

АКАДЕМИЯ НАУК  
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ  
СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Выпуск 4.3

М. Н. СПЕРАНСКИЙ. ТАЙНОПИСЬ В ЮГО-СЛАВЯНСКИХ  
И РУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР  
ЛЕНИНГРАД, 1929

АКАДЕМИЯ НАУК  
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

475  
201-83  
7728-2

№ 5  
78

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ  
СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Выпуск 4.3

М. Н. СПЕРАНСКИЙ. ТАЙНОПИСЬ В ЮГО-СЛАВЯНСКИХ  
И РУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР  
ЛЕНИНГРАД 1929

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР  
Октябрь 1929 г.

Непременный Секретарь академик *С. Ольденбург*

Редактор издания академик *Е. Ф. Карский*

Начато набором в июле 1928 г. — Окончено печатанием в октябре 1929 г.



40322-41

162 стр.

Ленинградский Областлит № 22430. — 10<sup>2</sup>/<sub>16</sub> печ. л. — Тираж 1000  
Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия 12

## I.

### ТАЙНОПИСЬ В ЮГО-СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМА.

Подобно древним и всем средневековым письменностям, восточным и западным, и славянская кирилловская обладала в свои средние века тем особым применением письма, которое называют криптографией или тайнописью.<sup>1</sup> Разница между славянской тайнописью и иными — главным образом, историческая и заключается она в том, что славянские системы тайнописи, как более поздние по времени происхождения, нежели греко-римские и восточные, в большинстве случаев находятся в прямой или косвенной зависимости от греко-византийских, реже латинских, тогда как последние, поскольку нам известна их история, или самостоятельны, или несут на себе следы влияния восточных писем; впрочем, для некоторых видов латинской средне-вековой тайнописи приходится предполагать также и византийское влияние. Кроме того, для отдельных (преимущественно более поздних) видов юго-славянской тайнописи источником является иногда и русская, тогда как в большинстве случаев сама югославянская тайнопись служила источником для русской. Отсюда — то близкое часто сходство систем славянских и русских, которое наблюдается при их изучении: это — результат или общности первоисточника, или же взаимовлияния.

<sup>1</sup> Последний термин более обычен в юго-славянской и русской научной литературе: «тајно писање» — у сербов, «тайнопись» — у болгар. Термин этот — новый, в старое же время одного общего названия для тайнописи, кажется, не существовало; отдельные же виды тайнописи носили, повидимому, свои особые названия; так, один из видов «цифровой» югославянской тайнописи носил неясное для нас по происхождению название «хвиоть» или «фиоть» в XVI и XVII вв.; еще известно обозначение «еффата» применительно к «цифровой» же загадке-акростику в рукописи XVII в.; может быть, такое же название представляет в той же рукописи непонятное «икубана»; «еффата» сопоставляют с еврейским словом, застрявшим в греческом евангельском тексте и оставшимся без перевода и в славянском: 'Εφφαθᾶ ὁ ἐστὶν, Διακούθητι (Мр. VII, 34) — іже єсть развръзана (Маринск. ев., стр. 143). Ср. Др. Костић, Тајно писање у јужнославенским ћириловским споменицима (Глас Српске Краљ. Акад. ХСП, стр. 3. Ниже в ссылках обозначаю кратко: Костић, стр. . . .).

Термин «тайнопись» понимается обыкновенно в самом широком смысле этого слова, т. е. в смысле такого вида письма, который, отклоняясь от общеупотребительного, имеет целью сделать написанное слово или мысль, положенную на письмо, недоступными для обыкновенного грамотного читателя или, по крайней мере, создать затруднение для прочтения или уразумения написанного. В таком смысле тайнопись в югославянской письменности может счесться явлением довольно развитым и распространенным и, принимая во внимание общий объем дошедшей до нас этой письменности, — явлением не редким; по времени, к которому можно относить первые дошедшие до нас случаи ее применения, она далее первой половины, или точнее — середины XIV века не восходит, так как старейшая датированная запись криптографического характера на славянской рукописи (болгарское евангелие болгарского царя Георгия Тертера II, 1322 г., в Хиландаре, № 7) на деле оказывается греческой, писанной измененными начертаниями, хотя, возможно, и сделана она славянином-болгаринном.<sup>1</sup> Старейшая же югославянская, писанная славянскими буквами, датированная запись относится к 1371 году.<sup>2</sup> Что касается территориального распространения разных видов югославянской тайнописи, то ее следует признать общей, как для сербской, болгарской, так и румынской территории (молдаво-валашской) и для Афона; в то же время, судя по местностям происхождения криптографических надписей на рукописях, можно предполагать, что тайнопись особенно развита была в отдельных местностях: к числу таких следует отнести, между прочими, Афон, как центр славянской письменности в одно время, и Сараево, как такой город, где был центр западной сербской национальной жизни в XVII в.

Обычное место тайнописных надписей и записей в рукописях — в виде послесловий и приписок на свободных местах — большею частью в начале или в конце рукописи, часто на внутренней стороне переплета, либо на листах при переплете. Случаи применения тайнописи на юге славянства так же, как и в иных письменностях, разнообразны, в общем, однако, могут быть сведены к трем, наиболее часто встречаемым: а) по особому поводу, когда неудобно или даже не безопасно было написать заметку обычным, всем доступным письмом, каковы, напр., нелестные прозвища врагов-турок («агаренски чеда», «проклета агаренска чеда»), такие же пожелания по их адресу, вроде: «убио га (Требиньского пашу) богъ по саруку и по

<sup>1</sup> О ней ниже.

<sup>2</sup> На пергаментной Кормчей Музея Старой Сараевской церкви; писана «греческой» цифирной тайнописью; см. Споменик Срп. Кр. Ак. XXX (1896), стр. 39.

глави», или же такая заметка: «тогда питувах в . . . (не прочтено), не обрѣтох ничесоже, обра владика Софииски просіа вѣса, азъ же грѣшни отидох на Враца . . .».<sup>1</sup> Это — тайнописи в собственном смысле слова; такие встречаются сравнительно не часто; б) имя писца или лица, делающего запись: употребление тайнописи вызывается здесь традицией «смирения», ради которого пишущий, хотя и желает оставить по себе память, находит нескромным назвать себя открыто; это «смирение» распространено в качестве привычки и на записи с именами вообще; такие тайнописи встречаются чаще других; в) тайнопись в качестве забавы, шутки или загадки, как замысловатого типа письма; иногда применение такой тайнописи имеет и иные цели: необычность письма тайнописного среди обыкновенного должна подчеркнуть, обратить особое внимание на написанное того, кто прочтет эту заметку. Несколько обособленную группу в области тайнописи представляют ряды букв (вероятно, начальных букв слов), входящих в состав заговоров-молив, каковы: от беса, от кровотечения, от укуса бешеного пса<sup>2</sup> и т. п.

Так как основной принцип тайнописи заключается в замене одних — общеупотребительных — начертаний иными или по внешнему их виду необычными, или теми же, но употребляемыми в ином значении, то и различные системы тайнописи распадутся на несколько групп, смотря по характеру и правилам этой замены. За исключением акростиха, вязи и «обратного» письма с условным порядком букв, все виды югославянской тайнописи можно распределить на три основных группы: А) замен обычного алфавита иным, также существующим, но для другой письменности; Б) замен обычного шрифта или тем же, но видоизмененным по рисунку начертаний, или же специально для тайнописи придуманным, и В) замен букв этого обыкновенного письма другими того же алфавита по заранее

<sup>1</sup> Первый пример из записи о бесчинствах турок 1695 г. в рукоп. Берл. Кор. библ. № 45, л. 465 об., он приведен у Костица (стр. 2); второй — из записи 1656 г. на Прологе № 178 мон. Зографа (по фотографии П. А. Лаврова): хаджи Сава принес из Враца в Зограф купленный им Пролог; записавши об этом, он добавляет тайнописью (в печати курсив), изливая свою досаду на Софийского владыку, обобравшего вѣса просіа, за неудавшуюся попытку получить эти «просіа». Ср. Изв. Русск. Археол. Инст. в Константинополе, XIII (София 1908), стр. 275.

<sup>2</sup> Несколько таких югославянских образцов (до сих пор не раскрытых) издано И. В. Ягичем в «Старинах» Югосл. Акад., X (1878), стр. 92—93, Б. И. Цоневым в его Описании рукоп. Софийск. библ., I (1910), стр. 253 и А. И. Яцимирским по рукоп. Венской библ. (38/95), XVII века (см. его «Описание южно-славянск. и русск. рукоп. заграничн. библ.» — Сб. ОРЯС, т. 93, стр. 58). Эти ряды букв могли иметь и свое мистическое значение в заговорах.

установленному приему на основании места буквы в азбуке, или же *числового* значения буквы. Разумеется, между этими системами возможны комбинации, и таким образом получаются новые промежуточные системы, почему в действительности видов тайнописи будет больше, нежели указанных групп.

## I.

Для юго-славянской письменности тайнописей с заменами первой группы нам известно до сих пор три: а) применение для этой цели глаголицы, б) греческой азбуки и в) азбуки латинской.

а) *Глаголическое* письмо, как известно, довольно скоро после своего появления стало вытесняться из употребления в тех местностях югославянства, где появилась и стала распространяться кириллица (восток Балканского полуострова, восточная Сербия, несколько позднее Македония), и перестало уже к XIV веку быть письмом общеупотребительным и общедоступным. Но некоторое знакомство с ним, вероятно, в кругах более развитых и более начитанных, продолжалось и после этого, если оно и для них уже утратила характер привычного письма, ставши письмом редкостным; в качестве именно такового, далеко не всем доступного письма глаголица и могла быть применяема в тайнописи как в собственном смысле, так и в качестве своего рода средства для проявления своеобразного тщеславия образованного искусного писца и может быть для того, чтобы подчеркнуть написанное. Вероятно, именно в последнем смысле можно объяснять те приписки, которые сделаны смешанным письмом из греческого, кирилловского и глаголического, которые находятся на полях сербского Апостола конца XIV или начала XV в. библ. Сербск. Акад. Наук № 55: они содержат различия или поправки к тому или иному чтению в самом тексте. О каком либо «затаенни» в прямом смысле здесь речи быть не может: видимо, писец рукописи, владевший свободно, помимо кириллицы, также глаголицей и греческой скорописью, имел в виду обратить внимание на свои заметки того, у кого будет в руках его рукопись, выделив их особым письмом. Так: к Деян. XXIV, 9 к словам текста: *сложышемъ се юудеумъ*, он приписывает: .ꙗѣ. .: ꙗꙗѣше се юудеу (л. 48 об.); к словам: *и ни в цркви ѡврътосе . . . . . твореща* (Деян. XXIV, 12): πωσῆ ρη въ чььѡѣ ѡср<sup>ѣ</sup>т<sup>ѡ</sup>ше ме х<sup>ѡ</sup>μου глѡва (л. 48 об.); агрипа же фѣстоу рече. . . . . чѣка (Деян. XXV, 22): ꙗѣ. хотѣ ꙗсамъ чѣка оуслѣшати (л. 50 об.); выпадыше же в мѣсто ѡсопно (Деян. XXVII, 41); ꙗѣ ѡкъ масто ѡсно (л. 55). Слово

ѣѢ (т. е. пиши), не раз повторяющееся, заставляет предполагать, что приписки на полях назначались для писца, который будет списывать текст: он должен был в своей копии внести в текст те перемены, которые сравнительно с текстом-оригиналом указаны ему на полях: это — исправление формы слова (первый и последний пример), перестановка слов (остальные). Судя по характеру глаголических начертаний<sup>1</sup> этих приписок, мы имеем перед собою хорошую старую традицию «круглой» (западно-болгарской) глаголицы XII—XIII вв., дожившую в таком особом применении до конца XIV или начала XV века на сербской почве.

Отчасти аналогичный случай применения глаголицы, но на этот раз уже более в смысле тайнописи, имеем в Праздничной Минее № 105 Зографского монастыря: рукопись<sup>2</sup> хорошего полууставного среднеболгарского письма, не моложе XV в.; внизу страницы (текст кончается на полустранице) рукой писца написано (рис. 1):

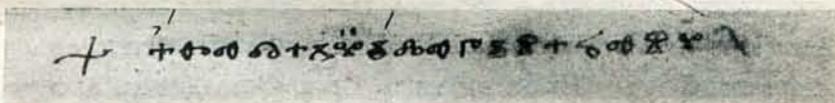


Рис. 1.

т. е. ѣѢ даніѣлъ писахъ сѣа. Глаголица также хорошего рисунка, писец, видимо, владел ею уверенно; отклонения от старого типа представляют только две буквы: Н (старое его начертание — ꙗ) заменено иным, но и это напоминает начертание той же буквы в известных Венских глаголических листках (ср. у И. В. Ягича в Энциклоп. Слав. Филолог., 3, стр. 196, № 17), отличаясь от него только наклоном; и начертание для з — вместо обычного ѡ, но и оно не чуждо старшей глаголице (ср. у И. В. Ягича, ук. соч., стр. 209, № 15). Последняя буква — кирилловское а — совпадает по рисунку с обычным в самой рукописи и явилось, скорее всего, вследствие рассеянности или торопливости писца, обыкновенно пользовавшегося кириллицей; ударения и придыхания в глаголической записи идут, разумеется, от кириллицы.<sup>3</sup>

Более позднюю, но все же ту же старую традицию применения глаголицы к тайнописи, представляют примеры ее из XVI века. Один из таких

<sup>1</sup> Снимки см. Arch. f. slav. Philol., XXII, 512—513.

<sup>2</sup> Я располагаю фотографическим снимком с последней страницы, любезно сообщенным мне П. А. Лавровым, ср. Изв. Русск. Археол. Инст. в Константинополе, XIII, стр. 269.

<sup>3</sup> Болгарские рукописи уже в XIV в. употребляют, хотя и не всегда последовательно, ударения, а придыхания явились, конечно, гораздо раньше.

(в общем немногочисленных) случаев находим в записи рукописи мон. Крушедола (Срем) № 8, в лист, XVI в., на листе при переплете (рис. 2):



Рис. 2

т. е. попь (кириллицею) давидъ изъ белгра.<sup>1</sup> Начертания глаголических букв уже ясно искажены (но не изменены намеренно), но все же связь их именно с «круглой» глаголицей не подлежит сомнению: это, помимо общего с нею сходства, выразилось в пристрастии писавшего к кружечкам, столь характерным для глаголицы, именно, старого типа: он их дает даже там, где их не полагается, как в букве ѡ; связь с глаголицей старшего, «круглого», типа видна особенно в начертании для и, несмотря на ясное искажение у него этого начертания: в основу им взят древнейший тип, а не угловатый хорватский (ср. у Ягича в Энцикл. Слав. Филол., вып. 3, стр. 190, № 1-а).

К XVI же веку относится и целый ряд глаголических записей в двух любопытных, своеобразных во многих отношениях рукописях, писанных около 1511 года монахом протопсалтом мон. Путны (Буковина) Евстафием, особенным любителем и мастером по части тайнописи всякого рода.<sup>2</sup> В нотной богослужбной книге, писанной частью по гречески, частью по славянски (по средне-болгарско-молдавски) собр. Шукина № 350 находим писанными в виде заголовков киноварью шесть записей глаголицей (л. 42 об., 54,

<sup>1</sup> Это — та рукопись, где помещена «Историческая Палея» в особом переводе; см. Споменик Срп. Кр. Ак. XVI (1892). Глаголическая запись воспроизведена впервые в Arch. f. slav. Philol. XXII, 525, откуда взята у Костица (стр. 10), берется и мною.

<sup>2</sup> В двух писанных им рукописях (Истор. Музей в Москве, собр. П. И. Шукина № 350, и Академии Наук в Ленинграде, собр. А. И. Яцимирского № 16) применено им шесть или семь различных видов тайнописи. О рукописях этого Евстафия сложилась своя небольшая научная литература: см. E. Kałuzniacki, Beiträge zur älteren Geheimschriften der Slaven (Sitzungsber. d. Wiener Akad. CII (1882), 287—308), А. И. Яцимирский, Кирилловские нотные рукописи с глаголическими тайнописными записями (Древности, труды Слав. Ком. Моск. Арх. Общ. III (1901), 149—163); ср. И. В. Ягич, Глаголич. письмо (Энци. Слав. Фил., 3), стр. 119—120, он же в Arch. f. slav. Philol. XXV, 33; А. И. Яцимирский, Опись старинных славянских и русских рукописей собр. П. И. Шукина, II (М. 1897), стр. 44—47; Др. Костиц, стр. 12—15; Е. Ф. Карский, Славянская кирилловская палеография (Ленингр. 1928), стр. 250—251. Рукопись собр. П. И. Шукина находилась прежде в мон. Путна за № 576, где ее видел и изучал Е. Калужняцкий в 1881 г.; Яцимирскому статья Калужняцкого осталась неизвестной.

58 об.,<sup>1</sup> 117 об., 131 об., 150 об.), а сверх того, целую «фигурную» запись (в виде прямоугольника, разбитого на четыре меньших), содержа-

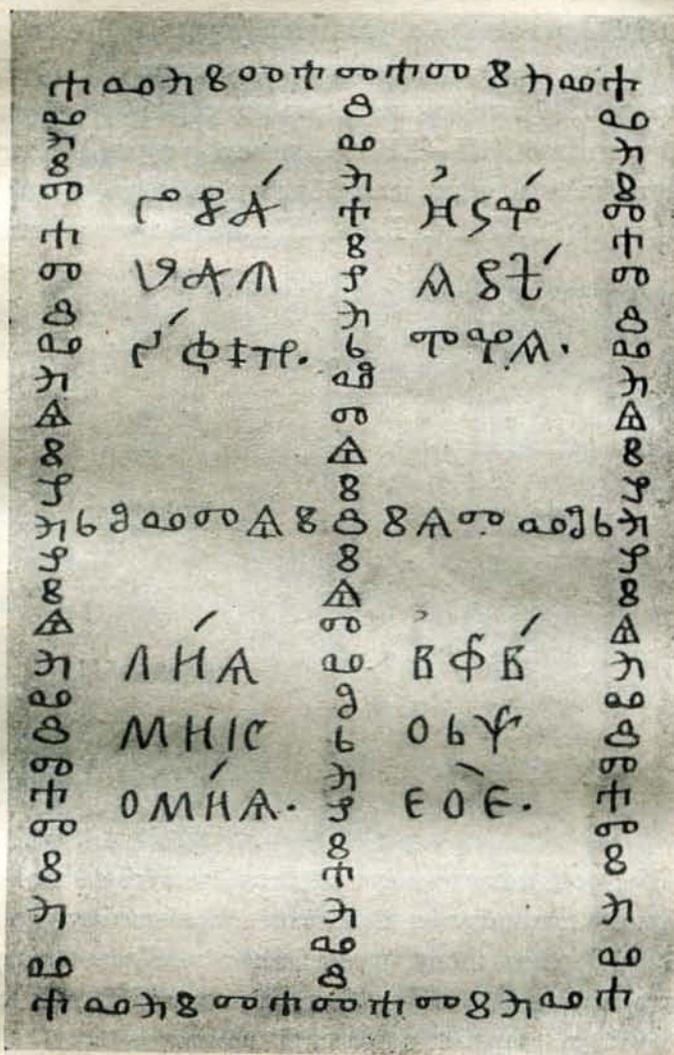


Рис. 3.

щую сообщение Евстафия об его труде (л. 140 об.); в рукоп. собр. Яцимирского № 16 — также две подобных записи (л. 8 об., л. 10).<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Запись на л. 58 об. воспроизведена по факсимиле Яцимирского (см. у него, табл. II, и стр. 35 отд. отт.) у Е. Ф. Карского, стр. 250, и у Др. Костича, стр. 13.

<sup>2</sup> Чтение снимков 3-го (из центра) и 4-го: *Биа творинна истатинна* (рис. 3) — *Бъи хрѣстикъ іста гласъ птій* (рис. 4).

Выделивши из этих записей азбуку<sup>1</sup> и присмотревшись к начертаниям ее букв, мы заметим, при общей склонности Евстафия к округлению начертаний,<sup>2</sup> большее соответствие их более позднему состоянию круглой глаголицы, но также соответствие и угловатой (хорватской) глаголице, хотя и старейшего (переходного) ее типа; так, начертания для Г, Е, Х, И, Т, один из вариантов Л ближе подходят, главным образом своей угловатостью, к хорватской глаголице XIII—XIV вв., нежели к круглой болгарской, хотя другие начертания, напротив, дают большую аналогию к этой болгарской (ср. начертания для Ц, О, А, Б, Ф, Щ). Такой характер глаголических

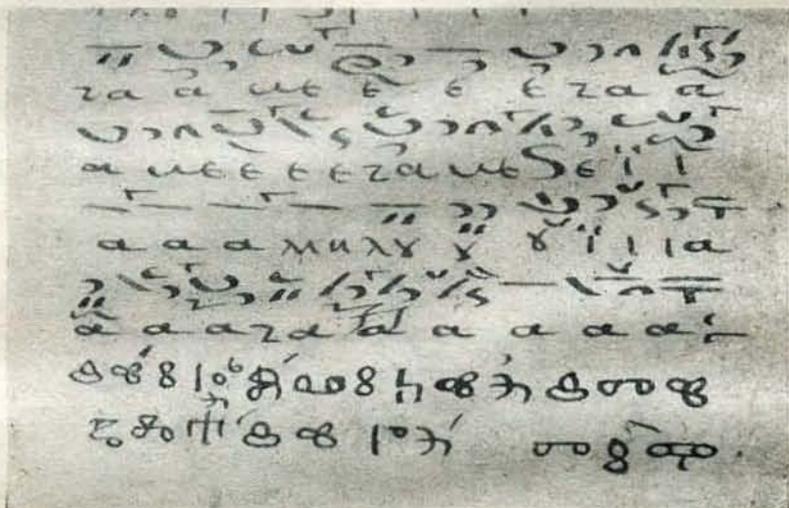


Рис. 4.

начертаний Евстафия позволяет предполагать, что источником его знакомства с глаголицею могли быть и хорватские старейшие начертания. Начертания для С и ОУ, повидимому, представляют уже своеобразную модификацию старых «круглых» начертаний ѡ и ѡ̇, тогда как знак для И может восходить опять к старшей хорватской глаголице (вроде Люблянского отрывка, не старше XIII в.—у Ягича, ук. соч., стр. 190, № 22). Возможность проникновения отзвуков западной глаголицы на Буковину в XIV—XVI вв., особенно если иметь ввиду незаурядную способность и любознательность Евстафия в отношении к графике, вполне допустима.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> В виду однообразия по содержанию записей, буквы в азбуке не все представлены.

<sup>2</sup> Эта склонность видна и в его обычном письме и в других видах его тайнописи.

<sup>3</sup> Некоторое указание на проникновение хорватской глаголицы в кирилловскую письменность на сербской территории может дать рукоп. Хлудова № 13 (бывш. Гильфердинга, евангелие сербское середины XIV в.), где на л. 12 и 152 находим приписки XV в. типичной хорватской (угловатой) глаголицей: в' ѡ̇стаѣн жѣ ѡ̇бсѣдѣ (л. 152), с. лигатурой т + в.

б) Употребление *греческого* алфавита в качестве тайнописного на юге славянства едва ли нуждается в особой мотивировке; близкое с ним знакомство в силу известного положения греческого языка и письменности на Балканском полуострове в течение целого ряда веков говорит даже за то, что в качестве тайнописи греческая азбука особенно способствовать «затаению» написанного едва ли могла: применение ее в качестве орудия для тайнописи скорее и чаще может рассматриваться как стремление писца хвастнуть знанием и греческой грамоты, а быть может и как привычка пользоваться в обиходе и тем и другим шрифтом; прикрывать тайну греческая азбука могла разве в отдельных случаях, в кругах малограмотных. Этим, вероятно, следует объяснять, с одной стороны, наличие писанных славянином *по гречески* записей, но с примесью славянских начертаний<sup>1</sup> и, с другой стороны, *славянских* записей, но греческими буквами; в этом, быть может, лежит также причина того, что подобные записи встречаются не часто, при том из времени сравнительно позднего (не раньше XVII в.), преимущественно в Болгарии и Босне с Герцеговиной, бывших под более продолжительным и сильным влиянием греческих фанариотов; но известны нам подобные записи и из других местностей. Образцы таких записей находим среди сербских рукописей Синод. библиот. в Софии или мон. Хопова (Срем): *ἀπόγραφ(α)φα ἀμαρτολοσ ραφαηλ* (1600 г. рукоп. Синод. 92/7), или: *λμῖνъ ἀπογραφα ἀμαρτολοσ ραφαηλ* (1637 г., там же, 96/16);<sup>2</sup> в псалтыри мон. Хопова в большей записи обычным письмом: . . . . *писа се въноуѣтъ светаго града Јеросалима . . . . роукою грѣшнаго и оунилаго и лениваго мниѣа именемъ Διομήδεια τῷ земле Херцеговине, τῷ монастыра Бранцица, влиз жѣпе Бранець (1637 г.);<sup>3</sup> *попὰ χριστο ποβεζα* (Болг. Сян. 33/129, м. б. 1774 г.); *ποβεζαχ аз прω-тῶπωпὰ δημήτρη μνώνωγρεσνῆ 8 βρεμε ἀρχηρηρηστβω Θεωφανωβω η да νε ε прωστω хῶη γω πωхδси да γω σδди ἀγίωσ νηκῶλαωσ* (там же, 34/139, м. б. около 1809 г.).<sup>4</sup>*

Несколько в стороне и по времени и по характеру должна быть отмечена упомянутая выше запись в Хиландарском болгарском евангелии

<sup>1</sup> Напр., на средне-болгарской Лествице XV—XVI в. собр. Гильфердинга (Ленингр. П. Б.) № 49 на л. 398 об. целая молитва писана по-гречески, но полууставной кириллицей, при чем писавший по забывчивости ставил кое-где на конце глухой: *тнн онтис дѣтѣкон ис алндес. аднон истник. . . дѣтѣконъ тнн тнмнедеранъ тонъ . . .* и т. д.

<sup>2</sup> Е. Спространов, *Опись на ржкописитѣ въ библиотеката при св. Синодѣ на Българската църква въ София* (София 1900), стр. 188 и 142; ср. там же, стр. 52.

<sup>3</sup> Љ. В. Стојановић, *Записи и натписи*, I, № 956, стр. 270.

<sup>4</sup> Е. Спространов, *ук. соч.*, стр. 54, 56.

1322 года, писанная по-гречески, но, вероятно, болгаринном (стало быть, знавшим и по-гречески):<sup>1</sup> она писана деформированным греческим унциалом,<sup>2</sup> при чем в самой деформации

+ ἡ βιβλος τοῦ εὐσεβησετάτου ἀνὰ Χν Γεωργίου  
+ Ч. І. Ѡ. ѡ. +

Рис. 5.

отдельных начертаний можно подозревать влияние специально славянских кирилловских начертаний (мнение Костича, стр. 12). Она предположительно читается так: (ἡ βιβλος τοῦ) εὐσεβησετάτου ἀνὰ Χν Γεωργίου (рис. 5). Здесь, помимо деформации самого начертания, применено, видимо, и изменение положения букв в строке: *E*—*а*, *T*—*ш*, *Γ*—*Ч*.

в) Что касается применения *латинской* азбуки к славянской тайнописи, то такая ее роль, пожалуй, еще менее, нежели греческой, заключала в себе криптографического: в записях и подписях она встречается очень поздно — в конце XVII и в XVIII вв. — и есть отзвук влияния латино-немецких канцелярий и латинской школы (как и в русских поздних рукописях), особенно на территории Австро-Венгрии, где, кроме того, для сербского хорватского письма уже давным давно существовала латиница; употребление ее в кирилловских рукописях — только в записях и приписках — большею частью — результат или привычки, или стремления к оригинальности. Так, Хошовский монах конца XVII в. пробует свое имя «Аввакум» изобразить латиницей рядом с кириллицей: *Abasvm* (рукоп. Музея Старой Сараевской ц. № 17); или Филипп *azzi* (хаджи) *Gavga Tadicha* (1815 г. — рукоп. собр. Гильфердинга в Публ. библ. в Ленингр. № 45, также из Сараева); любил писать латиницею свое имя Печский патриарх Арсений (XVIII в.), напр., на известной Иловицкой Кормчей (теперь в библ. Югосл. Акад. в Загребе, III, с. 9) он написал: *Ovo e starinski zakonik velmi prav i dobar, potreba e nega se drzati. Pisa sie az Patriara Servisii Arsenie meseza genvara 27 v Scope* (1727);

<sup>1</sup> Она воспроизводилась не раз: см. Др. Костича, стр. 12 (тут же и литература об этой ваписи), А. И. Яцимирского (Древности, труды Слав. Ком. III, 162; здесь снимок со всей страницы рукописи). В последней статье А. И. Яцимирский, вероятно, по ошибке относит рукопись к 1422 году и предполагает, что некоторые буквы ее заимствованы из грузинского алфавита, в чем, после раскрытия надписи Костичем, нет уже надобности, так же как и в предположении арх. Н. Дучича (Къижевни радови, 4, стр. 127), будто запись писана глаголицею. Запись писана, как будто, рукой писца рукописи: по снимку судить о цвете чернил нет возможности. В более ранней своей статье о тайнописи (Глас Срп. Ак. LIII, 166) Др. Костич предположил, что та же манера письма, какую мы видим в Хиландарской рукописи, известна была и на Руси, основываясь на Описании рукописей Общ. Древн. Письм. (I, стр. 155, 157, 158); но тут мы имеем дело с недоразумением, в которое Костич введен был дурным воспроизведением тайнописи из рукоп. Общества: в ней — записи сделаны *пермской* азбукой.

<sup>2</sup> Стало быть, этой стороной запись идет во *вторую* из намеченных нами групп.

известна нам и немецко-латинская запись священника Петра Николича из Футога (Срем) на книге 1767 г.<sup>1</sup> и т. п.

г) Априори можно предположить, что и *турецкое* письмо, широко (как и язык) распространенное среди грамотных славян балканских, могло служить средством для тайнописи: о такой приписке (но на каком языке?) упоминает Е. Спространов в своем Описании рукописей Болгарского Синода (№ 86/4, рук. сербская).<sup>2</sup> Во всяком случае применение, но иное, к тайнописи турецкой азбуки мы увидим ниже.

## II.

Система тайнописи при помощи *измененных обычных* или нарочно для нее *придуманных* знаков представляет несколько разновидностей в зависимости от отношения составителя тайнописи к его источнику или источникам.

а) Упомянутый выше любитель тайнописи Путненский протопсалт Евстафий (ок. 1511 г.) дает в своих рукописях целых две таких системы, правда, очень близких друг к другу по основному принципу, иногда применяя обе в одной и той же записи, но не смешивая их в одном и том же слове записи, а сверх того, комбинируя их с очерченной выше его же «глаголической» тайнописью и системами иного характера; помещаются эти записи так же, как и остальные, преимущественно в виде заголовков к отдельным песнопениям (почему и пишутся киноварью). Из общего числа всех тайнописных записей Евстафия по одной из рассматриваемых систем насчитывается до 16, а по другой системе — до 20 случаев.<sup>3</sup> Это значительное количество записей дает возможность собрать почти полную азбуку того и другого типа и проследить отчасти процесс их сложения (рис. 6).

Азбука *первого* типа <sup>4</sup> имеет в своей основе, несомненно, обычную кирилловскую,<sup>5</sup> при чем все начертания выдержаны в стиле ровных (без утолщений или утоньшений) линий и с одинаковым характером построения

<sup>1</sup> Др. Костич, стр. 10.

<sup>2</sup> Запись помещена среди других кирилловских и греческих; Е. Спространов ее не приводит, ограничившись заметкой: «подъ тази (т. е. под греческой) приписка слѣдва турско писмо, види се, съ сжцото съдържание» (о питии вина).

<sup>3</sup> Они приведены в транскрипции в статье А. И. Яцимирского (Древности, III), при чем наш *первый* тип обозначен вторым, наш *второй* — третьим. Литературу об этих записях см. выше, стр. 6, прим. 2.

<sup>4</sup> На таблице обозначена — I, азбука второго типа — II; в третьем столбце помещена азбука к тайнописи, найденной Т. Остончем, о которой речь ниже.

<sup>5</sup> На это указал уже Е. Калужняцкий в упомянутой выше статье.



Кирилловский алфавит с указанными добавками из других источников был подвергнут переработке в тайнописный путем приблизительно следующих приемов: 1) части букв вывернуты в обратную сторону, как это легко заметить в *А, Б, В, Р, Ъ*; 2) прибавлены кружечки и колючки: *З, Л, Н, П, Т, Ч*, или черточки: *Г, Е, О, Р, Ш, Ц*; 3) прямые штабды кирилловского начертания искривлены: *Р, П, Т, Ъ, К, Ъ*; наоборот, реже, сделаны угловатыми, прямыми; *Ц, Ц*; 4) отброшены части обычного начертания: один из видов *Ъ, Ъ*.<sup>1</sup> Вот два образца результатов такой переработки:

Рис. 7.

Рис. 8.

Они читаются, первый (рис. 7): *здѣ почі наѣт | см трѣсветое | оутрѣннимь*; второй (рис. 8): *сѣтра сѣмоу дѣмнтрию | конѣць*.

б) Несколько иную обработку того же кирилловского алфавита представляет *второй* тип тайнописной азбуки Евстафия: если так же, как и в первом, и здесь применение кружечков, черточек (*А, Е, О, Ш, Ю*) или скобочек (*Б, Ъ*) остается любимым приемом составителя, то здесь же более заметно его стремление к выворачиванию наоборот нормального начер-

объяснять тем, что взято обычное *М*, отброшены вертикали, а к опрокинутому остатку присоединены колючки (ср. его *Н* из греческого  $\nu$ ); греческое же скорописное  $\delta$  в XV—XVI вв. встречается в кириллице и помимо тайнописи, как отзвук влияния греческой графики не только в юго-славянских, но и в русских рукописях: это начертание могло и таким путем дойти до Евстафия.

<sup>1</sup> Неясными остаются по происхождению и обработке: *И, Ю, Ц, С*; последнее, может быть, обычное *С* с искривленным и оттянутым налево хвостиком, а предпоследнее — искривленное и закругленное *Ц*; *Ю* напоминает глаголическое  $\text{Ѹ}$  с приставными справа рожками.

тания: *В, Г, Д, Е, З, И, Ъ, Р, Ь*; участие глаголицы также сказалось в начертаниях: *Ж*<sup>1</sup>, *І*<sup>2</sup>, *Л, Х* (первое взято, быть может, из первого типа), может быть *К*<sup>3</sup>; видим и переделку в более угловатую форму: *Т* (из полууставного, в три одинаковых столбика), *Ѧ, Ь*; общими тому и другому типу являются: *Ѧ, Ѧ, Ш*; *Ю* получилось отсечением правой половины буквы и присоединением в середине черточки (откуда и его сходство с *Ю*). Остаются без установления прототипа знаки для *Ѧ, П, Х* (второго), *Ѧ*: может быть, они принадлежат изобретательности (во всяком случае не богатой) самого Евстафия?<sup>4</sup>

Таким образом обе системы Евстафия мы вправе считать восходящими к одной общей системе *измененных знаков*. Заметим, что приемы такой переделки нормальных начертаний, притом употребление одновременно разных приемов (выворачиванье, перекувыркивание, кружечки, черточки) применительно к одной и той же букве, не чужды и греческой криптографии XV века.<sup>5</sup>

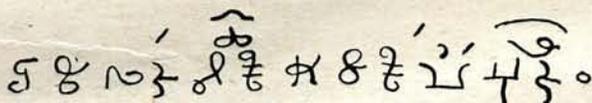


Рис. 9

Приводимый образчик второго типа (рис. 9) читается так: *въ недѣ прѣвѣѣ*.

в) Повидимому, те же принципы (исключая только пристрастие к кружечкам и петелькам) и те же источники лежат в основе тайнописи, ничего общего с предыдущими по выполнению не имеющей, сделанной на сербской Минее Служебной за апрель и май, писанной в 1551 году «на реке Радос-

<sup>1</sup> Такое же начертание для *Ж* находим в поздней глаголице (XVI в., рук. Моск Патр. библи. № 951, см. ниже, стр. 64), если это не простое упрощение путем удаления средней мачты в том и другом случае.

<sup>2</sup> Такое *І* встретилось в боснийско-богомилском Апокалипсисе Ватиканской библи. (см. Arch. f. slav. Philol., XXI, I, стр. 21 и 33).

<sup>3</sup> Если его возводить к *Ѧ*, округленному с прибавкой петельки.

<sup>4</sup> Что касается знака для *С*, то скорее всего это — ничто иное, как удвоение и соединение двух обычных начертаний.

<sup>5</sup> Ср. Gardthausen, Griech. Paläogr., S. 240; здесь среди трех, приводимых Гардтгаузенем криптографических алфавитов, есть начертания, если не вполне сходные, то аналогичные нашим, но при том они встречаются во всех алфавитах порознь, и сходные начертания имеют иное звуковое произношение, нежели у нас, так что о непосредственном влиянии в данном случае едва ли можно говорить.



в моду приблизительно в то же время;<sup>1</sup> 2) с некоторой вероятностью *А, Г, К, П, Р, С* могут быть объясняемы из соответствующих глаголических, подвергнутых урезке и вместе с тем повороту в обратную сторону и добавлениям; 3) *Н, О* (оба вида), *Т, Ъ* (второй вид), *Ф* (оба вида), *Ц, Ъ* придется отнести на долю изобретательности писавшего.<sup>2</sup>

г) Дальнейшую попытку применить для тайнописи путем деформации кирилловский алфавит, причем изменения его становились настолько значительными, что провести границу между деформированными и специально придуманными знаками представляется затруднительным, мы видим в тайнописи, вероятно, боснийского происхождения, известной нам из записей не ранее конца XVII в. Это — «турецкое» письмо: кирилловские скорописные начертания до того переделаны на манер обычного турецкого письма, что производят, действительно, впечатление как будто подлинного восточного письма.<sup>3</sup> Превращение кирилловских начертаний в «турецкие» достигалось тем, что писавший не только оборачивал буквы справа налево, искривлял их, вытягивая свыше меры, прибавляя для большей иллюзии черточки и, по мере надобности, точки, но и самые слова и всю запись писал по «турецки» — от правой руки к левой. Три из таких записей, идущих из Сараева, относятся к 1682, 1689 и 1715 гг. и одна — к 1729 г. из Крушедола, из областей, долее и более других находившихся под давлением турок.

Первая (рис. 14) читается: теѣтер<sup>4</sup> цркѣ сарлевскіе светіх архістратіг; вторая (рис. 15): Леонтіе еръмонах; третья (рис. 16): Филип;<sup>5</sup> последняя (рис. 17) (крушедольская): повеза сі молітавнїкъ попл Спасл.<sup>6</sup>

<sup>1</sup> В XVI в. оба начертания довольно обычны, как в югославянских, так и русских рукописях.

<sup>2</sup> Др. Костиц, стр. 18, судя по даваемым им к алфавиту пояснениям, допускает несколько большее влияние кириллицы, а сверх того воздействие и греческой скорописи XV—XVI ст.

<sup>3</sup> Найдены такие записи пока исключительно среди рукописей Музея Старой Сараевской церкви, рукоп. мон. Крушедола (Срем) и одной рукоп. Ленингр. Публ. библ. (из собр. Гильфердинга № 45), вероятно, идущих оттуда же, из Сараева. Собраны, прочтены и изданы они впервые Др. Костицем, стр. 19—21. Нижеследующие азбука и снимки заимствуются из статьи Др. Костица.

<sup>4</sup> Т. е. счетная книга (турецкое слово).

<sup>5</sup> В рукоп. Ленингр. Публ. библ. № 45 собр. Гильфердинга, л. 128 об., в записи, читающей: салпа се са книжна салпаса с славно мкст с саравс: ~ въ лкто Ѡ рѣ. Ѡка 1715: ~ тоже лкто бѣтъ. зницѣ (гвера) Ѡчѣтнѣ (турке) Ѡ (с) ѡнѣпоѡ (млетком). пѣпн (?) кпѡѡ (?) — запись «турецкая» — azzi Gauga Tadicha. Только три слова — у Др. Костица, 9.

<sup>6</sup> Перед этим в обычной записи он называет себя: Ѡ протъ попа Стонче сннѣ.

В образовании «турецкой» азбуки применен и числовой принцип: если буквы *E, 3, I, L, Ǧ, P, Ǧ* превращены в «турецкие» путем перево-

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

рачивания и растяжения, то остальные получаются, сверх этих приемов, еще путем прибавки или вычитания единиц, десятков или сотен, чтобы получить требуемую по произношению букву; это обозначалось точками или черточками сверху или внизу буквы,<sup>1</sup> иначе сказать: составитель отчасти руководился здесь цифровым значением буквы, причем им допущено небольшое нарушение порядка букв в азбуке: *Ǧ* (60) поставлено между *M* (40) и *H* (50) и *Ч* (90) между *П* (80) и *P* (100); первые три буквы азбуки получаются из *Ї*, которое без точек обозначает *i* и *u*, с одной точкой — *a*, с двумя — *b*, с тремя — *z*; буквы, не имеющие цифрового значения, и *Ц* (900) только деформируются; наконец, допускаются и лигатуры (что дается легко при простоте начертаний «турецкой» азбуки). Таким образом

а	ز ز	с	ق ح
б	ز ز	т	ت ت
г	ز	ѣ	س
е	ر	ф	سنة
з	ع	х	حق سنة
ѣ, и	ر	ц	ح
к	ر	ь	ح
л	ر	ъ	ح
м	ر	он	ح
н	سرف	рк	س
о	ح	са	ف
п	ح	те	ت
р	ح		

Рис. 18.

<sup>1</sup> С этим способом мы встретимся ниже, при том — что интересно — опять в записях Сараевского происхождения.

возможно полная «турецкая» азбука на основании этих записей будет иметь приблизительно такой вид (рис. 18):

д) Есть еще один вид тайнописи этого рода — измененных и условных знаков — который встретился пока единственный раз в рукописи, и до сих пор остается не прочтенным: в сербской Служебной Минее XVII в. Зографского мон. № 94 (полуустав, запись — скорописью), писанной, судя по после словию, в Рыльском мон. (в Болгарии) «потружением перомонаха хаджи Афанасия», переплетенной монахом Мелентием и положенной им в 1653 году в храм св. Георгия в мон. Зограф, находим после записи со всеми этими сведениями, писанными обычным письмом, две строки тайнописи (рис. 19):<sup>1</sup>

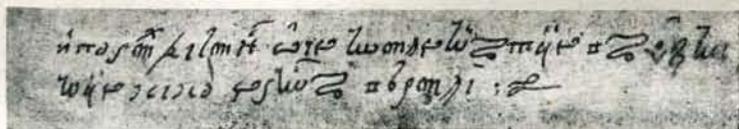


Рис. 19.

В ней, как видим, наряду с обычными буквами применены особые начертания, несколько раз повторяющиеся в записи, но значение их не поддается определению, а аналогии к ним в других системах этого рода тайнописи пока нам не встретилось.

### III.

В системе *замен* одних букв азбуки *другими того же алфавита*, построенной на том или ином определенном заранее принципе, могут быть различаемы, по крайней мере, две основных разновидности: в одной замена происходит на основании условно принятого порядка букв в азбуке, в другом — на основании *числового значения* букв; первый способ и для югославянства можно назвать русским термином «литореи» или «тарабарской грамоты», второй — *счетный* или *цифирный* — называют, по его происхождению, «греческим».

Так называемая «*простая литорея*» на юге славянства представлена в тайнописи сравнительно редко, при том в образцах сравнительно более поздних, нежели в русской письменности. Самый ранний из известных ее примеров дает знакомый уже нам-протопсалт Путненского мон. Евстафий

<sup>1</sup> Снимок с последней страницы рукописи сообщен мне П. А. Лавровым. В Изв. Рус. Археол. Инст. в Константинополе, XIII, 268, тайнопись не указана.

(ок. 1511 г.). Она, как известно, заключается в том, что согласные буквы кирилловской азбуки, из числа коих предварительно удалены Ѧ, Ѣ, Ѥ, Ѧ, Ѩ, Ѫ, Ѭ, Ѯ, Ѱ, (как имеющие в произношении дублиеты и разлагающиеся на простые, имеющиеся в азбуке), делятся на две равные части, и при письме литореей происходит взаимная замена букв одной части буквами другой части; таким образом *Б* соответствует в тайнописи *Ш, Ш* — *Б, В* соответствует *Ш, Ш* — *В* и т. д.; гласные остаются без замены. У Евстафия находим до 20 случаев<sup>1</sup> пользования этой литореей; таковы, напр.: л. 21 *топѣдъ* = *конѣцъ*; л. 96 *паѣчюашсепѣ* = *на вѣговеленѣ*; л. 119 об. *нотонпж чѣа ѣ* = *поконнж гла ѣ*; л. 130 об. *лки пѣ* на *щочоашсепѣ* = *сти на вѣговеленѣ*; л. 138 *тѡпѣдъ тмакирѡ ашѣкорѡ нмѡтоню* = *конецъ кратимѡ свѣтомѡ прѡкопю*.

На сербской территории письменности нашелся пока только один случай «простой» литорей — в последних строках большой записи белградского митрополита Паисия 1680 г. на рукоп. мон. Гргетега (Срем): *нилаѣ ѡмѣпю мѣтою ашѣою и приложѣ шавон люцше* = *писаѣ вренюю рѣкою своєю и приложѣ вашою любве*.<sup>2</sup> Запись, как видим, из слов: *приложѣ, любве* не выдержана.<sup>3</sup>

На болгарской территории найден пока также только единственный случай, притом на русской печатной книге (Рыльского мон. № 3—22), ничего специально болгарского в языке не дающий: *топѣдъ тнѣфѣ лѣй ѡрипѣ* = *конецъ книгѣ сей аминѣ*.<sup>4</sup>

Имея ввиду редкость «простой» литорей на юге славянства и сравнительно поздние случаи ее здесь — с одной стороны, и большую ее популярность и раннее время ее известности на почве русской — с другой,<sup>5</sup> возможно предположение, что своим появлением на юге славянства она обязана влиянию русской письменности; довольно ранние и притом обильные примеры ее на почве румынской письменности этому предположению противоречить не будут: достаточно припомнить отношения молдавовалашской письменности к русской, если даже не считаться с индивидуальной страстью к тайнописи Евстафия.

<sup>1</sup> Из них значительная часть уже издана у Калужняцкого и Яцимирского в упомянутых выше их статьях; образцы даю по рукоп. б. Щукина из числа не вошедших в эти издания.

<sup>2</sup> Записи и натписи, I, 1765.

<sup>3</sup> У Костица, стр. 27, не верно прочтено: *писа жѣ* (тайнописное *жѣ* = простому *жѣ*).

<sup>4</sup> Костиц, стр. 27, приводя этот пример, замечает, что это — «руски штампани запис на руској штампаној књизи — Исаака Сирина Словаеса посническа». Если это известие правильно, то и этот пример для болгарской территории отпадает.

<sup>5</sup> См. ниже, гл. II.

Попытку создать литорею «похитрее», по времени к тому же довольно позднюю (около 1740 года) и дающую аналогию (а быть может и под ее влиянием) к «мудрой» русской литорее в «квадратах»,<sup>1</sup> представляет запись на Златоустнике мон. Житомирска (№ 136): **Сиа книга глѣма Златоустъ (х)рама стго блговѣщенїа престѣй вѣце влизь реке Перетви, зокомъ Житомирскѣ. Тои подписа прї (н)гѣменѣ кр<sup>р</sup> Моусею сцѣнодїаконь м̄ с̄ г̄ м̄ м̄ п̄ б̄.**<sup>2</sup> Составитель записи взял полную азбуку, но не в обычном порядке букв в ней, а в начале поставил **Ы, Ъ, Ъ**, а за ними остальные в обычном порядке, начиная с **А**, а под этой азбукой подписал вновь азбуку в обычном порядке, так что **Ы** верхнего ряда соответствовала **А** нижнего, **Ъ** — **Б**, **Ъ** — **В**, **А** — **Г**, **Б** — **Д** и т. д., т. е. передвинул все буквы по употреблению на 3 места; но, сверх того, осложнил этот прием (вероятно, чтобы «затаить» две одинаковых простых, рядом стоящих буквы) иным, заимствованным из «цифровой парной»<sup>3</sup> системы, разложивши **П** (80) на два слагаемых: **М** и **М** (т. е. 40 + 40). В результате получается его имя: **ІОАННЪ**. Представляет ли эта литорея подражание русской,<sup>4</sup> или, что также возможно, выдумку священнодьякона Иоанна, сказать трудно: она так проста, а кроме того, этот способ — «с передвижением» — нам известен и независимо от русской письменности из глубокой древности (ср. Gardthausen, Griechische Paläogr., 222) и из позднего времени.<sup>5</sup>

## IV.

Гораздо большим распространением на юге славянства пользовался способ тайнописи так называемый «цифирный»: замены обычных букв иными на основании их *численного* значения. Этой «цифирной» тайнописи нам известно несколько разновидностей, при том, вероятно, различного происхождения на славянской почве.

а) Способ цифровой — «значковый»: он хорошо был известен в русской письменности<sup>6</sup> и раньше, нежели на юге славянства, где, надо полагать, он и был заимствован из России в довольно позднее время (XVII—

<sup>1</sup> О ней — ниже, гл. II.

<sup>2</sup> Записи и натписи, II № 2803, с опечаткой *д* вм. *п*.

<sup>3</sup> См. ниже, стр. 21—22.

<sup>4</sup> Так предполагает Костич, стр. 28—29.

<sup>5</sup> Костич, стр. 28, указывает на поздний ключ подобной литорее по гречески в одной болгарской рукописи Софийской Народн. библ.: он похож на русскую простую литорею, только составлен для полной азбуки.

<sup>6</sup> См. ниже, гл. II.



новению целый ряд таких тайнописей:  $\overline{\text{ср.}} \overline{\text{ѣ}} \overline{\text{і}} \overline{\text{да}} \overline{\text{ср}} \overline{\text{за}} \overline{\text{ба.к}} \overline{\text{а}} \overline{\text{рр}} \overline{\text{ь}} =$  трети глась (л. 51 об.);  $\overline{\text{рсі}} \overline{\text{да}} \overline{\text{га}} \overline{\text{лі}} \overline{\text{за}} \overline{\text{ба}} \overline{\text{к}} \overline{\text{і}} \overline{\text{а}} \overline{\text{рсі}} \overline{\text{ь}} =$  седми глась (л. 60 об.);  $\overline{\text{мі}} \overline{\text{ге}} \overline{\text{га}} \overline{\text{ѣ}} \overline{\text{кі}} \overline{\text{ѣ}} \overline{\text{мі}} \overline{\text{ѡрж}} =$  недѣлѣ нѣж (л. 93 об.);  $\overline{\text{да}} \overline{\text{ѣ}} \overline{\text{ррж}} \overline{\text{в}} \overline{\text{ма}} \overline{\text{срж}} \overline{\text{кі}} \overline{\text{а}} \overline{\text{бе}} \overline{\text{а}} \overline{\text{ѣ}} \overline{\text{і}} \overline{\text{ге}} \overline{\text{да}} \overline{\text{а}} =$  въ свѣтѣ лазарѣва (л. 99);  $\overline{\text{іі}} \overline{\text{ѣ}} \overline{\text{мі}} \overline{\text{да}} \overline{\text{ѡр}} \overline{\text{ь}} =$  конецъ (л. 109);  $\overline{\text{мм}} \overline{\text{ѣ}} \overline{\text{і}} \overline{\text{мм}} \overline{\text{ѣ}} \overline{\text{і}} \overline{\text{га}} \overline{\text{ма}} \overline{\text{в}} \overline{\text{мі}} \overline{\text{за}} \overline{\text{кк}} \overline{\text{ь}} =$  прпдовннмь (л. 152).

Если разложение на два слагаемых цифрового обозначения требуемой буквы можно считать наиболее ходячим в этой тайнописи,<sup>1</sup> то рядом с этим встречаем и отступления: иногда делается разложение на три, четыре слагаемых (как и в русских примерах);<sup>2</sup> повидимому, такие случаи встречаются уже позднее, с XVI в., как это можно видеть уже у Евстафия. Так, из того же времени идет запись на последнем листе Апостола Карловацкой библиотеки (Срем):  $\overline{\text{кк}} \overline{\text{а}} \overline{\text{ррр}} \overline{\text{да}} \overline{\text{да}} =$  матен; или на доске рукоп. Соф. Нар. Библи. № 613:  $\overline{\text{б}} \overline{\text{б}} \overline{\text{д}} \overline{\text{р}} \overline{\text{а}} (?) \overline{\text{б}} \overline{\text{б}} \overline{\text{н}} \overline{\text{а}} \overline{\text{а}} \overline{\text{а}} \overline{\text{а}} =$  . . . Драга, или в рукоп. Рыльск. мон. № 2—22:  $\overline{\text{ммввааррргггассваннасрѣ}} =$  Пет(р?) зоугграфѣ. В записи на Толковой Палее 1633 г., № 307 Хиландарск. мон. (в конце:  $\overline{\text{Дамаскинъ}} \overline{\text{ннд}}(а?) \overline{\text{ррллеевверъ}} =$  расодѣрь) о получается из четырех слагаемых:  $\overline{\text{лlee}} = 30 + 30 + 5 + 5$ ; если  $\overline{\text{д}}$  не опечатка в издании (Зап. и натп., I, № 1248), то здесь следует видеть вторжение «греческой» цифровой системы (о ней ниже), по которой  $\overline{\text{д}}$  заменяет собой  $\overline{\text{а}}$ .<sup>4</sup> Костиц (стр. 33) приводит еще пример из рук. XVII в. (Белгр. Нар. библи. № 46) для буквы  $\overline{\text{П}}$  слагаемые:  $\overline{\text{л}} \overline{\text{л}} \overline{\text{і}} \overline{\text{і}}$ , т. е.  $30 + 30 + 10 + 10$ .

Даже при указанном стремлении увеличивать число слагаемых, в данных случаях не трудно заметить, что прием «парности» одинаковых слагаемых остается привычным; замечен он и в тех вариантах (иное расположение самых букв), с которыми встречаемся и позднее: в рукоп. Соф.

$\overline{\text{лелл}}$

Синод. библи. № 28 (Евангелие XVII в.) находим такую запись:  $\overline{\text{ікккк}}$ .

$\overline{\text{хнхн}}$   
 $\overline{\text{н}} \overline{\text{н}} \overline{\text{е}} \overline{\text{н}} \overline{\text{н}} \overline{\text{е}} \overline{\text{л}} \overline{\text{мм}} \overline{\text{а}} \overline{\text{рррн}} \overline{\text{ю}}$ , читающуюся, повидимому,<sup>5</sup> так: кон(а)ць

<sup>1</sup> Ср. Зап. и натп. I, 1529 из мон. Бешенова:  $\overline{\text{ммддрра}} \overline{\text{ѣддккѣ}} =$  писа ѣѣимѣ (1656 г.).

<sup>2</sup> Старший указан П. А. Лавровским (Русское тайнописание, стр. 20) — 1456 года.

<sup>3</sup> Рукопись прежде числилась в Нар. Муз. в Софии за № 140, откуда передана в Народн. библи.; Б. Цонев (Опис, II, 1923 г.) относит ее к XV—XVI в. Костиц, стр. 32, приводит только вторую половину записи, первая смысла не дает.

<sup>4</sup> Не будет лишним напомнить, что рукопись писана с русского извода (Ж. М. Н. П., 1896, IV, 64).

<sup>5</sup> Чтение Костица (стр. 33); запись, видимо, испорчена или страдает ошибками. Принимая чтение Костица, мы должны считать так:  $\overline{\text{н}} = 10 + 10 = 20 = \text{к}$ ,  $\overline{\text{мм}} = 35 + 35 = 70 = \text{о}$ ,  $\overline{\text{кк}} = 25 + 25 = 50 = \text{н}$ ,  $\overline{\text{хнхн}}$  (вм.  $\overline{\text{хнхн}}$ ) =  $450 + 450 = 900 = \text{ц}$  — все вместе: кон(а)ць;  $\overline{\text{ннн}} \overline{\text{ннн}} = 105 + 105 = 210 = \text{сі}$  (иначе:  $\text{сі(а)}$ );  $\overline{\text{мм}} = \text{м}$  (т. е. должны полагать, что вместо двух м (что дало бы  $\text{п}$ :  $40 + 40 = 80$ ) следует взять одно, при том без титла, т. е. простую

с(ε) мат(ε)ю; здесь, таким образом, применено сочетание четырех слагаемых, но все же «попарно». Кирилл Хоповац из Сараева дает в 1680 г. (рукоп. Муз. Сараевск. ц. № 16) ту же «парную» систему, только иначе

А                      КЛЕАД

располагая слагаемые: дмїмїиѣ кккк дїиѣкѣ = иннокѣ мненнемѣ.<sup>1</sup>

Есть еще одна особенность этой тайнописи, отмечаемая Костичем, которая значительно затрудняет чтение подобных записей, особенно если группы слагаемых для отдельных букв не отделяются промежутком одна от другой:<sup>2</sup> опускается следующая за слагаемыми буква обычной азбуки (остающаяся без затаення), раз она — та же, что стоящая перед ней «слагаемая»; так, повидимому, надо объяснять пропуск букв в записях, приводимых Костичем (стр. 32): мм а лк нна сраеε ā=пан(к)ратіа (из рук. 1607 г. мон. Раваницы — Срем); ва аа нн да ѣг(?)ік ѣ=г(а)ври(?)лѣ; на да рр а=писа (рукоп. того же мон. 1581 г.);<sup>3</sup> писахѣ грешни кекенїфлеленнѣ = нн(и)форѣ (рукоп. Киевск. Дух. Акад. 1656 г.).<sup>4</sup>

в) Иной тайнописный прием, также цифрового характера, представляет так называемая *описательная* система, где словами излагается порядок букв-цифр, составляющих слово, указываются действия, которые надо произвести с буквами, чтобы получить желаемую букву и самое слово, иногда указывается также общая сумма всех букв-цифр, составляющих слово. Происхождение этого вида для югославянской (как и для русской) письменности следует признать греческим: в нескольких нам известных примерах эта тайнопись представляет простой перевод с такой же греческой. Таким переводом является запись Филиппа на рукописях Диоптры, известная из русских и сербских списков, каков, напр., Сербск. Акад. Н. № 46 (109),

букву, а не цифру), а, рї рн = 150 + 150 = 300 = т — все вместе мат(ε)ю. Е. Спространов (впервые издавший эту запись, Опис на ракописите при св. Синод. . ., стр. 26) читал запись иначе: ммл хн ха, но, по мнению Костица, ошибочно.

и и се ісе гїе гїа ѣ

<sup>1</sup> Гласник Срп. Уч. Др. LXIII, табл. I, или Костич, стр. 33.

<sup>2</sup> Что обычно в подлинных записях; для облегчения чтения эти группы печатаются мною в большинстве случаев раздельно.

<sup>3</sup> Записи и натписи, I, № 765, ср. IV, № 6404; вторая надпись, видимо, искажена: группа иг дает 18, т. е. ии; следует или вовсе выкинуть иг, или поставить «?

<sup>4</sup> Записи и натписи, I, № 1524; первое и и ф остались не разложенными, т. е. не затаенными. Наконец, к той же категории системы разложения следует отнести «ложную» тайнопись в сербской по изводу рукописи XV в. (Пловдивск. Нар. библ. № 56 (88), по описанию Б. Цонева): ѣїе помози ми да сьвршнм сьзи писанїе вьскрсенїкѣ: аа ва гг да ѣа ва нн да П-кон можи прочести тїзника слова да мѣ поможи бѣ ва ккн аминѣ. Здесь тайнописи никакой нет: приведены попарно в подражание ей буквы-цифры по порядку (поэтому в азбуке опущены к и ж, как цифрового значения не имеющие).

XVII в., л. 22 об.;<sup>1</sup> в той же рукоп., л. 97 об. читаем: Съврание се ѡ ѣдинѡ десетина педесетъ, ѡ ѣще едѣи на триста, и еше петина на четѣри-десетъ ѡ пакы ѡ ѣдинѡ десетина на едномъ. ѡ дѣвѣсте на осминоу. И сиѡ вси на ефѣтата съврѣше се, ѡн же въсѣхъ ѡдолѣе сѣсе се; если подставить вместо словесныхъ названий цифры-буквы, получится: *inatemiasn* (т. е.  $\eta$  ( $\acute{\alpha}$ ) $\nu\acute{\alpha}\delta\eta\mu[\iota]\acute{\alpha}$  σοι). Наиболее же ранний из известныхъ югославянскихъ образецъ этой «описательной» тайнописи надо видеть, кажется, в записи инока Исаии в 1371 году (после сообщения о несчастной битве на Марице); он скрыл свое имя такими словами: И име же въ иноцѣхъ мене хоудааго аште хоштеши оуѣдѣти, начело томоу ксть осморичноу число, срѣда же двосотноу и прѣокъ, коньць же десетоу съ ѣдинимъ наконьчаваѣтсе.<sup>2</sup> Довольно старый случай (XV в.) такой системы встречаем в рукоп. молдавского письма Румынск. Нац. Музея № 356: петорницо, съсъ петъстѡ. ѡ съвъкѡупи съ сѣдѣдесетъ ѡ прилѣпи, двѣ стѡ. къ ѡсмѣи ѡ петъдесетъ. ѡ на конѣць лихѡ. три десетъ съ петъ: ѡ съвъкѡупи съ сѣдмъ стѡ ѡ петъдесетъ. ѡ прилѣпи три стѡ къ десетъ. ѡ на конѣць пѣти =  $\Theta\phi(\rho)\omicron\sigma\eta\eta\iota\epsilon$ .<sup>3</sup>

Как простой, пожалуй, очень простой,<sup>4</sup> способ «затаивать» слово, эту тайнопись на практике пробуютъ осложнить, вводя в нее перестановки и арифметические действия: помимо сложения иногда и умножение. К перестановке искомыхъ буквъ при описании рукописи прибег писецъ сербского Евангелия 1537 г. Румынск. Нац. Муз., № 284 *Мардаріе*: равъ равѡмъ христовѣмъ, емоу же званіе естъ: в началѣ оуво къ прѣвомоу четъридесетое оврѣтаѣтсе, срѣднее же сто и прѣвое съвъкѡупѣтсе съ четърѣтымъ и на конци окръсть десетого сто петое оваръжеѣтсе.<sup>5</sup> То же даетъ *Аввакумъ*, в 1608 г. писавший на Цетинье июльскую Служебн. Минею,

<sup>1</sup> Русский текст и греческий подлинник см. ниже; сербский — у Костица, *Тайно писанье у споменицима српским* (Глас Срп. Ак. ЛП), стр. 155; вторая запись там же.

<sup>2</sup> Запись идет с Афона. Приводится по изд. Ст. Новаковића, *Примери књижевности и језика старога и српскословенскога* (Београд, 1889), стр. 379; им же она взята у Миклошича (*Chrestom. palaeosl.*, 1861, р. 40—41) по рукоп. Венской б. Придв. библ. XVI в. № 14, при чем правописание нормировано по сербскому изводу. Ср. Яцимирский, *Рукоп. загранич. библ.* (Сборн. ОРЯС т. 98), стр. 145 и Зап. и натп. III, 43—44.

<sup>3</sup> Яцимирский, *Славянск. рук. Румынск. библ.* (Сборник ОРЯС, LXIX), стр. 406: *вм. седьмсто следует: осмьсто.*

<sup>4</sup> Как образец такой тайнописи можно привести еще запись на русской печатной книге 1735 г. в Хиландаре: *Даконъ два і и осмъ сто и десать і и два .л. и три і и кончній слогъ иже естъ х = Куріахъ* (Зап. и натп., V, № 7706). Запись, может быть, русская?

<sup>5</sup> Записи и натписи, III, № 5599. Буквально эту запись (изменив, конечно, правописание) дает писец — также Мардарий — среднеболгарской псалтири 1627 г. в том же Рум. Нац. Муз. № 358, л. 188 об.; см. Яцимирский, *Слав. рук. Румынск. библ.*, стр. 260—261.



Приблизительно, разумеется, может быть разгадана запись в том случае, когда дается только общая сумма слагаемых, составляющих слово, без указания этих слагаемых, и общее число букв, из которых состоит это слово:<sup>1</sup> могут найтись разные слова, сумма цифр-букв коих будет одна и та же при одинаковом числе самых букв; такова, например, тайнопись в записи на рукоп. мон. Хопова от 1610 г.: *шесть писмен, и въсехъ шесть* *разно и счистъ и обрѣщеши сто и шедесет и една*;<sup>2</sup> это имя может быть: *Индрае*, сумма цифр которого дает 161, букв шесть, но не все разные.<sup>3</sup>

г) Особую разновидность «цифровой» тайнописи представляет та, которую можно назвать, по ее внешнему виду, *точечной*: суть этого способа заключается в том, что к обычной нужной букве прибавляют или от нее отнимают одну, две и т. д. единиц (десятков или сотен) ее цифровой значимости и пишут результат этого полученной буквой, обозначая точками, сколько к ней надо прибавить или от нее отнять, чтобы получить обычную нужную букву; прибавление обычно указывается вверху, вычитание — внизу буквы; так, *л* в тайнописи обозначается *к* или *м*, *к* будет обозначать простое *к*, *ф* — *х*, *с* — *р* и т. д., *д* — *и*, *т* — *р* и т. д.: изредка в том же значении точек употребляются значки вроде  $\dot{\quad}$  над буквами. Судя по тому, что все известные до сих пор записи, сделанные этим способом, идут из Босны, точнее из Сараева, а с другой стороны по тому, что способ этот не встречается ни в русской письменности, ни в греческой, а помещением над буквами и под ними точек (одной, двух, трех) такая запись по внешности напоминает манеру турецкого письма, может быть, можно предполагать, что этот вид тайнописи — специально не только сербский, но и боснийский и даже сараевский; «турецкая» манера письма, скорее всего, могла явиться там же, где явился «турецкий» алфавит, упомянутый выше<sup>4</sup> (стр. 17);

и натп., IV, № 6261, ср. Изв. Русск. Археол. Инст. в Константинополе, XIII, 259): *аще хоцеши оубѣдѣти и име писавшаго сию книгу, и се напишою: изчет ѿ словесъ. ѿ. три писмена иматъ съгласна и трое же сложено послѣдны и срѣдны по три писмена иматъ кааждо. проча веѣща. въсего число есть едно въ сѣгоуѣ. и двонца дващ петорицю, тронца въ двонци тисоуѣ. три къ троици. петорица въ шесмерици. и шесторица въ петорици. . .*

<sup>1</sup> Обычно эта общая сумма дается в заключение подробного описания цифр загаданного слова и является как бы проверкой правильности даваемого этим описанием, как это видим, например, в упомянутой выше записи на Диоптре: здесь имя Филиппа (в греч. форме: Φίλιππος), выводимое из описания, дает, действительно, сумму цифр 980.

<sup>2</sup> Костич, стр. 36; Зап. и натп., I, № 993.

<sup>3</sup> Костич, ук. стр., считает возможным читать здесь и Никола, допуская ошибку в сумме цифр (161 вм. 181).

<sup>4</sup> Применение точек именно в таком значении, как в данном случае, известно, правда, и в русской поздней тайнописи; но там они применены не к буквам, заменяющим цифры, а к цифрам, при том арабским, заменившим буквы: оба применения могли возникнуть независимо друг от друга.

судя же по времени дошедших писанных этим способом записей, можно способ этот считать довольно поздним:<sup>1</sup> он не старше второй половины XVII века. Старшая из известных таких тайнописей — 1682 года — в рукоп. Музея Сараевской церкви: здесь в разных местах Счетной книги повторена этой тайнописью запись: «Тештер пркви сараевские», при том с разнообразными комбинациями в обозначении букв; наиболее характерная имеет такой вид:  $\delta \epsilon \delta \delta \ddot{\text{н}} \ddot{\text{п}} \ddot{\text{ч}} \text{л} \text{а} \dot{\text{з}} \cdot \dot{\text{р}} \text{а} \text{р} \text{а} \text{а} \dot{\text{р}} \text{а} \dot{\text{з}} \epsilon$  (Костиц, стр. 37); такая же запись того же года на Сараевской рукоп. № 21: *монахи*  $\dot{\text{г}} \dot{\text{т}} \dot{\text{з}} \dot{\text{л}} \dot{\text{з}} \text{а} = \text{Ефимиа}$ . Как в первой, так и во второй некоторые буквы остались не замененными: в первой — *арл*, во второй также — *л*. По той же системе, но выдержаннее, сделана запись на известной Сараевской Кормчей XIV в. (№ 7) рукой не ранее конца XVII в.: *Еию книгъ прочитахъ азъ грѣшнихъ* (грѣшникъ)  $\text{ф} \text{с} \dot{\text{з}} \dot{\text{р}} \dot{\text{ф}} \ddot{\text{н}} \ddot{\text{п}} \ddot{\text{т}} \ddot{\text{т}} \text{ъ} \text{ж} \dot{\text{з}} \text{с} \text{е} \text{к} \dot{\text{д}} \text{р} \text{м} \dot{\text{з}} \text{к} \text{ъ}$ , т. е. Христофоръ Житамислибъ.<sup>2</sup>

Тот же прием, с сохранением некоторых букв не замененными, находим и в более обширном тексте — «Беседе трех святителей» — в виде ответов на вопросы: (Вопрос) *Мѣжь мон отьць твои. и отьць твои отьць мон. Из же мати твою сестра ти се нарич. Тлкъ. Кос расдорз гесиць са гацдрю рюдою рне рдче мѣри* (sic!) *дсрочдѣтъ*, т. е.: *Лот сатвори детиць са дщерию своєю сие рече мари отрочедъ(ь)*. Точки, повидимому, в оригинале (а может быть, в издании?) не везде и не всегда правильно помещены над той буквой, где им следует быть. Так же с такими же недочетами изображены ответы и на другие вопросы: *адамъ, предтеча, петр апостоль, голвь посланъ ѿ нои из ковчегъ*. Преобладал при письме способ, повидимому, прибавления, но есть и случай вычитания: *адамъ* написано: *аааа*, правильное было бы: *аааа*.<sup>3</sup> Наконец, встречается эта тайнопись с заменами обычных букв по этому принципу, но без обозначения точками этих замен (что, разумеется, еще более затрудняет, как определение, к какому типу должна быть относима запись, так и ее дешифрировку и по установлении ее принадлежности «точечному» типу); такова запись 1763 г. в рукоп. мон.

<sup>1</sup> Напоминающие точечную систему по внешности тайнопись Люблянской библиотеки 1599 г. (ср. Яцимирский, Описание рукоп. загранич. библ. — Сб. ОРЯС ХСVIII, 173) и запись 1653 г. на Служ. Минее мон. Зографа № 94 (см. рис. 19) общего ничего, кроме наличия точек, не имеют с «точечной» системой.

<sup>2</sup> Споменик, XXX, 39, осталась не раскрытой; напечатана с ошибкой и в м. и и прочтена — Глас Срп. Ак. LIII, 157—158, ср. у Костица, стр. 37: он относит запись к половине XVIII в. Другие записи такие же 1687, 1689 и 1693 гг., с указанием изданий, см. там же.

<sup>3</sup> Рукопись, бывшая митр. сербского Михаила (теперь в Белгр. Нар. библ.), частью XVII, частью XVIII в., идет из Македонии, была одно время в Сараеве; во второй ее части, XVIII в., и помещена «Беседа». Отрывки из нее с тайнописью напечатаны в Споменике, XV, 4.

Дубочицы (близь Плевля): сіе чертах азъ грѣшни іером. м д л љ э з л ѣ ѣ,  
что должно обозначать: никодимъ, т. е. по системе должно быть изобра-  
жено так:  $\dot{m} \dot{c} \dot{d} \dot{\text{л}} \dot{\text{э}} \dot{z} \dot{\text{л}} \dot{\text{ѣ}} \dot{\text{ѣ}}$ .<sup>1</sup>

д) Наиболее распространенным на юге славянства и в то же время наиболее развившим варьянты видом «цифровой» тайнописи, несомненно, следует признать так называемый вид *греческий*;<sup>2</sup> вместе с тем он, судя по дошедшим его образцам, должен быть сочтен наиболее ранним среди других известных нам видов югославянской тайнописи (со второй половины XIV в.); по всей вероятности, он появился впервые на Афоне, откуда и распространился по югу славянства, проник также и на русскую почву.<sup>3</sup> Главное правило этой «греческой» тайнописи очень не сложно в своей основе:<sup>4</sup> взаимно заменяют друг друга буквы, числовое значение коих дополняет до 10, 100 и 1000. Таким образом получается для этой тайнописи следующий ключ:

$\text{ад} = 1+9$	$\text{іс(ч)} = 10+90$	$\text{рц} = 100+900$
$\text{ви} = 2+8$	$\text{кп} = 20+80$	$\text{сѡ} = 200+800$
$\text{гз} = 3+7$	$\text{лс} = 30+70$	$\text{тѡ} = 300+700$
$\text{дс} = 4+6$	$\text{мѣ} = 40+60$	$\text{ѡх} = 400+600$
$[\text{ѣѣ} = 5+5]$	$[\text{нн} = 50+50]$	$[\text{ѡѡ} = 500+500]$

Остальные буквы азбуки, как не имеющие цифрового значения, а равно  $\epsilon$ ,  $\eta$ ,  $\phi$  (как половины десятка, сотни и тысячи, «сами себя» заменяющие), остаются по нормальному правилу без изменения в тайнописи. В результате такой схемы замен получается довольно значительно число букв славянской азбуки, которые остаются без замены иными, остаются не «затаенными» (что в иных словах не давало, конечно, достаточно тайны, и всей записи); с другой стороны, эта «греческая» схема утрачивала у славян постепенно свою связь с цифрой, так как в написанном ею не бывало види-

<sup>1</sup> Записи и надписи, II, № 3234. Что значит  $\dot{\text{ѣ}}$ , не известно.

<sup>2</sup> Так его назвал И. И. Срезневский: Замечания о русской тайнописи (Зап. Ак. Н., XIX, 2, стр. 237).

<sup>3</sup> Костич, стр. 40.

<sup>4</sup> Основу этой тайнописи впервые давно еще угадал в греческих текстах Порфирий Успенский (Первое путешествие на Афон, стр. 254), формулировав ее так: «(подпись построена) посредством обращения букв в цифры, напр.,  $\theta - 9$ ,  $\nu - 50$ ,  $\pi - 80$ ... и посредством вычитания этих единиц, десятков и сотен из десятков, сотен и тысячи, и обращения вычтенных чисел в буквы же, напр.,  $9 - \alpha$ ,  $50 - \nu$ ,  $80 - \chi$ ...». Но это открытие прошло незамеченным, и западным палеографам пришлось вновь его делать (Gardthausen, Griech. Paläogr., 234—235).

мых указаний на эту связь: буквы, ставшие на место настоящих на основании цифрового своего значения, титлами (отличающимися в обычном письме букву-цифру от простой буквы) не накрывались. В этих двух обстоятельствах, надо полагать, лежит объяснение дальнейшего развития — уже на славянской почве — греческой тайнописной системы; это развитие мы в состоянии до некоторой степени проследить на основании сохранившихся, довольно многочисленных примеров, идущих со второй половины XIV века и до конца первой четверти XIX-го.<sup>1</sup>

В старших записях и спорадически до конца XV или нач. XVI в. чувствуется еще связь этого вида тайнописи с цифровой основой греческой: об этом можно судить по тому, что в них встречаются, с одной стороны, греческие по начертанию буквы, специфически греческие численные знаки (рано в славянской письменности замененные славянскими, каковы: ς = 90 — *ч*, Ϡ = 900 — *и*); таковы, например, записи: затаенное имя *Никонь*, где вместо обоих *н* (остающихся по правилу без замены), писец, не желая, видимо, облегчать отгадки, написал большое курсивное греческое ρ,<sup>2</sup> и запись XV—XVI в. (собр. Гильфердинга в Ленингр. Публ. библ. № 49, л. 128 об.), где вм. ожидаемого *и* (= ρ) поставлен греческий знак для 900 (Ϡ).<sup>3</sup> Но во всяком случае уже в середине XV в. югославянские писцы в этой тайнописи в большинстве случаев более не подозревают цифр; на которых она основана, а видят в ней буквы, которые условно заменяют друг друга. Этим объясняется появление *ключей*, где в азбучном порядке даются замены простых букв «тайными», т. е. видят здесь тайнопись не цифирную, а какого-либо иного типа (хотя бы «простую» или «хитрую» литорею): иначе, ведь, помни они цифровое основное правило этой тайнописи, им не было бы никакой надобности в особом ключе; правда, один из таких ключей (рукоп. Соф. Нар. библ. № 80, л. 35) едва

<sup>1</sup> Драг. Костиц в своей внимательной монографии «Тайно писанье у јужнославенским споменицима» (1913) собрал с почти исчерпывающей полнотой эти записи по «греческой» системе, давши в конце сводную наглядную таблицу, как самых записей в их хронологической последовательности, так и обзор тех изменений, которые эта тайнопись испытала на пространстве почти пяти столетий. То немногое, что стало известно уже по выходе книги Костица, не нарушает его выводов и вводится нами по мере надобности в наш обзор, построенный, естественно, главным образом на основании труда Костица.

<sup>2</sup> Рукопись с 1442 годом, в частных руках, идущая из Старой Сербии, приводится Костицем, стр. 44 и на табл. № 9.

<sup>3</sup> Запись идет с болгарской территории; Костиц, стр. 41, табл. № 5, неизвестно, почему относит ее к XIV—XV веку, вместо XV—XVI-го (см. Отчет Публ. библ. за 1868 г., стр. 98—99).

восходит по времени написания к XVI веку (скорее, к XVII в.), другой (Белгр. Нар. библи. № 491, л. 186) несомненно XVII в. Вот эти оба ключа:<sup>1</sup>

## I.

ā cē fīnŭti  
 а в х р  
 а н ѓ ц  
  
 в п ф ѓ(ε)  
 в к ф н  
  
 н ε(о) ѓ ш  
 в л х ш  
  
 з ч(ѓ) љ ц  
 г м љ ц  
  
 з ε ѡ и  
 д н ѡ и  
  
 н л с ѣ  
 i(ε) о ѡ ѣ  
  
 ж к т ю  
 ж п џ ю  
  
 д ц м і  
 з р ѓ і  
  
 г ѡ  
 з с  
  
 џ  
 т

## II.

а сѣ ѣ фнѡдѣ. горѣ слова зрѣ ѣ еніма.  
 а. ж. н. з. с. н. б. д.  
 л. в. в. г. д. е. ж. з.  
  
 г. і. б. п. о. ѓ. е. л.  
 з. і. н. к. л. м. н. о.  
  
 к. ц. ѡ. џ. ч. а. ѡ. љ.  
 п. р. с. т. ѓ. а. ф. х.  
  
 х. ф. с. т. м. р. ѓ. ц.  
 љ. ѡ. ѡ. џ. ѓ. ц. ч. ш.  
  
 ш. ю.  
 ц. ѣ.

<sup>1</sup> На первый ссылается Др. Костич, но ключ не был издан (см. у К. табл., № 54). Писан он небрежно, с ошибками; даю его по рукописи, приведя в порядок и в скобках внося исправления: каждая пара букв в столбце, считая сверху вниз, и есть указание на замену; буквы не подлежащие замене, писаны писцом дважды — одна под другой. Память о цифровом значении букв сквозит в том, что буквы кое-где покрыты титлами, но ими же покрыты и буквы, численного значения не имеющие (*ш, ц, б, ю...*); поэтому в издании титла откинута. Второй ключ также не был издан; он писан лучше, но он дает уже свои замены; печатаю его также по рукописи точно. Старший же из известных, но не полных ключей (почему Костич называет его «полуключ»; см. стр. 42 и табл., № 2) — много старше: быть может, он относится ко второй половине XIV века (сербское Евангелие Ленингр. Публ. библи. О. п., I, 44) или, вернее, к нач. XV (писан на свободной части правого столбца л. 1 об., непосредственно за текстом, иной рукой, нежели рукопись); здесь дана только односторонняя замена: *д б и з в ж (м?) д і і е п о ѓ н л к ц ѡ џ а р ф х љ ѡ р с т* иначе: *а — в, б — д,*

Как видим, в ключах дана уже азбука буквенная (хотя и с разбитым порядком); оригинального сравнительно с «нормальной» (по основному правилу) цифровой тайнописью только то, что внесены буквы, замене не подлежащие (*б, в, w, ш, щ, ѿ, ѣ, ю*),<sup>1</sup> но остается не заменяемым *і* (которое по норме участвует в заменах с греч. *ς* или слав. *ч*); отсутствует в первой азбуке и *ч* (=90), так как оно, встретившись только раз, дано по ошибке вместо *ѣ*; рядом с этим ключи идут уже из того времени, когда установилось не только чередование *е* и *н*, но даже *і* и *е* (о чем ниже).

Раз понимание цифровой системы стало таким, ясно, что дальнейшее развитие тайнописи сводилось к стремлению найти замены (как для специально греческих цифровых знаков нашлись в славянской азбуке свои замены) по возможности и для всех славянских букв, первоначально не имевших таких замен.

Старшая из известных нам записей по «греческой» системе, еще сохраняющая «основное правило», это — запись на известной Сараевской Кормчей № 7, 1371 года<sup>2</sup>: *wv wлжwψины (wлжwψинѣ) кѣwннѣрѣ (кѣwннѣрѣ) нѣквѣд wв wодзwψвилѣ (wодзwψвилѣ) в yцwψлюwвилѣ (yцwψлюwвилѣ) вѣ (в) кѣѣwннѣwплѣ wлwзѣ wewкwψѣрѣ (гew...) пхцѣ (пхцѣ) еленѣ (еленѣ) нѣ ѿѣwл цѣwψѣ ψѣwлхцѣно (шew...) cwѣwψѣно (cwѣwψѣно) wewъуѣ (wъѣъ) wewψѣψѣ (гewψѣ ѣѣ) = Ѧн wожъственѣ (ѿ)wо (вѣтвеннѣ) пѣснѣцѣ (пѣснѣцѣ) wписѣ се wлагостѣнон (wбѣчостѣнон) и хрѣстолюwвилѣнон (хрѣстолюwвилѣнон) и пѣвѣсокѣнон гѣс[по]гѣ (чѣсчѣ) дѣспѣтѣцѣ кѣрѣ еленѣ wѣ лѣто шѣстѣтѣсѣwцѣно wсмѣскѣтно (...сѣтъ) сѣдѣмѣдѣсѣтъ (wосемѣдѣсѣтъ) дѣ (н ѣ ѣ). Как видим, в записи система выдержана исправно по старой схеме (*н* и *е* и буквы, не имеющие цифрового значения, остались без замены). Так же хорошо*

*н* — *и*, *г* — *з*, *д* — *з*, *е* — *е* и т. д. И здесь помимо букв, не имеющих цифрового значения, остаются без замены: *е, і, н*, и греческие цифры (*ς, π, ψ*) отсутствуют. Греческий ключ по образцу коего может быть, писались славянские, нашелся в рукописи XIII в. (см. Гардтхаузен, ук. соч., стр. 235), и процесс забвения цифрового принципа тайнописи и у греков представляется аналогичным славянскому. Б. Цонев (Опис. . . . I, 176) указывает в сборнике Соф. Нар. библ. (№ 274—542), 1639 г. на л. 5 об. еще ключ: «има едѣн тайнописѣн ключ системи I: wмѣна на буквитѣ по редѣе (4 рѣда от по 11, 10, 10, 7 букви)». Непосредственно этот ключ остался мне неизвестен.

<sup>1</sup> *а, ж, ѣ* нет, так как азбуку писал серб; может быть, потому же пропущено *ы*.

<sup>2</sup> Об этой рукописи упоминают все, кому приходилось иметь с Сараевскими рукописями: М. Вукичевѣ, Из старѣх сѣрбула (Гласник Зем. Муз., XIII, I, стр. 81), А. И. Яцимирскѣ, Ъ. Стожановѣ, И. А. Шляпкин и др. (см. Споменѣк, XXX, 39; Библиогр. Лѣтопись, II (1915), 27; Зап. и натп., I, № 132). Ввиду того, что в изданиях запись читается не одинаково, привожу ее в чтении Ъ. Стожановѣ (Споменѣк, XXX), а в скобках — чтения И. А. Шляпкина (Библ. Лѣт.).

<sup>3</sup> Оба чтения, как самой записи, так и раскрытия ее, ясно, страдают неточностями, ошибками и, может быть, опечатками, но все же кое-где исправляют друг друга.







ственная в этом случае замена *i* через *ч*, но и обратно:  $\omega\check{\zeta}\epsilon\text{цнє зднцѣоѡ}$   
 $\text{ддзчѣѣ} = \text{смерни гавриль дддѣнч}$  (Споменик, III, 166).<sup>1</sup> На сербской тер-  
 ритории встречается и еще одна замена в записи 1650 г. (из Санджака,  
 на Верхнебрзницком Хронографе собр. Шафарика в Праге, № 29,  
 л. 329 об.): много потруднє сє. . . . многорѣшннн зднцѣоѣ вєопѣ =  
 Гавриль инюкѣ, т. е. взаимная смена *ь* и *i*.<sup>2</sup>

4) *М* —  $\check{\zeta}$ . Обычно выдерживаемая взаимная замена *м* и  $\check{\zeta}$  к концу  
 XVI в., насколько можно судить по записям, дает спорадически рядом со  
 старой и новую:  $\text{сѡф}\check{\zeta}$ . . . .  $\text{тчн}\omega\check{\zeta}$  =  $\omega$  сѣмь. . . .  $\omega$  мѣста, т. е. *ч*  
 вм.  $\check{\zeta}$ , которое в той же записи на своем месте (зап. 1591 г., Костиц,  
 стр. 49, табл. № 37); такую же замену предполагает приведенный выше  
 ключ (Соф. Нар. библ. № 308). Из XVI же века есть пример и для замены  
*ч* через *м*:  $\omega\check{\zeta}\text{кв}\omega\check{\zeta}$   $\omega\text{вн}$   $\check{\zeta}\text{ж}\omega\check{\zeta}\text{нелн}$   $\omega\text{олиа}$   $\text{чєл}\omega\check{\zeta}\text{ншєє}$   $\text{какѣ}$   $\check{\zeta}\text{вн}\omega\check{\zeta}\text{нєѣ}$   
 $\check{\zeta}$   $\text{лнчѣшѣ}$  = сѣписа снє  $\check{\zeta}\text{ж}\omega\check{\zeta}\text{стєнєє}$   $\text{слєкє}$   $\text{мнєгєгрѣшнн}$   $\text{попѣ}$   $\omega\check{\zeta}\text{брєтєнѣ}$   $\omega$   
 $\text{чєлншѣ}$  (Соф. Нар. библ. № 90, Опис. I, стр. 165, рукоп. сербская). Ту же  
 замену (помимо других) дает запись на Прологе № 178 Зографск. мон.,  
 помещенная под записью 1656 г. обычной «греческой» системой:  $\text{кєцн}$   
 $\text{нѣдєѣ}$   $\omega\text{вєн}$   $\omega\text{олид}$   $\text{пєє}$   $\check{\zeta}\text{жнє}$   $\text{єд}$   $\check{\zeta}\text{ємд}\omega\check{\zeta}$   $\text{д}$   $\text{пєє}$   $\text{єн}$   $\check{\zeta}\text{жнє}$   $\text{єд}$   $\omega\check{\zeta}\text{м}\check{\zeta}$  =  
 $\text{пншє}$   $\text{нѡнѣнѣ}$   $\text{снє}$   $\text{слєкє}$   $\text{кѡн}$   $\text{єу}\omega\check{\zeta}$   $\text{дє}$   $\text{чнтєтє}$   $\text{є}$   $\text{кѡн}$   $\text{нє}$   $\text{єу}\omega\check{\zeta}$   $\text{дє}$   $\text{сє}$   
 $\text{чєудн.}$ <sup>3</sup> если чтение правильно, то имеем, помимо взаимной смены *є* — *н*,  
 также *щ* вм. *ш*,  $\check{\zeta}$  вм. *м*, *м* вм. *т* (при обычном  $\psi$  вм. *т*), *м* вм. *ч* и  $\delta$   
 вм. *ч*. Повидимому, эта взаимная смена *ч* и *м* не получила распространения:  
 более ни во второй половине XVII в., ни позднее она не была встречена.

5) *С* —  $\check{\zeta}$ . Взаимная смена *с* —  $\omega$  выдерживается довольно последо-  
 вательно, и только в XVIII в. вм. *с* —  $\omega$  появляется *с* —  $\omega$  (видимо, под  
 влиянием обычной графики, где  $\omega$  (особенно  $\omega$ ) начинает путаться с  $\omega$ ,  
 преимущественно в босанской письменности), как это можно видеть по при-  
 веденной выше (стр. 33) славяно-греческой записи 1795 г. (Цонев,  
 Опис. . . . I, стр. 362).

6) *T* —  $\psi$ . Смена *т* —  $\psi$  редко подвергалась изменениям: случай  
 замены *т* через *м* мы видели выше (Зографск. зап. 1656 г.); встречается  
 довольно рано спорадическая замена через  $\omega$ :  $\omega\psi\text{цд}\omega\check{\zeta}\text{єнн}$   $\text{тчн}\omega\check{\zeta}$  =  $\text{Єт}\omega\check{\zeta}$   
 $\text{хннн}$   $\omega$  мѣста: *т* =  $\omega$ ,  $\omega$  = *т* (1591 г. — Костиц, стр. 50, табл. № 37—

<sup>1</sup> Рук. Унд. (б. Рум. Муз.) № 75. Рукоп. нач. XIV в., сербская — в записи о хождении  
 в Иерусалим в 1561 г. (зѣд) из Сараева. Л. Стоянович в первом слове ошибочно печатал  
*ч* вм. *н*, во втором *ѣ* вм. *ь*, а Костиц неверно привел год: 1661.

<sup>2</sup> Споменик, III, 97 (Костиц, табл., № 71).

<sup>3</sup> По фотографии, сообщенной П. А. Лавровым.





слабого различия самых начертаний; появляется она, повидимому, в нач. XVII в. в Старой Сербии (ср. Костич, стр. 54, табл. № 65—1618 г.), Болгарии (см. выше, рукоп. Болг. Синода, № 86) и Румынии (Румынск. Нац. Муз. № 1196—1641 г.).<sup>1</sup> В общем *ш* остается без замены; обратная замена только в ключах (Костич, табл., № 82 и 103).

13) **И, Ё, Ю**. Обычно эти буквы остаются без замен, но с конца XVI в. кое-где спорадически друг друга заменяют: *wew* = *сню*; *wek* = *сню*; *wew* = *снв* и т. п. Чаше других такие замены дают записи из Ст. Сербии, Срема и реже Афона.

На основании перечисленных примеров мы можем заключить, что сравнительно с древнейшей системой, более отвечавшей греческому прототипу (назовем эти замены «нормальными») подвергались заменам преимущественно буквы, остававшиеся первоначально не заменяемыми, и лишь немногие, первоначально имевшие уже своих заместителей, получили со временем новых заместителей. Таким образом для представления общей картины этих «вторичных» в том и другом случае замен могла бы быть составлена такая таблица:<sup>2</sup>

Простые	«Норм.» зам.	Вторичные	Простые	«Норм.» зам.	Вторичные
б	—	ж, ъ, ѣ, ч	ш	—	щ
є	—	н, w, і	щ	—	ш
ж	—	б	ъ	—	ѝ, в, ф, ж
з	д	з (только в рум.)	ь	—	ї, ч, в, х
л	ѝ	ч, т(?)	ю	—	к
і	—	џ, ч, ъ	ѝ	—	ю
н	—	є, ю, д(?), р	џ	—	ю
т	џ	л, w, џ (рум.)	w	с	w, т
ф	—	w, ѣ, н	w	—	с + џ, с
ч	—	ї, л, ѝ, ѝ, ф, w, к			

<sup>1</sup> Путанная запись; см. Яцимирский, Опис. рукоп. румынск. библ., стр. 313; ср. Костич, стр. 55, прим.

<sup>2</sup> В нее не вносятся «нормальные» замены, если вторично они не подверглись дальнейшим. Тире указывает на то, что буква нормально оставалась не заменяемой.

«Вторичные» замены, как мы видим, встречаются в отдельных записях и по одиночке, и по нескольку в одной; в то же время, если присмотреться к записям с годами или точно датируемым (в выше приведенных примерах брались по преимущественно именно такие), то можно заметить между этими «вторичными» заменами некоторую хронологическую разницу и последовательность; это наблюдение дает возможность оценить эти записи и с точки зрения палеографической и, исходя от них, подойти к определению времени записей не датированных, именно, основываясь на характерности той или иной замены для того или иного времени. Такого рода обобщение наблюдений может дать для «греческой» цифровой системы такого рода выводы:<sup>1</sup>

I. В XIV—XV в. «основное правило» сохраняется строго: *e* и *n*, равно как все буквы без численного значения, остаются не заменяемыми.

II. В XV—XVI в. *e* и *n* получают различные особые замены, начиная со взаимной; буквы без численного значения продолжают оставаться не заменяемыми.

III. В XVI в. *e* и *n* взаимно заменяют друг друга; кое-какие новые замены или замены старые (*m*—*ч*, *m*— $\mathfrak{W}$ ) появляются сравнительно изредка, только к концу века.

IV. В XVII в., помимо взаимной смены *e* и *n*, время расцвета «вторичных» замен не только среди «нормальных» замен, но и среди букв, не имеющих численного значения (*m*—*ч*, *m*— $\mathfrak{W}$ , *b*—*ж*, *i*—*з*, *i*—*ь*, *z*—*б*, *ш*—*щ*, *ю*—*к*—*я*).

V. В XVIII в. остается в силе взаимная смена *e* и *n*, но наблюдается упадок и исчезновение некоторых старых замен (*m*—*ч*, *b*—*ж*, *ш*—*щ*, *я*—*к*—*ю*); из вновь явившихся замен встречается одна: *c*— $\mathfrak{W}$ .

VI. В XIX в. на болгарской и румынской территории (может быть и на Афоне) замечается новое влияние непосредственно греческой цифровой системы, благодаря чему опять входит в силу «основное правило»: *e* и *n* и «вещифровые» буквы пишутся без замен; остаются от XVIII в. только: *c*— $\mathfrak{W}$ .

## V.

Из других, менее распространенных на юге славянства видов тайнописи прежде всего следует упомянуть *акростих* (краегранесие): если акростих

<sup>1</sup> Заимствую их из труда Костица (стр. 57): они им построены на основании почти исчерпывающим образом анализированного большого материала.

и мог быть известен с давних пор (по подражанию византийскому) в славянской письменности, то употребление его в качестве тайнописи или загадки едва-ли следует связывать с этими древними «краегранесиями» (каковы, напр.: Константина Болгарского, Феодосия, автора канона св. Симеону, и даже Константина Костенского): эти последние имели совершенно определенное назначение в церковной поэзии, служа одной из литературных форм в ней в качестве стилистического приема самой композиции; моду же на акrostих в качестве загадки-тайнописи, скорее, следует считать явлением более поздним — преимущественно XVII века — и связанным на юге славянства (как и на Руси) с влиянием западной (отчасти, может быть, византийской) школьной реторики с ее стремлением к словесным хитроплетениям.

Старшие примеры таких акrostихов относятся, действительно, только к началу XVII века, именно, к 1616 и 1618 годам; на рукоп. Трипешньца в Никольском мон. читается: *Ще хощешн оувѣѣти име писашагѣ сѣю книгѣ, възри на стихн выше писаные.*

Алкотѣ ѿ жаждѣ хрѣта ради любви,  
 Въсы ѿкъ призывающн црѣ ѡчищают палатѣ,  
 Слнко пакѣсть тѣлѣ твоирши, толѣко влѣтъ дшн зѣждешн,  
 Размышлани же по въсе часы честа съгрѣшенѣа твоа,  
 Кроткъ оубо воуѣ к въсакомоу чловѣкоу,  
 Надѣоу ти въ стѣн хрѣа помысли еда ког° разгнѣвалѣ еси,  
 Спѣ ѿ прѣкланнн глгвѣ свою и падн къ ногѣма нх, мѣн се да дѣ ти  
 се блвенѣе.

Выходит: **АВЕРКИЕ**.<sup>1</sup> Еще один пример:

Артофоринн сен светын  
 Вжделех сатворити, иже недостоин съ избраними сестн  
 Яганцовѣ светнх хранити.  
 Крѣшедола монастыра ст.  
 Ъже летѣ текѣща .а.ψ.з-го  
 Месеца маѣ числа .ѣ.-го  
 Ъ. Семѣ делатель Никола Неделковѣ. = **АВАКЪМЪ**.<sup>2</sup>

К акrostихам условно следует отнести и такие записи, где берутся только начальные буквы слова, а остальное добавляется из другого слова,

<sup>1</sup> «Даница», изд. В. С. Карацѣ. Година прѣва (У Бечу, 1826), стр. 32; первый стих, опущенный в «Данице», взят из Путешествия по Сербии Исаакима Вуића (У Будиму граду, 1828), стр. 167. Второй пример оттуда же — 1618 г. — дает имя: **КИРИИК**.

<sup>2</sup> Надпись на серебряном ковчеге для хранения артоса; см. Зап. и натп. II, № 2169.



рукописи, или же если под буквами скрыт какой либо словесный шаблон;<sup>1</sup> так, с известной вероятностью ряд букв: : д : д : с : к : н : ш : л : ш : : м : с : г : 1805 («Дамаскин» Соф. Нар. библ. № 432) читается: **Θεοδωρ**<sup>2</sup> **даскала** сию книгу написа..... (дальнейшее не вскрывается); сию книгу писа **а г р б е д** (рукоп. XVI—XVII в. монастыря Раваницы): **л(зь) г(рѣшни) р(авь) в(ожй) в(ладиславъ?) д(накъ)**; <sup>3</sup> **и**: ряд букв: **Ис. Хс. Ника. е.ф.д.с.м.д.х.с.в.лт.1771.**, на дарохранильнице <sup>4</sup> в мон. Добришеве, может быть расшифрован так: **ермонахъ Филотен Стефановичъ манастира Добричево храма святаго Баведенна**; <sup>4</sup> или: **сне т(рикирие) п(риложн) в(огѣ) з(а) д(оушоу) с(вою) м(наостивн) и п(реосвещени) е(пископъ) к(гръ) ма(ксимъ)**.<sup>5</sup>

Совершенно не поддаются чтению заговоры, состоящие из ряда букв, ряды букв на амулетах в лечебниках, если случайно в других местах не оказывается полного текста их (ср. Starine, X, 92).

## VI.

Может служить средством «затаить» или, во всяком случае, затруднить чтение написанное в виде произвольного или условного порядка букв или слов. В этого рода тайнописи на юге славянства можно различать несколько разновидностей.

А) Самый простой вид условного порядка букв и слов это — *обратное* письмо (от правой руки к левой), распространенное, как на Востоке, так и на западе. В кирилловской югославянской письменности оно встречается не особенно часто и не особенно рано: в болгарско-молдавской рукописи Румынск. Нац. Муз. № 356, XV—XVI в., л. 162 об., в записи, комбинирующей четыре различных системы тайнописи: «простую» литорею, цифровую «греческую», повидимому, систему «обратного письма» и цифро-

<sup>1</sup> Ср. ниже в русской тайнописи; ср. также в рукоп. Рум. Акад. Н. № 13 — четвероевангелие молдавского письма 1643 г. (Яцимирский, Рукоп. Румынск. библ., стр. 105); приписка идет чуть ли не от русского оригинала.

<sup>2</sup> Его имя и титул встречаются в той же рукописи на л. 128.

<sup>3</sup> Зап. и натп. II, № 4307.

<sup>4</sup> Записи и натписи, V, № 8400; чтение предложено издателем; осталось не раскрытым первое д.

<sup>5</sup> Печуйская церковь, трикирий 1721 года (Костич, стр. 24); в подобных случаях, быть может, скорее мы имеем дело с простым результатом недостатка места для полной надписи, нежели тайнопись: она *для нас* только явилась тайнописной.



Разновидностью этого приема может счесться тот же способ, осложненный пропуском букв в записи из Хиландаря:  $\text{Д} \begin{matrix} \Theta \\ + \\ \text{G} \\ \text{E} \end{matrix}$ , которое, вероятно, следует читать:  $\text{Д}(\Theta)\text{C}(\text{H})\text{ДE}(\text{H})$ .<sup>1</sup>

Наиболее же искусной и сложной представляется запись Константина Костенского в конце его грамматического трактата:

Въсѣ<sup>ѣ</sup> по образу краегранѣсь. йматъ же сице.

+	а	о	р'	а	но.	оу	ѣ	по	оу	тѣ	а	оу		
	а	'	о	т	а	н	)	с	м	д	ж	в	м	д
	с	т	с	ф	н	.	р	в	к	н	с	н	т	н:

м' вѣ числихѣ сѣ за ѣже и двоѣи вѣлгарскѣа вѣспомѣноу хѣмь: ~<sup>2</sup>

Если в этих трех строках, во второй строке между *и* и *с* разделить строку на две части и между буквами второй половины этой строки вставлять по букве (или по две, где даны эти буквы гнездом) первой строки, а затем — во второй половине строки также вставлять между букв буквы третьей строки, затем остаток из второй строки — во вторую половину третьей, то получим: самодержавномуу деспотуу Стефануу рав' Константин'. Иначе, обозначая буквы цифрами, получаем для порядка букв такую схему:<sup>3</sup>

2	4	6	8	10	12	14	16	18	20	22	24
26	28	30	32	34	1	3	5	7	9	11	13
15	17	19	21	23	25	27	29	31	33	35	36

В) На ином, нежели у Константина, принципе размещения букв в записи основано так называемое *фигурное* письмо, также представляющее до некоторой степени тайнопись или, скорее, загадку: буквы располагаются в виде какойнибудь замкнутой фигуры (квадрата, прямоугольника, ромба, креста, сердца, круга и т. п.), и весь секрет состоит в том, чтобы угадать, откуда начинается чтение записи, и в какую сторону идет чтение: раз такой пункт найден, остальное дается уже легко, если следовать кон-

<sup>1</sup> Записи и надписи, V, № 8392; ср. там же, IV, № 6580 (1619 г., мон. Грегетек — Срем):  $\bar{\tau} \bar{\omega} \bar{\lambda} \bar{\Gamma} = \text{T}(\Theta)\text{M}(\Theta\text{C})(\Theta)?$  Чтение не надежно.

<sup>2</sup> И. В. Ягич, Исследования по русскому языку, I (СПб. 1895), стр. 487; то же — Starine I, 5 (здесь и объяснение Ю. Даничича).

<sup>3</sup> Схема составлена Костичем, стр. 26.





вариант той же фигуры на л. 158 представляет двойной прямоугольник, также разделенный на четыре меньших, но двойными рядами букв; промежутки заполнены столбцами по пяти букв: чтение — так же из середины: сїж книга сїж пѣсни приносить (далее в прямоугольниках) (1) протоѿалтъ ѿстатїе ѿтъ пѣтеньскаго монастирѣ исписа сїж книга о пѣти-(2) ѿ творенїа свож въ днѣы благочестиваго и христолюбиваго господина наше-(3)го Іѿвана Бѣгѣдана воеводѣы господарѣ земли молдавляхїнскон въ лѣто с-(4)ѣдѣмо тисѣчное и девѣтънадесятѣе лѣто мѣсеца юнїа ѣдиньнадесятѣе днѣ.<sup>1</sup>

Поздний пример такого же фигурного письма, 1806 г., находится в издании (Рымник) «Кириакодромион»а Софрония Врачанского: здесь на последнем листе книжки в виде сердца вокруг креста напечатана надпись: Софронїа епископъ врачански ѿ Казанѣ.<sup>2</sup>

Все эти способы фигурного письма на юге славянства (как и на Руси) идут, вероятно, из двух источников: более ранние — от аналогичных византийских,<sup>3</sup> более поздние — от западноевропейских школьных учебников, где это письмо поощрялось, достигло большой вычурности и входило в систему школьного обучения.

## VII.

Еще с большей оговоркой, нежели акростих или фигурное письмо, можно относить к области тайнописи употребление своеобразного вида *лигатурного* письма, близкого по характеру (но не по сущности и назначению) к *вязи*.<sup>4</sup> Этот вид вязи — правильное, лигатурного письма —

<sup>1</sup> Изображена набором у Яцимирского, ук. ст. Древностей, стр. 155.

<sup>2</sup> Воспроизведено современным гражданским шрифтом в книге А. Теодорова-Балана, Софронїа Врачански (София 1906), стр. 106; там же (стр. 111—112) — другие образцы фигурного письма Софрония.

<sup>3</sup> Ср. Gardthausen, Griech. Paläographie, S. 119—124.

<sup>4</sup> Вязь в обычном ее применении в рукописях (в заглавиях книг, отдельных глав) имеет своим назначением прежде всего украшение, цель эстетическую, а кроме того — обратить внимание на ту или иную сторону содержания (напр., на начало новой главы, статьи), почему писанное вязью выделяется и цветом (киноварь, краска); таким образом только этой последней стороной вязь приближается отчасти к целям тайнописи. С другой стороны, и лигатурное письмо может преследовать цели, аналогичные вязи: самая затейливость письма должна обращать внимание на написанное ею, как это видим в запутанных по начертаниям и их сплетениям подписях (главным образом под документами, где самая сложность подписи до некоторой степени защищала ее от подделки, утверждала подлинность самой подписи). В виду этого лигатурное письмо и получило своеобразный тип сравнительно с обычной вязью, имеющей свои законы построения. Ср. В. Н. Щепкин, Вязь (Древности, труды Моск. Арх. Общ. XX, 1904).

по структуре своей отличается от обыкновенной вязи тем, что лигатурное письмо обнаруживает явное стремление писать буквы слова одним почерком пера, что роднит его с так называемым монокондиллом, самые же начертания букв лигатурного письма стремятся к закруглениям, добавлениям соединительных черточек росчерков, что роднит его не с вязью, а с курсивным, скорописным письмом. Это стремление ослабить общее впечатление письма, как ряда отдельных букв, и приблизить его к рисунку ведет к такой сложности начертаний, что превращает написанное и в тайнопись, т. е. письмо, далеко не легко читаемое, как и в обычной тайнописи. Самое происхождение такой «тайнописной» вязи на славянской почве, несомненно, греческое: она видимо подражает греческой такой же,<sup>1</sup> хотя, кажется, и не достигает той виртуозности, какая обращает на себя внимание в греческой.<sup>2</sup> Особенной сложности, как в греческой письменности,

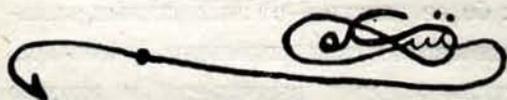


Рис. 21.

так и в славянской достигают писанные вязью подписи официального преимущественно характера (например, высоких духовных сановников), где, в силу упомянутых выше практических соображений, этот вид вязи держался более или менее устойчиво. Случаи же употребления этой «вязи» вне круга подписей, повидимому, не были особенно часты в югославянской письменности: старший из известных случаев такой тайнописи, относится, кажется, к началу XV в.;<sup>3</sup> большею частью они встречаются в конце глав там, где остается свободной часть последней строки или свободное место на странице; в таких случаях писец иногда умышленно растягивал слово, снабжая буквы хвостиками и извилиями, чтобы заполнить строку, или писал таким же способом последнее слово в виде концовки; в таком качестве часто фигурирует слово «аминь» (обычное в конце статей и книг), как это видим, например, на л. 108 в рукоп. Белград. Нар. библ. № 21 (1538 г.); как видно из снимка (рис. 21), весь пошиб письма — греческий.

В качестве подписей эта «вязь» чаще встречается в XVII и XVIII вв. преимущественно у членов церковной иерархии: такова подпись Софония

<sup>1</sup> Греческая же, в свою очередь, ведет свое происхождение с Востока.

<sup>2</sup> Ср. Gardthausen, Griech. Paläogr., S. 114.

<sup>3</sup> Он отмечен А. П. Яцимирским в описании болгарской рукоп. (Сборник Нац. Рум. Муз. 162 (317), л. 81 об.). К сожалению им не дано ни снимка, ни более полного указания на характер этой надписи писца, ни ее чтения (см. Рукоп. Рум. библ., стр. 496).

Врачанского на его автографе по рукоп. Соф. Нар. библ. (1802 г.), № 98, л. 2,<sup>1</sup> или сербского патриарха Арсения на рукоп. Ленингр. Публ. библ. F. I, 11, л. 132 об. (рис. 22):<sup>2</sup>

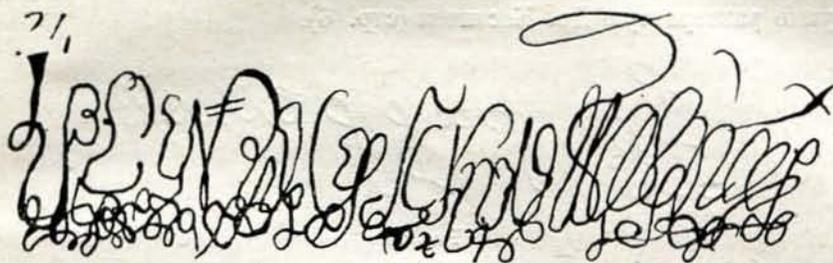


Рис. 22.

Близко по типу и назначению к этой «вязи» стоит греческая *монограмма*, также нашедшая себе подражание и на югославянской почве: по крайней мере, очень напоминают греческие монограммы (см. у Гардтхау-



Рис. 23.



Рис. 24.

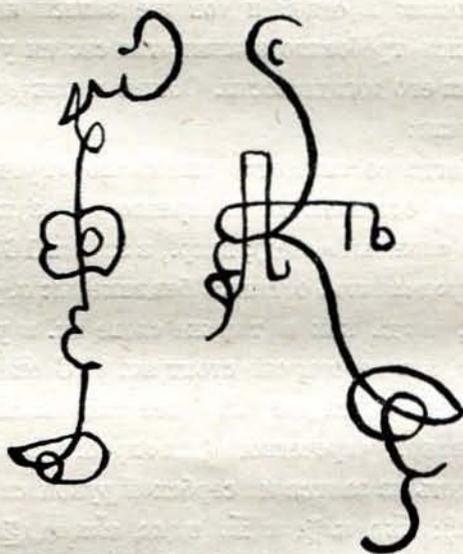


Рис. 25.

зена, стр. 116) примеры:<sup>3</sup> имени «Мардаріе» (рис. 23) в рукоп. Рыльск. мон. № 4—5 (1483 г.) и «Владислава» (рис. 24) в рукоп. Белгр. Нар. библ. № 21 (XVI в.), а также епископа Ефрема (рис. 25) на Октоихе

<sup>1</sup> Снимок у Теодорова-Балана, Софрони Врачански (София 1906), стр. 65, внизу страницы рукописи, или у Костица, стр. 7; подпись по гречески.

<sup>2</sup> Снимок заимствован у Костица (стр. 8). К сожалению подлинника отыскать не удалось вследствие ошибочной сигнатуры рукописи, приведенной у Костица (1. с.).

<sup>3</sup> Первые два примера взяты из Костица, стр. 6, третий из Япимирского. Слав. и русск. рукоп. румынск. библ., стр. 159.











є ззззз (б) море, отчасти также запись 1696 г. на серб. евангелии Болг. Синод. библ. № 37 (32): зззз ммм www ззз<sup>1</sup> (Спространов, Опис... стр. 61). Может быть, в Афонской записи начальные и конечные буквы представляют переставленные буквы слов: ги храни? Может также быть, что запись построена на манер «ребуса из букв», подобно той, которая находится на рук. Диоптры нач. XV в. Белград. Нар. библ. № 314 (л. 19): г..... помилани ме грешнаго зззззззззз, которую Др. Костич (стр. 29) предлагает читать: самодка (по сербски: само (т. е. только) «ук»; «ук» — название буквы у)?

<sup>1</sup> Если только эти буквы не служат лишь для заполнения пустого места в строке, как и предполагает Е. Спространов.

## ТАЙНОПИСЬ В РУССКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ.

Так же, как у югославян, и у русских была в ходу тайнопись; так же, как там, и здесь она по своим прототипам в ряде случаев восходит к криптографии византийской. Кроме этого источника для русской тайнописи, сообразно с общими влияниями в литературе и письменности, должны быть допущены, как для более раннего, так отчасти и для более позднего времени источники и югославянские (в свою очередь заимствовавшие отдельные элементы из той же Византии), затем также источники западно-европейские. Рядом с этими заимствованиями следует отметить и обратные случаи: русская тайнопись, заимствуя из югославянской письменности, иногда и сама служила источником для югославянской.<sup>1</sup> Наконец, необходимо признать, что русская тайнопись, охотно пользовавшаяся заимствованиями, выработала и некоторые самостоятельные системы тайного письма.

Употребление тайнописи в русской письменности восходит, судя по сохранившимся ее памятникам, к довольно раннему времени: не позднее XIII в. мы уже можем говорить о ней в русской письменности; некоторые же исследователи находят возможным отодвигать первые памятники тайнописи в русской письменности к XI—XII вв. (с чем, однако, согласиться трудно, как это будет видно из дальнейшего). Привычка же употреблять тайнопись в ее древнем, настоящем смысле (не в виде лишь забавы, загадки) продолжается, судя по наличным памятникам, даже во второй половине XVIII века. В течение этого ряда веков в письменности существует ряд различных систем, и одна система по временам отчасти сменяет другую; таким образом, возможно говорить о той или иной из них, как становящейся известной нам с того или иного времени и бывшей в употреблении преимущественно в то или иное время. С другой стороны, одновременное суще-

<sup>1</sup> Ср. Д. Костић, Тайно писање у јужнославенским ћириловским споменицима (Глас Српске Кр. Акад., CXII, стр. 2).

ствование различных систем ведет к выработке новых, как результату влияния одной системы на другую: это — системы смешанного характера, возникшие уже на русской почве. Это все, в свою очередь, дает возможность совместить исторический обзор употребления тайнописи в русской письменности с обзором и анализом различных систем, как усвоенных, так и выработанных этой письменностью, положивши в основу этого обзора исторический принцип.

Присматриваясь к известным и раскрытым до сих пор системам русской тайнописи, применявшимся в различное время в нашей письменности, мы можем по характеру распределить их на *семь* главных групп, допуская однако вариации не только в каждой из этих групп, но и совмещение, скрещивание этих групп между собою и применение в одной и той же записи одновременно. Системы эти следующие.

I. Система *иных писмен*: вместо обычного принятого алфавита кирилловского, употребляется другой алфавит, при чем однако буквы этого алфавита применяются в значении тождественном с кирилловским; например, когда пишут по-русски или по-славянски, вместо кириллицы, глаголицей, греческими буквами и т. п.

II. Система *измененных знаков*: отдельные начертания букв, сохраняя исконное произношение, изменяют свой обычный вид путем прибавлений лишних черт, например, петель, крючков, искривления прямых штрихов и выпрямления округлых, или путем отнятия обычных составных частей буквы, или изменением положения буквы в строке; этим достигается «затаение» обычного, привычного вида написанного, а следовательно и произношения данного начертания.

III. Система *условных знаков*: для обозначения букв придумываются особые отдельные начертания, иногда на основании произвольных изменений начертаний букв чужих алфавитов или путем переделки алфавита в отдельных случаях кирилловского же; иногда изобретаются начертания целиком вновь.

IV. Система *замен*: условно по определенному ключу одне буквы азбуки заменяются другими из той же азбуки; и только при знании ключа возможно восстановить обычную букву и ее произношение.

V. Система *счетная*, или *цифирная*. Она основана на том принципе, что в кирилловском алфавите (как и в других, ведущих свое происхождение от греческого или восточных) буквенные начертания, почти все (например, исключая *б*), имеют также значение цифр; «затаение» достигается тем, что для того, чтобы получить требуемую букву слова, необходимо предвари-

тельно произвести то или иное математическое действие с числами, указанное в криптограмме; или же в этой системе применяются для означения букв-цифр особые для этого назначаемые условные значки или начертания.

VI. Система *акростиха*: по начальным буквам стиха или отдельным буквам фразы, составляющим запись или фразу, нарочно для этого составленную и имеющую иное содержание, или же по начальным буквам рядом стоящих слов, требуется составить «затаенное» слово; сюда же может быть отнесено употребление только одних начальных букв слова: только зная, как дополнить недостающие буквы, можно прочесть запись.

VII. Наконец, отдельный вид тайнописи может представить употребление письма в *обратном порядке букв* (справа на лево), причем и самые буквы могут переворачиваться в своих начертаниях в обратную сторону (так наз. «зеркальное» письмо); сюда же можно причислить перестановку букв и слогов в слове, размещение их в условной последовательности и т. п.

К тайнописи можно относить также писание *узором*: когда буквы слова или фразы, сохраняя свое обычное начертание и произношение, располагаются в виде какойнибудь фигуры (напр., креста, круга, сердца), и для прочтения написанного необходимо найти начало и направление линии в чертеже. Условно к тайнописи можно отнести и употребление *вязи*, когда применением особо сложной, необычной системы ее достигается затруднение для прочтения написанного.

Наконец, условно же, к тайнописи относятся *дипломатические шифры*: они по своему специальному назначению и в большинстве случаев по системам отличны от видов тайнописи обычных у авторов и писцов книг, поэтому должны быть предметом отдельного рассмотрения и в обзор тайнописи обычно не входят.

## I.

Из иных азбук, применявшихся в русской тайнописи в качестве обычной кириллицы, встречаются: а) глаголица, б) греческая азбука, в) латинская и г) азбука пермская.

а) Что касается употребления в качестве тайнописи *глаголицы*, то здесь мы, несомненно, имеем дело прежде всего с округлой (так наз. болгарской), а не угловатой (так наз. хорватской) глаголицей: только эта глаголица и могла быть известна с древнейшего времени русской письменности.

В употреблении глаголицы в качестве тайнописи мы можем различать хронологически два периода: древнейший, когда мы имеем дело большею частью с отдельными словами и буквами в кирилловском тексте, писаными глаголицей и встречающимися в рукописях XI, XII и XIII вв.; затем — позднейший, в рукописях XV и XVI веков (начала последнего), когда целиком глаголицей пишутся не только отдельные буквы и слова, но и целые фразы в кирилловском тексте.

Если относительно последнего периода не возникает сомнения в том, что здесь глаголица, письмо давно уже вышедшее из употребления, по крайней мере у православных югославян и у русских, применялась уже в качестве именно тайнописи, то относительно древнейшего периода дело представляется не вполне ясным и определенным: действительно ли глаголица в период XI—XIII в. (а может быть и XIV в.) могла на Руси всегда служить только в качестве тайнописи? Причина такого сомнения лежит в неясности истории самого глаголического письма на русской почве. Употребление глаголицы в виде тайнописи представлялось бы вполне естественным в древнейшее время нашей письменности только в том случае, если бы мы были убеждены, что глаголица совершенно была чужда нашей письменности, пользовавшейся с первых шагов своего появления исключительно кириллицею. Между тем такой уверенности (охотно принимавшейся еще недавно) мы иметь не можем ввиду тех известных теперь данных, которые довольно определенно говорят о том, что, если кириллица с первых же пор своего появления у нас стала обычным общепотребительным шрифтом для русских рукописей, глаголица во всяком случае также проникла на русскую почву, как письмо, которое привыкшие к кириллице читатели и писцы умели читать и копировали в своих текстах; об этом свидетельствуют такие известные русские тексты, как: «Евгеньевская» псалтирь, 13 Слов Григория Богослова XI в. (Ленингр. Публ. библ.), так наз. «Толстовская» толковая псалтирь (там же) и другие памятники XI—XII вв., вне сомнения, списанные с глаголических оригиналов на Руси; о том же вполне определенно свидетельствует известное послесловие новгородского попа Упыря Лихого, в 1047 году списывавшего «ись куриловицѣ», т. е. с глаголицы, Толкование на малых пророков.<sup>1</sup> Если мы до сих пор не знаем и не нашли писанных сплошь глаголицею текстов русского извода (да и надежды найти таковые у нас, повидимому, нет), то знаем не одну

<sup>1</sup> Дошедшая в поздних (XVI в.) копиях работа Упыря в самых текстах сохранила следы своего глаголического оригинала; из этих копий особенно обильна следами глаголицы рукоп. Чудов. мон. (б. Патриарш. библ. в Москве № 13/183).

кирилловскую рукопись, где писец, писавший с кирилловского оригинала, в послесловии от себя пишет отдельные слова или отдельные буквы слов глаголицею; таковы, напр.: отрывок из поучения XIII в.,<sup>1</sup> приписки в церковном уставе XI—XII в. (б. Типогр. Синод. библ.), в апрельской служебной минее XII в. (той же библ.), в Поучениях Кирилла Иерусалимского XII—XIII в. (б. Патр. библ., № 478)<sup>2</sup> и др.; или же в самом тексте писец дает такую причудливую смесь кириллицы и глаголицы, что предполагать в глаголических буквах лишь случайный след оригинала недостаточно: если такие тексты XII—XIII вв., как то поучение, из которого приводит отрывок И. И. Срезневский,<sup>3</sup> допускают предположение об их глаголическом происхождении (хотя и не безусловное), все же самый способ пользования глаголицею показывает довольно небрежное отношение к ней, как к чему-то такому, что особенного значения в глазах читателя или писца не имеет; так, в отрывке Срезневского найдем: цвѣтъ, но тут же: цвѣтъ; ѡаррѣѡѡѡ — оувѣщаваекъ, всака, вса — ѡсѣмь и т. п.; у Бодянского: польѡоу — польза, бо — ѡо, иже — ѡже, оуповають — оупоѡають и т. д. Перечисленные случаи, ясно, показывают, что в XI—XIII вв. глаголица на Руси не представляла собой чего либо из ряда вон выходящего, если и не была столь обычной в письме, как кириллица. Так же приходится объяснять и известные новгородские graffiti, изданные В. Н. Щепкиным (утверждающим при этом, что «глаголица заходила в Новгород в XI—XII в.»).<sup>4</sup> Все эти соображения относительно применения глаголического шрифта на Руси заставляют уже а priori ослабить излишне категорическое заключение о неизвестности глаголицы, незнакомстве с нею на Руси XI—XIII вв., а стало быть, ограничить и мнение о глаголице в это время на Руси в качестве тайнописи: глаголица, если и не была письмом обычным, все же не была настолько редкостным алфавитом, который бы *всегда* мог быть применен как орудие для «затаенія», загадки.

Присматриваясь ближе к глаголическим словам и строкам русских рукописей, мы найдем еще подтверждение нашему априорному предположению, именно: в содержании, отчасти в составе, этих глаголических запи-

<sup>1</sup> И. И. Срезневский, Сведения и заметки, XLI—LXXX (СПб. 1876), стр. 14 и 34.

<sup>2</sup> Е. Ф. Карский, Палеография, стр. 213 сл.; Описание славянских рукописей Моск. Синод. библ., II, 2, стр. 48 (снимок).

<sup>3</sup> Древние русские книги (СПб. 1864), стр. 18—19; оно же — так называемые «Московские глаголические отрывки»; см. изд. О. М. Бодянского в Чт. ОИДР 1859, 1.

<sup>4</sup> Древности, труды Моск. Археол. Общ., XIX, 3 (М. 1902), стр. 26 сл.





При таком положении дела для XI—XIII в. употребление глаголицы в качестве тайнописи, вероятнее всего, надо представлять приблизительно таким образом: чем древнее эпоха, тем меньше шансов видеть в «русской» глаголице тайнопись; с другой стороны, нельзя отрицать, что к концу старейшего периода могла явиться мысль об употреблении глаголицы в качестве тайнописи: это могло произойти только тогда, когда, во-первых, употребление старой (округлой, болгарской) глаголицы стало падать в самой Болгарии, и когда приток писанных глаголицей памятников оттуда на Русь ослаб, во-вторых, когда сношения Руси с югом славянства также ослабели; как то, так и другое падает на конец XII и начало XIII века. Поэтому можно предполагать, что и глаголица стала к этому времени забываться на Руси,



Рис. 29.

как письмо, хотя чужое, но еще понятное. Иначе сказать, к XII—XIII в. можно допустить употребление глаголицы уже в качестве тайнописи на Руси. В XIV в., сколько до сих пор известно, интерес к глаголице вообще и к ней же в качестве тайнописи в частности совершенно замирает; мы не знаем ни русских глаголических рукописей этого времени, ни списанных с глаголицы или несущих на себе следы непосредственного происхождения от глаголических оригиналов, не знаем и тайнописи глаголицей в рукописях этого времени. Но в начале XVI в., а, быть может, даже в конце XV века, мы опять встречаемся на русской почве с глаголицею, притом опять с округлой. Так, в русском по письму сборнике б. Патр. библ. № 951 (по Описанию Горского и Невоструева — № 316) на л. 2 (18) в Слове,

приписанном Иоанну Златоустому, среди страницы находим несколько строк, писанных глаголицею, при том входящих в состав самого текста (см. рис. 30):<sup>1</sup> «си гла бо бѣваху ѿ+ѿэ рэ ээѿѿ+рэ ѿ+ѿэ ѿ+ѿэ. рэѿѿѿэѿэ рэѿѿѿѿѿэ рэѿѿѿѿѿэ рэѿѿѿѿѿэ. тьгда ѿ+ѿэѿэ создано быѿ».

Знакомство писавшего с круглой глаголицей не подлежит сомнению, хотя, видимо, уверенности в начертаниях глаголицы и нет; на это указывает общая невыдержанность стиля букв, такое начертание как ээ, кое-где кирилловские буквы, самое искажение отдельных глаголических начертаний (напр. для з, и, с, б и др.). Легко заметить, что применение глаголицы в данном случае явилось результатом желания не щегольнуть знанием редкого письма, а скорее желания обратить необычностью письма особое вни-

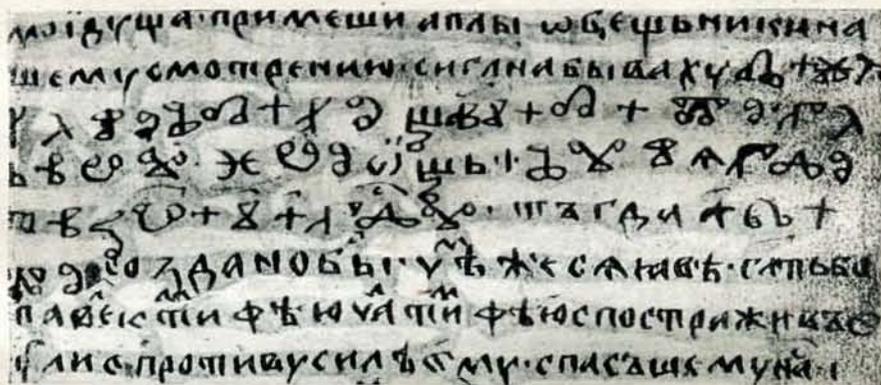


Рис. 30.

мание на это место текста, может быть, рискованное с точки зрения обычных воззрений, или важное, для чего и применена им употреблявшаяся в его время в качестве тайнописи глаголица; чтение же всего этого места таково: «си гла бо бѣваху даже не создано (= ѿ) бысть адамо (= ѿ) перьвѿа (= е) вообразися плоть христова и апостоли. тогда адамо (= ѿ) создано (= ѿ) бысть».

В этом случае применения глаголицы интересен вопрос: имеем ли мы перед собою старую традицию (может быть XI—XIII вв.), когда допустимо было такое пользование глаголицею, или источник нашей глаголицы XV—XVI в. был иной? Определенно ответить на этот вопрос при теперешних наших средствах представляется затруднительным. Скорее, однако, можно думать, едва ли мы здесь имеем дело непосредственно с продолжением ста-

<sup>1</sup> Передано в факсимиле, сделанном от руки, в Описании рук. Моск. Синод. библ., II, 3, стр. 570; мы даем более точный снимок по фотографии.

рой традиции. Как было уже замечено выше, глаголическая традиция в русской письменности быстро шла на убыль и в XIV в. может счесть почти оборвавшейся, а по отношению к глаголице в качестве тайнописи это можно предполагать в особенности; к тому же в XIV—XV вв. мы видим иные, новые виды тайнописи, которые уже получили, как убедимся из дальнейшего, в письменности права гражданства. Такие теоретические соображения могут найти себе некоторое подтверждение и во внешнем облике глаголической тайнописи XV—XVI в. Интересующая нас запись в б. Патр. рукописи, своими начертаниями довольно резко отличаясь от старой глаголицы, выдает неуверенность в начертании глаголических знаков, искажения подлинных начертаний старой круглой глаголицы. Самая мысль написать несколько строк глаголицей, при всем том, допускает иное объяснение, а именно: кажется, появление у нас вновь глаголической тайнописи в конце XV в. и начале XVI в. до некоторой степени может объясняться в связи с новым, так наз. «вторым» югославянским, влиянием в русской письменности, замечаемым здесь уже с конца XIV в. и имевшим место в течение XV в. и в начале XVI в. В это время, как известно, замечается прилив в нашей письменности югославянских рукописей, попытки привить в русской письменности некоторые навыки письма, выработанные на юге славянства.<sup>1</sup> С другой стороны, в самой югославянской письменности, рядом с реформами Евфимиевской эпохи, мы видим, что старая глаголическая традиция на фоне кирилловского письма держится дольше, чем на Руси; это фактически доказывается наличием кирилловских югославянских рукописей XIV, XV и XVI вв. со следами глаголицы; такова упоминавшаяся раньше (стр. 4) рукопись Апостола конца XIV в. — нач. XV в. Сербской Акад. Наук № 55; таково же, повидимому, и евангелие XV в. с цитатой из Ио. XV, 17—20, писаной также глаголицею, при чем при общем характере круглого письма, кажется, заметно влияние и угловатой глаголицы; и здесь среди глаголических букв примешаны и кирилловские: *о, м, ч, ю, га, ѿ*<sup>2</sup>; к XVI в. относится глаголическая же запись в рукописи мон. Крушедола № 8;<sup>3</sup> наконец сюда же относится глаголическая тайнопись протопсалта Евстафия (о которой см. выше стр. 8), представляющая по характеру и языку самой рукописи переходную ступень от южнославянской традиции к русской. Наличие таких фактов, вместе с «вторым» югославянским влиянием, дает возможность предположить, что

<sup>1</sup> А. И. Соболевский, Переводная литература Московской Руси. СПб., 1903, стр. 1—16.

<sup>2</sup> Снимок см. в Archiv f. slav. Philol. XXV, 35.

<sup>3</sup> См. выше, стр. 6.

глаголица Патр. рукописи № 951 (316) может быть рассматриваема, как одно из отражений времени «второго» югославянского влияния, может быть, и у нас заставившего вспомнить замершую-было традицию. В дальнейшем нам придется иметь дело с этим югославянским влиянием в той же области тайнописи. Может быть, и в самых начертаниях глаголицы Патр. рукописи возможно заподозрить, хотя бы отдаленную, связь с югославянской глаголической традицией? При общем округлом типе этой глаголицы, обращает на себя внимание начертание для і — ж, очень напоминающее подобное же угловатое ж в упомянутом евангелии XV в. и ж записи Крушедольской рукописи; так же, как в приписке XV в., и у нашего писца не хватило глаголического начертания для ω, почему оба оставили его не замененным; так же, как и оба упомянутые южные писца, и наш принял для глаголического э позднюю его форму (э); замечаем один и тот же принцип выпрямления в — в и в нашей рукописи и в приписке XV в. — оборот петель в одну (правую) сторону; наконец, угловатое ω нашей тайнописи напоминает угловатую глаголицу и в частности начертание в приписке XV века.

Таким образом, если приведенные соображения правильны, мы можем допустить, что в XV веке употребление глаголицы в русской письменности в качестве тайнописи обязано своим происхождением югославянскому влиянию. Но, повидимому, этот способ тайнописи большого распространения у нас не имел, вероятно, при наличии других систем: еще примеров применения глаголицы к русской тайнописи на северо-востоке мне не встретилось за XVI—XVII вв., если сюда не относить непонятные записи на лл. 453 и 487 в рукоп. XVI в. б. Рум. Муз. № 494 (собр. Пискарева № 59), лишь

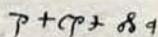


Рис. 31.

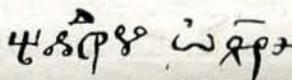


Рис. 32.

отчасти напоминающие по начертаниям глаголицу,<sup>1</sup> и рукоп. б. Архива мин. иностр. д. № 626, нач. XVI в., где на л. 79 среди букв, подражающих греческим скорописным (см. ниже, рис. 34) находим ω = глаголическому ѳ (ср. рис. 30). Но на югозападе Руси мы, однако, можем конста-

<sup>1</sup> А. И. Соболевский (Палеография, стр. 109) относит всю рукопись к 1472 году; но на деле конец ее с л. 453 (как раз в той части, где находятся интересующие нас приписки, рис. 31 и 32) и до конца писан позднейшими почерками XVI в. Ср. Каталог сл.-русских рукоп. Д. В. Пискарева, М., 1871, стр. 13.

тировать случаи применения глаголицы в виде тайнописи даже в первой половине XVII века; так, в конце книги «Трѣодионъ, сиестъ Трипѣснецъ» (напеч. в Киево-Печерск. типогр. 1631 г.) имя типографа скрыто под печатной глаголической записью (см. рис. 33): «Памво, иже и Павель



Рис. 33.

Беринда, протосингелъ и архитипографъ». Записи, также гравированные, смешанного типа (особые значки и глаголические буквы) встречаются также на летучих листках той же типографии: «Житие св. Памвы», «Лествица», «О преп. Памве Нитрийском» (1626—1629 гг.). Повидимому, эта тайнопись принадлежит тому же известному лексикографу Памве Беринде. Судя по начертаниям глаголических букв приведенной записи, мы имеем здесь дело отчасти с подражанием печатным типам хорватской глаголицы, что вполне возможно для юга Руси при ее отношениях к южному и югозападному славянству в XVI и XVII вв.<sup>1</sup>

б) Что касается употребления в качестве русской тайнописи азбуки *греческой*, то примеров древнее XV века нам не известно. Появление этого способа тайнописи надо, повидимому, ставить в связь с оживлением сношений Московской Руси с греками, начавшимся с конца XIV в. и до начала XVI в., когда в наших рукописях замечается, в графике их, влияние и югославянства, несшего также кое-какие навыки и греческого письма, более югу славянства близкого, нежели Руси.<sup>2</sup> В это время и в кирилловских рукописях, писанных югославянами в России или русскими их учениками, появляются начертания, стоящие в зависимости от греческого скорописного письма. Таков, например, сборник библ. б. Троице-Сергиевой лавры № 793 (1639) XVI в. (полуустав, переходящий в скоропись); его писец (русский?) не только охотно пишет югославянизмы (ѡ, окончание — ааше), но и для

<sup>1</sup> Ср. Хв. Тітов, Матеріали для исторіи книжної справи на Україні в XVI—XVII в., Київ, 1924, стр. 253. Подробнее см. С. И. Маслов, Библиогр. заметки о некоторых старопечатн. изданиях (Русск. Фил. Вестн., 1910). Здесь к сожалению дан только один снимок (стр. 357).

<sup>2</sup> Ср. А. И. Соболевский, Палеография, изд. 2-ое, стр. 57; ср. Др. Костић, Тајно писање у кириловским споменицима, стр. 9.

*п, ђ, и* употребляет греческие начертания *π, δ, ρ* (даже греческие лигатуры: *δ + ι, π + ρ*); такова же служебная минея собр. И. Е. Забелина (в Гос. Ист. Муз.) нач. XVI в. № 52, где найдем то же.<sup>1</sup> В это же время в записях и приписках мы нередко встречаем греческие слова, писанные русскими буквами, как например, в Стихираре 1381 года б. Троицкой лавры № 22 (1999): «с бѣомъ починаемъ киріе евлѡгисонь... еленсон ми.»<sup>2</sup> или в сборнике б. Моск. Патр. библ. № 203 (367): «а писана сѣа прѣча послѣднѣя сего ста, семѣа тысаща лѣ. ѡктѡбриа (1478) триа і агіа. доза си. з греческихъ книгъ. на рѣскии ѡзыкъ переведено.» (л. 544).<sup>3</sup> Иногда в это же время находим писаное и по-гречески греческими же буквами (часто в перемежку с кирилловскими), как например, в сборнике XVI в. Спасо-Евфимиева мон. (в Вологде): «δοξα си ω θεως» (л. 203),<sup>4</sup> или в псалтири XV в. б. Троицк. лавры № 3 (2006): «Δεχου ανε димитрие ηγνατου πονος ... δοξα ση χυριε δοξα ση».<sup>5</sup> Еще нагляднее об этом типе письма говорит нижеследующий снимок (рис. 34) из рукописи б. Архива мин.

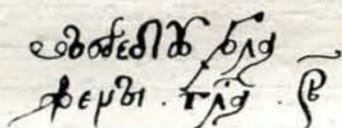


Рис. 34.

ин. д. № 626 (нач. XVI в.) л. 79, столб. 1, где (кроме глаголическ. *ѣ*) находим вперемежку греческие буквы и на греческий манер закругленные кирилловские: «въ средѡу блаженъ гла ѡ».<sup>6</sup> Все эти примеры (их можно бы привести и еще несколько)

указывают не на тайнопись, а разве лишь на желание щегольнуть знанием греческого языка (да и тут дело ограничивается по большей части стереотипными ходячими формулами) или, по крайней мере, на знакомство с греческим алфавитом. Но кроме этих случаев, нам известно употребление греческого алфавита и в целях тайнописи: в этом случае записи по языку — русско-славянские, по шрифту же — греческие; здесь видно

<sup>1</sup> Лл. 17, 127. Ср. А. И. Соболевский, Палеография, изд. 2, СПб., 1908, стр. 37, 57. Очень характерна в этом отношении и рук. Ундольск. (б. Рум. Муз.) № 53, XVI в., где писец явно подражает греческому письму, прибегая часто к греческим скорописным лигатурам: *π + ρ, δ + ι, γ + ε, γ + ι, χ + ρ*, любит писать не только *ν, δ, π*, но и *μ и α*; см. лл. 476 об., 320 об., 559 об., 560 об., 573 об., 575 об. и т. д.

<sup>2</sup> Описание рукоп. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, I, М., 1878, стр. 36; подробности об этой рукописи, ее дате см. у Е. Ф. Карского, Палеография, 1928, стр. 50, 284, 417, 474, у А. И. Соболевского, Палеография, стр. 37.

<sup>3</sup> Описание слав. рукоп. Моск. Синод. библ., II, I, стр. 640; речь идет об одной из притч из «Стефанита и Ихнилата».

<sup>4</sup> И. А. Шляпкии, Описание рукоп. Спасо-Евфимиевского мон. (Памяти. Общ. Люб. Др. Писем., 1880 г., вып. IV, 34).

<sup>5</sup> Памяти. О. Л. Д. II., № LII.

<sup>6</sup> Буква *ρ* перевернута хвостиком вверх, а *ѣ* деформировано во вкусе греческой *β*.

знание произношения греческих начертаний и их сочетаний, приспособляемого к произношению русских букв, попытка изобразить греческими буквами звуки, отсутствующие в греческом языке (ч, ж, ц, ю, я); в последнем случае писец ставил или греческую букву, выражающую приблизительно похожий на требующийся звук, или сочинял особое начертание. Пример первого рода тайнописи дает Пролог Ленингр. Публ. библ. (F. I, 43) 1431—1434 гг., писанный монахом Ивоной в пригороде Новгорода (Старой) Русе: . . . . ἄ υπο-  
 писᾱλ поп γαυριλω ροζε-  
 στουενη в лѣтѣ .σ̄.π̄.ξ̄δ̄.  
 (6964—1456) при ве-  
 ликомъ кнѣзи βασιλιη βασι-  
 λιεβιχη при ἀρχιεπισ̄πε Ιων  
 Киевσκωμ вс(ε)га (Роуси)  
 = «подписал поп Гав-  
 рило Рождествен(ск)ии в  
 лѣто 6954 при великом  
 кнѣзи Василии Василие-  
 вичи при архиеп̄пе  
 Ион(ѣ) Киевском всея  
 Руси». Здесь для «в»  
 мы видим и β и υ, ζ обо-  
 значает как з, так и ж;  
 для ч взят числительный  
 знак (κοπα = 90 = рус.  
 ч̄). Для второго случая  
 довольно характерна за-  
 пись на Царственном  
 Летописце Гос. Историч.  
 Музея (Москва) № 2291,

где внизу по лл. 1—25 читается: Σοια κ̄ν̄γα γλ̄γ̄λαιματ̄α π̄ρ̄σ̄τ̄β̄εν̄νατ̄α β̄ραι-  
 μαιννεικ̄ тож̄ κᾱζ̄αν̄ца ο̄ιβ̄ανα ᾱλαῑζ̄αιβε̄ιχᾱ μακαρο̄βᾱ υπο̄πο̄ισᾱλ̄ σ̄βο̄αιοῡ ρ̄β̄кою̄.  
 κ̄ν̄γα γ̄ρανο̄γ̄ρᾱ = «Сия кнѣга гл̄г̄лемат̄а п̄ρ̄σ̄т̄вен̄нат̄а вре̄мен̄ник̄ тож̄ казан̄ца  
 Ивана Але̄ξ̄еевич̄а Макарова, под̄писа̄л̄ сво̄ею̄ ро̄укою̄, к̄н̄га̄ гран̄ο̄γ̄ра̄». <sup>1</sup>

Κ̄Ν̄ῩΑ ῩΒ̄ΑΝΟ̄Σ̄Ζ̄Ᾱ  
 Σ̄Ο̄ῙΑ Κ̄Ν̄ῩΑ ῩΛ̄ῩΛ̄ῙΜ̄ᾹΤ̄Α  
 ῩΒ̄Σ̄ῩΡ̄Σ̄ Ν̄ῩᾹΤ̄Α Ρ̄Β̄Ο̄ῙΜ̄ᾹΝ̄Ῡ  
 ῩΣ̄ῙΧ̄ Τ̄Ο̄Ζ̄ Κ̄ᾹΖ̄ᾹΝ̄Τ̄Α  
 Ο̄ῙΒ̄ᾹΝ̄Α Ἰ̄Λ̄ΑῙΖ̄Ο̄Ν ᾹῙΡ̄Ε̄ῙΧ̄Α  
 Μ̄ᾹΚ̄Α Β̄Ο̄Β̄Α  
 Ε̄Ο̄Δ̄Ε̄Ο̄ῙΣ̄ᾹΛ̄  
 Σ̄Β̄Ο̄ ο̄η̄ το̄ β̄ῩΚ̄Ο̄ῆ̄

Рис. 35.

<sup>1</sup> Раскрытие этой тайнописи дано в самой рукописи старой рукой на верхних полях страниц параллельно самой тайнописи; в рукописи тайнопись размещена по одному слову или куску слова на л. 1, 8—25; для удобства сведена мною в несколько строк; верхние два слова снимка — на листе первом.

Здесь мы видим: 1) стремление «затемнить» написанное, во-первых, применением дифтонгического типа начертаний (сообразно их тогдашнему произношению) гласных русских:  $oi = u$ ,  $ei = u$ ,  $ai = e$ ; во-вторых, деформацией обычного греческого начертания, как это видно в  $\rho$ ,  $\nu$ ,  $\delta$ ,<sup>1</sup> употреблением, в-третьих, прописных и строчных (унциальных и минускульных) начертаний одной и той же буквы внутри слова и строки:  $\alpha$ , Я, а,  $\nu$ , N; 2) употребление неизменных русских букв, выражающих звуки, отсутствующие в греческом: г, ч; 3) особые знаки для таких же звуков:  $\omega$ , ж (для последнего взят ж).

До некоторой степени к тому же виду тайнописи можно отнести условно и запись любителя писать по-гречески, писца упомянутого выше сборника Спасо-Евфимиева монастыря: «недостовны ѿвдѣрѣця» (л. 203), если это не просто щегольство писавшего.

Наконец, в качестве ингредиента, греческий алфавит (как и глаголический, и латинский) входит иногда, как увидим, и в другие системы тайнописи.

Как долго практиковалась в русской письменности эта «греческая» тайнопись, определенно сказать трудно: судя по известным мне ее экземплярам, можно думать, что на нее была мода, главным образом, в XV в. и в XVI в., в конце же последнего и в XVII в. мы чаще встречаемся с иными системами тайнописи. Встречаемая на юге славянства в XVII в. и в XVIII в. «греческая» тайнопись в связи с употреблявшейся на Руси поставлена едва ли может быть: там она находила себе поддержку в местных условиях жизни и письменности.<sup>2</sup>

в) Употребление латинской азбуки в качестве тайнописи падает на время сравнительно позднее и находит, естественно, объяснение себе в том западноевропейском культурном и литературном влиянии, которое имело место, главным образом, в конце XVI в. и в течение XVII в., причем в последнем случае приходится учитывать и роль русского югозапада, более интенсивно усваивавшего западное влияние и в свою очередь передававшего его на северо-восток. Несомненно, при этом известную роль играла и школа с ее латинским языком преподавания; поэтому записи латиницей часто находим в XVII в. и еще чаще в XVIII в. именно на книгах либо школьных, либо писанных или принадлежавших бывшим школьникам или преподавателям. Старший из известных мне примеров употребления

<sup>1</sup> О дифформации в общем речь впереди, при изложении системы II-ой.

<sup>2</sup> См. Др. Костић, *op. cit.*, стр. 8—9.

латиницы для написания русских слов представляют заметки читателя на полях Хронографа нач. XVII в. б. Рум. Муз. № 460. Здесь при рассказе о походе Ярослава 1016 г. на поле л. 102 об. отмечено: *bitwa*; на л. 183 при известии о приходе Святополка (1017 г.): *robieni(e) polk(ow?)*; на л. 188 об. при сообщении о найденном уроде-отроке («на лица срамные уды»): *diwo*. Почерк латинских букв хорошо выдержан в стиле латинской печатной готики. На л. 255 по поводу рождения у князя Василия сына Ивана (1440 г.) более поздней (но все же XVII в.) рукой: *Ioan Wasilieviz*. К концу XVII же века относится запись на краю (л. 391) упомянутого выше Временника Историч. Музея № 2291: *Konec qnige glaholemoi wremenniq*. Для югозападной Руси, где распространение латино-польского алфавита доходит до употребления его русскими, как обычного, провести границу между тайнописной и обычной записью иногда невозможно. Такого рода — большинство случаев, когда русский писец начинает писать латиницею самые обычные вещи. Из массы примеров подобного сорта достаточно привести для того, чтобы судить о характере применения к русскому письму латинской азбуки, хотя бы следующие: на евангелии б. Виленской Публ. библ. XVI в. № 34 (1) по листам внизу читаем: «*Siu knihu nazwanuiu ewanhelia kupiu jnok otec Hury w horodi Newliu y dał za neho Rusky monety rubli czetyri y darował eho wielebному otcu Kuzmie Nikiforowiczu Roku 1746 mieca marta dnia 30; na prepodobnaho Ioana spisatelja Listwicy. Dlia lepszey wiary podpisuiesie Kozma Nikiforowich Ptr cerkwi Puchnowsky. Otec Hury obywatel Usmynsky Hrihory Nikiforowicz.*»<sup>1</sup> В рукописях Нежинского б. Историко-Филологического Института также найдем ряд подобных примеров: № 163 — текст польской проповеди XVIII в.: *Ko Bogorodici nini pritecum hrysznyi* (тетр. XIII); на Литовском статуте в списке XVIII в. № 51 какой-то *Aygoustow*, вероятно, владелец рукописи, расписался несколько раз (лл. 109, 191, 216, 407 об.); на сборнике XVII в. — запись XVIII в. № 118: *Sia kniha kuplena u horodu Arhanhelskoho. A prozital...*<sup>2</sup> Там же на югозападе находим и смешанные

<sup>1</sup> Ф. Добрянский, Описание рукописей Виленской Публичной библиотеки, Вильна, 1882, стр. 44—45.

<sup>2</sup> М. Н. Сперанский, Рукописное собрание Ист.-Фил. Института, приобретения 1901—1905 гг., Нежин, 1905, стр. 23; его же, Описание рукописей Ист.-Фил. Института (окончание). Нежин, 1901, стр. 29. То же представляет запись на сборнике Ф. И. Буслаева (теперь Библ. Моск. Универ. — 5. Q. I. 195): *Sia dѣла gaznae istori pisani peratnei... a pisal sie gargopolsquoі kupes Iwan Vasilev sñ...*, см. Е. И. Соколов, Опись 24 рукописей Ф. И. Буслаева. М., 1900, Чт. ОИДР, стр. 8. Даже в XIX в. встречается след этой традиции: *Sia kniha pskovitinina Ivanna Alegieva Savina anno etѣи (т. е. 7368—1860) aprilius VII* — в рукоп. И. Е. Забелина (Ист. Музей № 327).

записи русско-латинские: такова — на рукописи Нежинского Института № 152 запись XVII века: «Шукай первую аще требуешь иевангелии на посвящение дому зри первую матфея в неделю предо рождеством христовим» (л. 333 об.).<sup>1</sup>

Такой же приблизительно характер — щегольнуть знанием латинского алфавита — мы видим и на северо-востоке, например, в рукописи Тверского Музея № 131 (3172), где на л. 38 и л. 83 пиसेц латинскими буквами написал заглавия статей: *Tablica pitagoresowa* и *Kniha Gromnic*.<sup>2</sup>

Во всяком случае, говорить о применении латинского шрифта, уже достаточно известного в XVII веке, для тайнописи в строгом смысле этого слова, едва ли можно: в таком качестве он применить мог быть разве только в среде очень низкой по грамотности. Но при всем том и латинский алфавит, как увидим, подобно глаголице и греческой азбуке, давал, в числе других, материал для иных видов тайнописи.

г) Несколько обособленное место между чужими алфавитами в применении к тайнописи занимает *пермская* азбука. Изобретенная по преданию просветителем зырян в XIV веке Стефаном, еп. пермским, создавшим ее на основах современного кирилловского и греческого курсивного алфа-

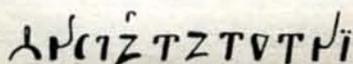


Рис. 36.

витов,<sup>3</sup> азбука эта не привилась на практике и уже в XV веке, как малоизвестная, получает значение тайнописи; но и в этом качестве она, повидимому, широкого рас-

пространения не получила. Употребление ее ограничивается главным образом XV веком и началом следующего и притом областью только Московской Руси; почти все до сих пор сделанные ею немногочисленные записи, начинаясь с XV века, не переходят за половину XVI.<sup>4</sup> Старейшая из известных до сих пор подобных записей (см. рис. 36) находится в рукоп. б. Румянц. Музея № 357, относящейся к первой пол. XV века;<sup>5</sup> здесь на

<sup>1</sup> М. Н. Сперанский, Рукописное собрание Ист.-Фил. Института. . . , стр. 6.

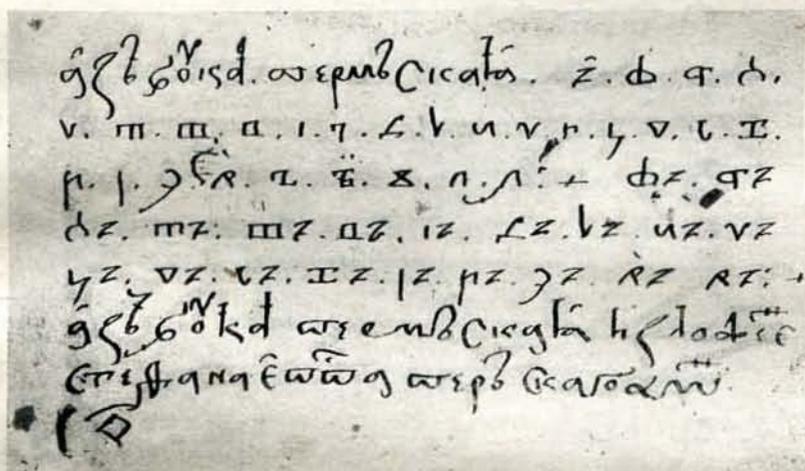
<sup>2</sup> М. Н. Сперанский, Описание рукописей Тверского Музея, М. 1891, стр. 165.

<sup>3</sup> Ср. Е. Ф. Карский, Палеография, стр. 252.

<sup>4</sup> Несколько текстов с пермскими записями указано было И. С. Некрасовым, Пермские письмены в рукописях XV в., Одесса, 1890, Записки Новоросс. Унив.; здесь же даны снимки, по исполнению, впрочем, мало удовлетворительные.

<sup>5</sup> По А. Х. Востокову (Описание рукописей Румянц. Музея, стр. 507—508), «начертания тайнописи немногим новее», нежели рукопись, которую он относит к началу XV в. или к концу XIV в. Здесь же и недурной снимок.

л. 60 внизу имеется запись пермскими буквами; ключ этой тайнописи имеем в рукоп. 1510 года собр. б. Уваровых (ныне Гос. Ист. Муз.) № 81 (в 4-ую д. л., по Описанию арх. Леонида № 557) на л. 244, где помещена «Азбука пермская изложение Стефана епископа Пермского ами<sup>н</sup>» — в порядке славянского алфавита<sup>1</sup> (рис. 37). На основании этого ключа запись читается так: «десіа(т) та(=е)тратеі». Впрочем, надо заметить, что в некоторых отдельных начертаниях пермская азбука дает варианты, то искажая отдельные начертания, то изменяя их значение; поэтому прилагается сводная пермская азбука (рис. 38), а сверх того та же



письма местах, большею частью на полях, рассеяны подобные заметки читателя или, быть может, писца: дивно (л. 209, 250, 287; в последнем случае — вариант для и), оубно (л. 281), зри (л. 220, 220 об., 223 об., 225, 227, 233 и т. д.), слава. съвршителью бгоу

Русские буквы.	Пермские письма.	Русские буквы.	Пермские письма.
А	z l i c	О	г н [ε]
Б	ф ф ф ф	П	ы ы ы ы
Г	ф т т т	Р	v v v v [y]
Д	л л j л	С	l c c c
Е	у у у у	Т	т т т т
Ж	п ш п п	У, В	р н н н
ДЖ	щ щ щ	Ц	l j
З	о о о о	Ч	у э э у
ДЗ	l l l r	Ш	р р р р
И	т т т т	Ы	l z z z z
К	с а [y] < [y]	Ю	ѳ ѳ ѳ
Л	у у у у	Ю	з з з
М	с с н н [м]	Ө	л ѳ ѳ
Н	у у у у	Я	а

Рис. 38.

(л. 408), оу х̄ва тирона и побѣносн(ц?)а велика мч(?)нка ни(к)иты (л. 420). Довольно много (даже на доске переплета) приписок пермским письмом и в рукописи Унд. № 1 (Библия): зри (л. 9 об., 49 об., 50, 50 об., 55, 55 об....), роуманѣ<sup>1</sup> (л. 43 об.) в мѣста (л. 46 об.), сде (л. 49 об.), страш<sup>2</sup> (л. 74 об.), ст(р)ашно (л. 75), чоуно (л. 82), о брадѣ (л. 82 об.),

зз(н?) ѿ ѿ з г ѿ в [r]

а б в г д е

и [и] ѿ [ѿ] ѿ [ѿ] к л м

ж з и, і к л м

н о п р с т

н о п р с т

оу ф х ч ш ъ ь

оу ф х ч ш ъ ь

ы ъ ю

ы ъ ю

Рис. 39.

ѡ<sup>2</sup> дивно (л. 101 об.), твориши (л. 159), сбодѣ (л. 201), рыдание дѣво по оуль і ѡ нафанѣ (л. 201), ... залим(?)а (л. 215 об.), круліча<sup>3</sup> (л. 224 об.), двадеса<sup>7</sup> тыса<sup>м</sup>, деса<sup>7</sup> тысац (л. 226), .ѣ.<sup>3</sup> локо<sup>7</sup> (л. 227), гаиди(?) (л. 255), книги глѣмыа есферь, глѣмыа есфирь (л. 263), і курб (л. 410) и т. д. Несколько своеобразный пошиб пермского письма дает

<sup>1</sup> Для «и» нет отдельного знака: пишется или «а», или «іа», как и в Рум. № 357.

<sup>2</sup> Обычное кирилловское.

<sup>3</sup> Обычное письмо.

рукопись Общ. Люб. Др. Письм. № ХСІ f<sup>0</sup> (неправильно названная «Козьмой Индикопловом») XVI в.:<sup>1</sup> здесь пермским письмом слова помещены не на полях, а в самом тексте и, судя по л. 176 об., принадлежат писцу, который, повидимому, оставлял место для строк пермского письма (ср. л. 6), вписывая их потом, или писал одновременно тем и другим шрифтом; самые начертания несколько отличны по рисунку, различают тонкие и толстые штрихи (чего не делает большинство известных записей); наконец, письмо рукописи ОЛДП дает несколько вариантов, в других текстах

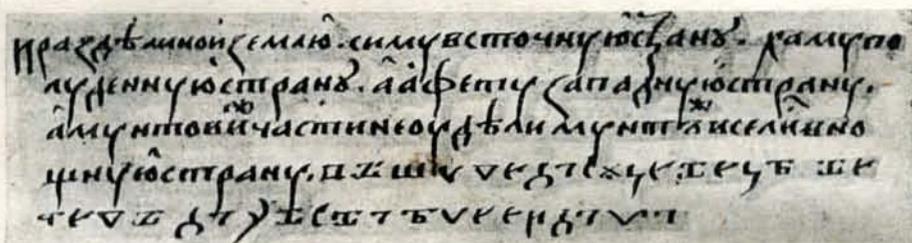


Рис. 40.

не встретившихся (*к, м, о, ѡ*). Записи писаны с ошибками писца, не твердо, повидимому, знавшего пермскую грамоту, почему и не везде дешифрируются; здесь некоторую помощь оказывает соседняя фраза, с которой тайнопись связана по содержанию.<sup>2</sup> Так, написанное на л. 6 (рис. 40) читается: «[а мунтови<sup>м</sup> части не оудѣли, мунть<sup>м</sup> всели в ношную страну] заше (= зане?) родисж по (по)топѣ того ради части ѣе (= не?) оудили».<sup>3</sup> В тексте *ш* кирилловское, повидимому, изображает пермское *и*; видим кирилловское *ж*;<sup>4</sup> *по* добавлено (галлография); *не* = *не*, что оправдывается контекстом: *ѣ* вм. *ь*, — ошибка, далее *ѣ* правильно значит *ь*; для *о* взят знак особый; после второго *не* — какой-то знак, похожий на *е* (лишний?).

<sup>1</sup> Судя по кирилловскому письму («югославянский» полуустав), можно рукоп. отнести и к концу XV века. Х. М. Лопарев (Описание рукоп. ОЛДП, I, СПб., 1892, стр. 154 и сл.) в этой тайнописи пермских письмен не признал, назвав ее просто криптографией, хотя и читает ее по ключу пермской азбуки; в печатном Описании записи переданы набором крайне условно и ничем не напоминают пермского письма; поэтому часть их дается ниже в фотографических снимках.

<sup>2</sup> Поэтому в прямых скобках даю эти соседние фразы.

<sup>3</sup> Х. М. Лопарев ошибочно читал: зтши родисъ . . . ѣи ноудили.

<sup>4</sup> Рукопись (судя по языку снимков и цитат у Х. М. Лопарева) списана частью с болгарского оригинала, след коего остался в виде смешения юсов и наличности *ж* в ней; рядом с этим есть и русские диалектические (северные) черты — смешение «и» и «ѣ», чем объясняется форма «оудили» при «оудѣли» в кирилловском тексте.

На л. 7 (рис. 41) читается: «[и расѣаша невротѣ плема на .кѣ. азыко. нехтаново плема .кѣ. азыка. гигантѣ плема на .кѣ. азыко. яко не мощно оумршю ходити ни ѿчавшемѹ спстиса.] опче а(?)и ? л(?)оз почлѣи. [Си расѣаша по всѣхъ азыцехъ и разидоша по лицу всеа землѣ.]». Текст тайнописи совершенно не дает смысла; перед л (?) не то кирилловское л, не то какая-то переправленная иная буква.<sup>1</sup>

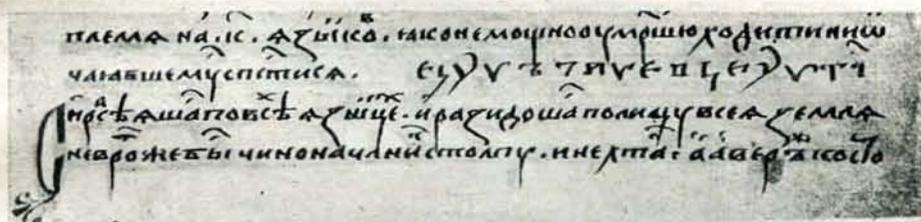


Рис. 41.

Лист 176 (рис. 42): «[и прочее пребыхъ во всяко<sup>н</sup> покой] ѿтца пахоміа. [ѿца пахоміа наставника ѿбщему житью.]» Здесь угловатое начертание для ѿ, вышедшее, вероятно, из обычного пермского ѿ или (ѿ (= ѿ); вместо 7 кирилловское ѿ, вм. ѿ — кирил. м.

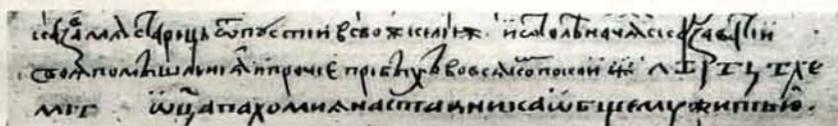


Рис. 42.

Лист 176 об. (рис. 43): «Слоу григоріа ѿ безмоль(?). [слоу ѿ безмольни григоріа синаита.]» И здесь вм. 7 — кирилловское ѿ, тот же знак для ѿ, что и в предшествующей записи.

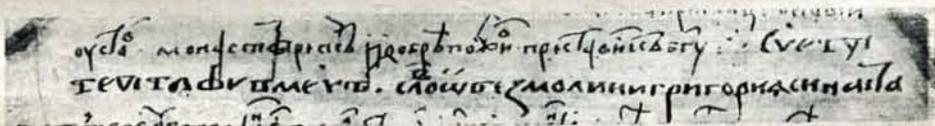


Рис. 43.

Кроме приведенных в снимках, есть в рукописи еще записи пермским письмом, которые Х. М. Лопарев читает так: 1) на л. 87 об. азб воскрят<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Х. М. Лопарев прочел так: очиси плавъ пучи ѿк.

<sup>2</sup> В контексте кирилловском: азъ воскрисѣ въ болѣни изъ гроба.

(что однако не соответствует его же условной передаче записи); 2) л. 172: «(O) наоукѣ»<sup>1</sup> (опять в неудачной приблизительной передаче); 3) «сло.»<sup>2</sup>

Как на наиболее поздний образчик применения пермской азбуки, можно указать на текст Иосифа Флавия по списку б. Патр. библ. № 770, XVI—XVII в.: на л. 279 на поле П ∇ 7, т. е. зри; тоже, только писаное вертикально, снизу вверх, на л. 335. Это «зри» особенно часто, как можно было заметить, встречаемое и в старших рукописях, частое и помимо тайнописи вообще (подражание греческому ὄρα), дольше других пермских слов и начертаний сохранялось в употреблении писцов, как показывает и наша рукопись.<sup>3</sup>

## II.

Система тайнописи при помощи *измененных знаков* в русской письменности, судя по сохранившимся памятникам, довольно древняя: существование ее мы можем констатировать уже в XIV веке. Она, поскольку можно судить по дошедшим примерам, представляет две разновидности в общем: а) систему знаков, измененных путем *прибавок* к обычным начертаниям, *изменения положения* буквы в строке, *отчасти урезки отдельных ее частей*, и б) построенную на принципе, сходном с греческой *тахиграфией*: когда вместо буквы пишется лишь часть ее.

Первая разновидность такой тайнописи засвидетельствована замечательной Смоленской псалтирью 1395 года.<sup>4</sup> Ее писец, смольнянин инок Лука (см. послесловие, л. 156 об.), прекрасно владевший искусством письма, любил, видимо, и тайнопись; из трех систем, им примененных, одна — цифирная счетная (о ней ниже), другая — измененных начертаний,

<sup>1</sup> В контексте: Слово сѣго ѿвана злѣоустѣго (sic) ѿ наоукѣ.

<sup>2</sup> В контексте: Слово сѣго максима.

<sup>3</sup> Также по-пермски отдельное слово — *аминь* — находим в рукоп. Дионисия Ареопагита в приписке XVI в. из Устьевыми (Царск.-Уварова № 48); см. П. Строев, Рукописи И. Н. Царского, М., 1848, стр. 25. Привожу еще встретившиеся случаи употребления пермского письма: в книгах малых Пророков нач. XVI в. Ленингр. П. Б. (Ф. I. № 3) на полях масса таких заметок, но дающих только два слова: зри и оуѣно (ср. Рум. Хроногр. № 597, л. 281), в Служ. Минее б. Успенск. соб. (Ист. Муз.) № 18 (перг. нач. XV в.), 4<sup>о</sup>, л. 1а об.: помнагі ми еѣ, и несколько букв пермской азбуки, в библ. книгах б. Архива Мин. Ин. Д. 6/9 (XV—XVI в.) л. 285 об. — ряд пермских букв, не дающих смысла.

<sup>4</sup> Иначе, псалтирь Онежского Крестного монастыря, хранившаяся (с № 8) до последнего времени в Архангельском древлехранилище местного Церковно-Археологического Комитета. Подробное описание этой рукописи с рядом снимков см. Древности, труды Моск. Арх. Общ., XXI, I, М., 1906, 77 и сл.

третья — система вязи (о ней также речь ниже). На л. 72 об. он написал тайнописью: «гѣ помози рабу своему луцѣ». Тем же письмом написал он на л. 128: «дѣдѣ» и на 129 об.: «слава» (см. рис. 44 — все три). Присматриваясь к манере изменения обычных письменных знаков, мы найдем: 1) одни начертания Лука переворачивал вниз головой или в обратную сторону, прибавляя к ним черточки, каковы соответствующие кирилловским



Рис. 44.

буквы: *н, м, е*; 2) другие он только деформировал, затушевывая таким образом обычный облик буквы, каковы у него: *и, з, а, б* (сверх того обернуто в обратную сторону), *в, р*; применял принцип урезки части обычной буквы: *в — з*; 4) брал особые начертания для *о, у, с, и*. Происхождение этих последних начертаний объясняется, быть может, какими-либо реминисценциями инока Луки о глаголице и о греческом письме; так можно предполагать, принимая его склонность переворачивать вниз головой или в обратную сторону принятые начертания: мы можем сблизать *ѣ* с *ѣ* глаголицы, в *ѣ* видеть недописанное *я*<sup>1</sup> можно также сблизить и его *ѣ = е* с глаг. *э* (двойная средняя черточка, обратное сравнительно с кирилловским положение, выпрямление основного штриха в соединении с деформацией буквы). С греческим *υ* приходится в таком случае сопоставлять *ѣ = и*, ввиду близости произношения *и* и *υ*; сюда же, пожалуй, можно отнести также *ѣ*, похожее на греческое и югославянское *ς* (знак для 90), и *ѣ = м*, где удлинение правого штриха могло быть воспоминанием греч. *μ* (с поворотом вниз головой и добавочным крючком слева), хотя и *ѣ = и* может дать объяснение *ѣ*, просто путем удлинения правого штриха. Наконец, *ѣ* (с наклоном столба налево и искривлением левого штриха) — деформация обычного начертания, при строго вертикальном положении уставного письма инока Луки. Таким образом,

<sup>1</sup> Сблизать с глаг. *ѣ* нет основания ввиду разницы в произношении обоих начертаний; сближение же *ѣ* с глаг. *ѣ* возможно ввиду их близости звуковой и известных нам случаев взаимной смены «ъ» и «о» в русских текстах; ср. выше в глаголической поздней тайнописи.

выясняется тайнописный алфавит инока Луки, поскольку он дан в коротких его приписках, в таком виде (рис. 45):

а	OU	л	Л
б	X	м	M
в	3, X	о	8
г	Г	п	Ш
е	∩	р	Р
з	U	с	V
и	U	с	V
д	Ц	оу	С

Рис. 45.

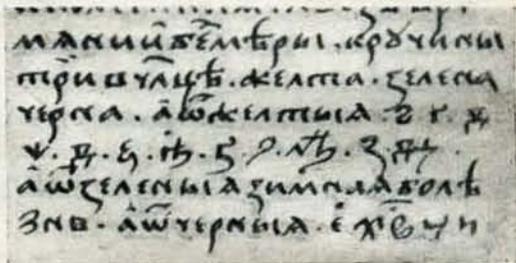


Рис. 46.

чепи» находим (л. 526 и 527) среди обычного текста на странице такие тайнописные строки (рис. 46):

Ключ для раскрытия этой тайнописи дает тот же текст по рукоп. б. Хлудова (Истор. Муз. в Москве, № 30) XIV в., л. 16 об., где соответствующее место написано

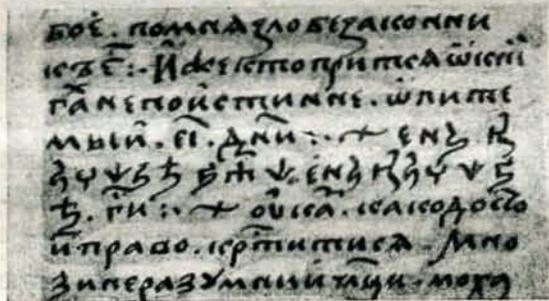


Рис. 47.

обычным письмом: «кручины же три въ члѣцѣ. желта. зелена. черна. да Ѡ желтоѣ огньнаѣ болѣзнь. а ѡ зеленоѣ зимнаѣ болѣзнь. а Ѱ черной смръть».<sup>1</sup> По этому сопоставлению видим, что составитель тайнописи в Троицк. рукописи искажал обычные начертания букв (б, в, а и др.), либо вытягивая черту закругления буквы, либо прибавляя штрихи. На основании этого можно прочесть и запись на л. 527 так: «слава тебѣ бже слава тебѣ ги» (рис. 47). Таким образом, азбука этой тайнописи,

<sup>1</sup> Напечатано с именем Моисея (архиеп. Новгородского?) А. Н. Поповым, Первое прибавление к Описанию рукоп. А. И. Хлудова, М., 1875, стр. 56.

поскольку она дается обоими образчиками, будет такова (рис. 48):

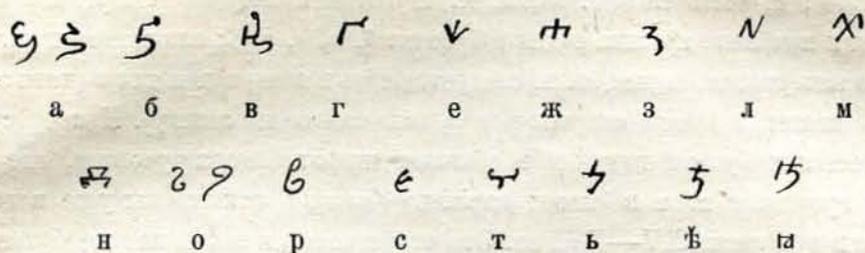


Рис. 48.

Придумано начертание только для буквы *н*. Ярко выраженный принцип изменения начертаний обычных букв, притом с примесью греческого алфавита, представляет запись на евангелии 1527 г., писанном под Вязьмой, — рукоп.

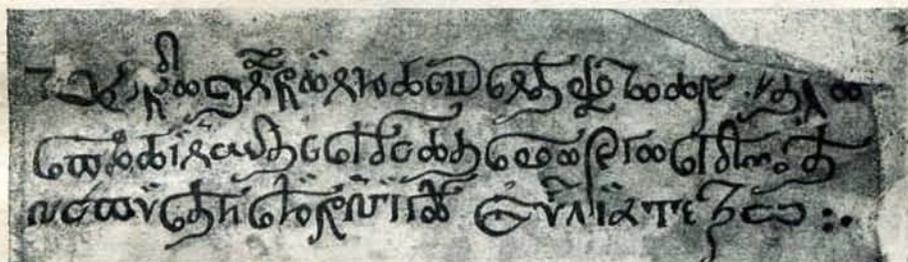


Рис. 49.

Публ. Библ. Q. I. № 21 (рис. 49); читается она так: «Вл<sup>т</sup>(?)ко члкълюбец(ъ) слава тобѣ яко спш<sup>л</sup>бл<sup>т</sup> мѣ есѣ раба свегѣо сѣдора напѣсати сю книгѣ. еѣлѣа тетрѣ». <sup>1</sup> Алфавит, выделяемый из этого небольшого послесловия, таков (р. 50):

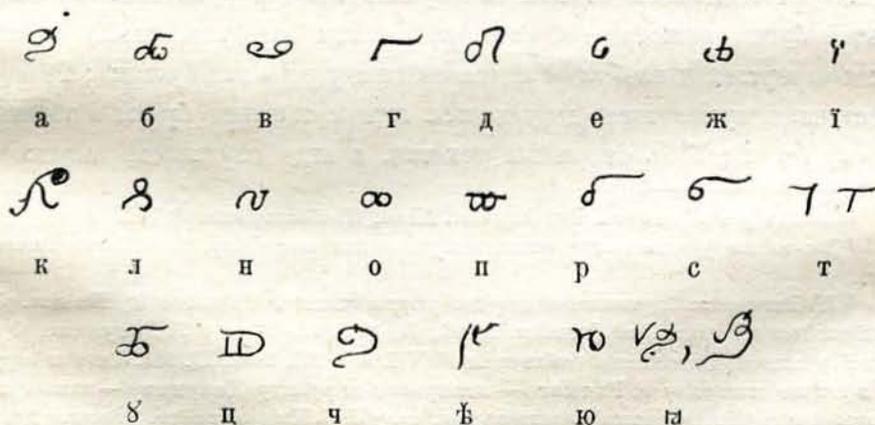


Рис. 50.

<sup>1</sup> Снимок дан также в «Палеографических снимках русских рукописей» СПб. 1901, изд. под ред. А. И. Соболевского СПб. Археолог. Институтом; см. табл. XXV.

Ясно, что греческому здесь подражают начертания: *δ*, *π*, *ρ* (перекувырнуто), *ς*, быть может: *т*, *а*, *и*. Принцип изменения начертания при помощи прибавки кружка виден в буквах: *б*, *к*, *л*, *о*, *ѣ*; влияние глаголического начертания, может быть, следует видеть в начертании для *σ* (хотя это, быть может, и просто скорописное *σ*, положенное на спинку). Пристрастие к греческим буквам видно и в обычном шрифте писца рукописи, где он дает греческие *π*, *α* в слове: «арііпъ» (*аминь*), как это мы уже видели выше в рукописях XV—XVI вв. Эта особенность, а также перевернутое *ρ*, может быть, глаголическое *σ*, сближает эту манеру с манерой писца рукоп. б. Арх. Мин. Ин. Д. № 626 (см. выше, стр. 63), а склонность к кружкам — с рукоп. б. Рум. Муз. № 494 (выше, стр. 66), также XVI в.

Тайнопись *тахиграфического* типа, так наз. «полусловица», представлена может быть довольно удовлетворительно: так, 1) мы имеем целую рукопись XIV в., писанную этим письмом — cod. Vatic. Slav. № VIII;<sup>1</sup> 2) из XV в. есть у нас рукоп. б. Патр. библ. № 951 (316),<sup>2</sup> л. 168 об.; 3) к тому же времени относится русская запись на рукописи XIV в. б. Новоспасского мон. (теперь в б. Патр. библ., иначе Истор. Муз.) № XI; 4) того же века (может быть, конца его или 1501 г.) приписки в рукоп. Кирилло-Белозерского монастыря (теперь в Г. Публ. Библ., Ленинград) № 101—1178, л. 253 и об.; наконец, 5) к XVII в. относится ключ к этой системе тайнописи в рукоп. б. Московск. Синод. Типогр. библ. № 1028. Алфавит этого рода тайнописи на основании перечисленных текстов ее<sup>3</sup> с ясностью указывает на основной принцип ее построения, несмотря на частные отклонения в отдельных случаях каждой рукописи: 1) вместо цельной буквы пишется ее часть, но с таким расчетом, чтобы в оставшихся начертаниях не было совпадения между разными буквами; 2) в редких случаях, кроме того, допускается перевертывание буквы в обратную сторону (*ε*, *κ*); 3) в отдельных текстах, в виде вариантов, допускается

<sup>1</sup> Иногда (у Ф. Рачкого, Rad Jugoslav. Akad., II) обозначается № VII.

<sup>2</sup> Это та же рукопись, где находится указанная выше (стр. 62—63) глаголическая запись.

<sup>3</sup> По Ватиканской рукописи он дан два раза: в статье Ф. Рачкого, Rjedko slav. pismo u Vatikanskom rukopisu (Rad Jugoslav. Akad., II, 1868, 36—38) и у У. Денунцио, О славянской рукописи Ватиканской библиотеки № VII. ЖМНП, 1892, XI, 144. Снимки с рукописи в тех же статьях (у Ф. Рачкого — литография от руки, у Денунцио — цинкография по фотографии). Снимки записи Кириллова мон. см. у Н. К. Никольского, Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. (Пам. ОЛДП, CXIII, СПб. 1897), при стр. XXXVI (чтение на стр. XL, прим.). Снимок и чтение рукоп. б. Патр. библ. № 951 — в Описании рукоп. Моск. Синод. библ., II, 3, М. 1862, стр. 574. Остальные две записи оставались до сих пор не опубликованными.

деформация обычного начертания. В общем алфавит «полусловицы» с его вариантами представляет следующее (рис. 51):<sup>1</sup>

	Ватик.	Кирил.	Патр.	Новосп.		Ватик.	Кирил.	Патр.	Новосп.
а	✓	с	с	✓ ✓ ✓	с	с	✓	с	с
б	б	б̄	б	б	т	1 [2]	т	7	—
в	з	7	з	з (=2) з	ѡ	д [ѡ]	ѡ	—	—
г	г	г	г	г г г	ф	ф	—	—	—
д	д	д	д	д	х	х	х	—	—
е	е	е	е	е	ц	ч	—	ч ч	—
ѐ	ѐ	—	б	—	ч	ч	ч	ч	—
ж	ж	—	ж	ж	ш	ш	—	—	—
з	з [3]	з	з	з	щ	щ	—	—	—
и	и [и]	и	и	и	ъ	ъ	ъ	ъ	—
к	к	к	к	к	ы	ы	—	—	—
л	л	л	л	л	ь	ь	ь	ь	—
м	м	м	м	м	ѣ	ѣ	—	+	—
н	н	н	н	н	ю	ю	—	к	—
о	о	о	о	о	ѡ, Ѣ } ѣ	ѡ	ѡ	ѡ	—
ѡ	ѡ	—	—	—	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	—
п	п	п	п	п	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	—
р	р	р	р	р	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	—

Рис. 51.

Сравнивая между собою приведенные азбуки, мы видим, что в основе их лежит, действительно, один принцип — писание лишь части начертания вместо всего, но в то же время можем отметить, что, несмотря на различие в применении этого принципа, в отдельных случаях (каковы, напр., в начертаниях: з, д, е, м, з, в, ю по отдельным записям), можно говорить об одном

<sup>1</sup> Давая ниже (рис. 52) снимок азбуки-ключа из рукоп. Синод. Моск. Типографии № 1028 целиком, в таблицу сводного алфавита азбуки из этой рукописи не включаю. Заметки к таблице: 1) в Ватик. рукоп. прописные буквы пишутся без тайнописи; 2) для з знака нет, употребляется лишь как цифра; 3) и и і не различаются; 4) ѣ — лишь как число, особого знака в тайнописи не имеет.

общем алфавите: ряд начертаний совпадает при различии в других случаях, напр., для *к* везде находим один способ сокращения <, также для *л*, *п*, частью для трех из четырех сравниваемых азбук, каковы: *р*, *б*, *д* и т. д.; в общем чаще всего нарушает это совпадение только своеобразный Кирилловский, охотнее допускающий и обычные начертания в тайнописи (см. *ь*, *л*, *х*, *р*, *з*, *е*), или сбивающийся на замену (*ь* = *ю*, а не *ь*). Старейший, нам доступный образец «полусловицы» — Ватиканский № VIII — яснее других намекает на возможный путь, каким пришел составитель тайной азбуки к своей системе: греч. *λ* для *л*, модифицированные знаки для *ф*, *з*, *ш*, *щ*

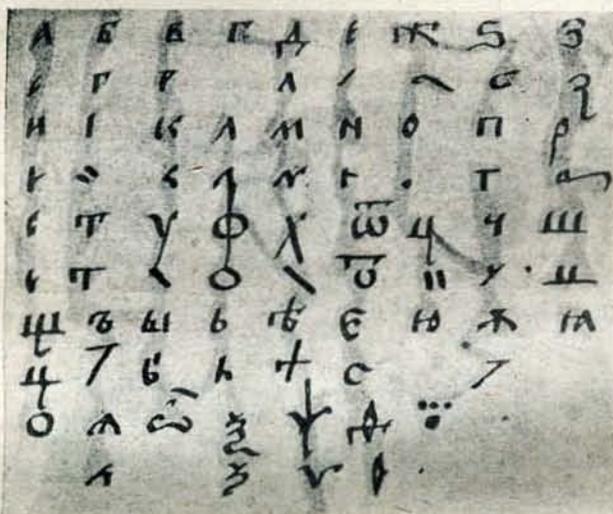


Рис. 52.

при общем характере устава, сохраняемого его азбукой, указывают на знакомство составителя с греческой азбукой *курсивной*; мог он быть знаком, если и не прямо с тахиграфией (ср. тахиграфические знаки < и | для *х* и *ι*), то с тахиграфическими принципами, получившими применение и в греческой скорописи. Все это, взятое вместе, наводит на предположение, что отправной точкой, материалом для составителя «полусловицы» мог быть и, может быть, был греческий скорописный шрифт. С другой стороны, из того же сравнительного изучения «полусловицей» писанных текстов мы можем для ее прототипа предположить и принцип изменения положения буквы в строке вплоть до перекувыркивания буквы: присутствие его мы видим во всех наших азбуках, особенно в Ватиканской рукописи, где напр. обернуты не только *е*, но и *а*, *з*; не прочь это же делать и писец Кирилло-Белозерский: он перевернул *р*, запрокинул *с*, чтобы оно не походило на *с*, обозначающее у него *е*, на бок положил *м*.

Несколько, повидимому, своеобразное, может быть лишь отдаленно связывающееся со старшими образцами, явление представляет ключ к «полусловице» в рукоп. Синод. Типографии № 1028 (рис. 52). Здесь составитель азбуки, видимо, хотел последовательнее провести принцип отсечения отдель-

при общем характере устава, сохраняемого его азбукой, указывают на знакомство составителя с греческой азбукой *курсивной*; мог он быть знаком, если и не прямо с тахиграфией (ср. тахиграфические знаки < и | для *х* и *ι*), то с тахиграфическими принципами, получившими применение и в греческой скорописи. Все это, взятое вместе, наводит на предположение, что отправной точ-

ных частей буквы, но это ему не удалось: для *з* у него не хватило знака, так как он, обрезая *В*, получил *Г*; неудачно у него вышло и *с* *д* — *л*, совпавшем с *л*; пришлось ему для *с* осложнить обычное начертание, чтобы его «затемнить». Употреблялась ли эта азбука на практике, сказать трудно: сделанных ею записей найти не удалось; судя же потому, что помещена она в грамматическом руководстве,<sup>1</sup> можно думать, что она, по крайней мере, назначалась для употребления.

Что же касается старой «полусловицы», то она, повидимому, явлением очень частым не была. С другой стороны, в отличие от обычного употребления тайнописи (в приписках, записях или немногих словах или фразах в кирилловском тексте), «полусловицей» писались целые книги, хотя может быть и изредка: помимо Ватиканской псалтири, тем же письмом были, повидимому,

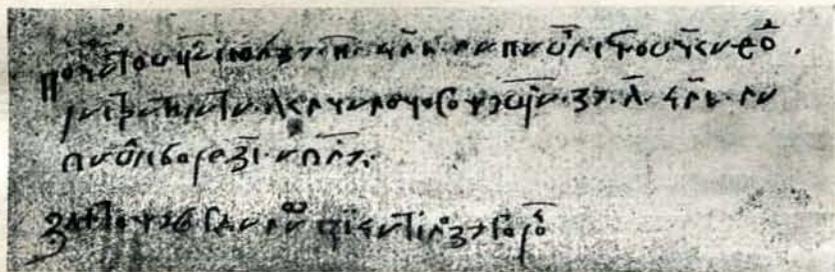


Рис. 53.

написаны целые Евангелие, Апостол и также Псалтирь (до нас не дошедшие), принадлежавшие троицкому игумену Артемию, известному свободомыслящему «еретику» XVI в., и хранившиеся в царском архиве в Москве.<sup>2</sup> При таком применении «полусловицы» говорить о тайнописном ее характере едва ли возможно: тексты, ею написанные, тайными, разумеется, быть не могли; скорее можно предполагать здесь целью сокращение объема рукописи (как в рукоп. Ватиканской, в 16<sup>о</sup>) и процесса писания, а может быть и влияние греческой тахиграфии.

В виде образчиков «полусловицы» в записях привожу одну из рукоп. б. Патр. библи. № 951 (316) (рис. 53), которая читается так: «Почато мѣца ѿ юнъ въ .ѿ. днѣ на памѣ стго мѣка е(е)о<sup>а</sup>ра стратилата. а к(о)нчано того же мѣца въ .л. днѣ на памѣ сбора .ѿ. аплѣ. — в лѣто же егда на сзѣдатѣ

<sup>1</sup> Описание всей рукописи № 1028 см. В. А. Погорелов, Библиотека Моск. Синод. Типографии, I, 2, М. 1899, стр. 23—29.

<sup>2</sup> А. И. Соболевский, Палеография, изд. 2, стр. 109.

новъгоро<sup>а</sup>». Другую запись привожу из приписки на поле в рукописи б. Новоспасского мон. № XI: она, видимо, искажена, а потому целиком не читается (рис. 54). Руководясь приведенными выше азбуками, можно передать ее в обычном алфавите так: «был кыѣт(?)івам<sup>а</sup> ірѣа о(?) собе градъ м<sup>о</sup>жі небом<sup>а</sup> і землю».

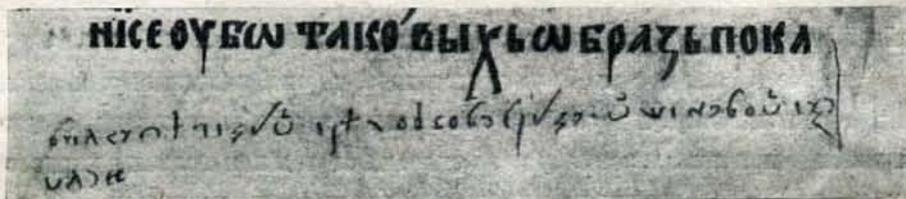


Рис. 54.

В некотором родстве по системе с «полусловицею» находится тот вид тайнописи, который встретился в рукописи Историч. Музея (Москва) № 2251 (сборник в 8°, конца XVI в.) на лл. 160—162 об.: этой тайнописью написаны известное «Лаодикийское послание» и ключ к так наз. латорее «в квадратах» (о последней речь ниже). Эта тайнопись очень проста по структуре: в тексте остаются только согласные, гласные же заменены значками, помещающимися над согласными; значки эти представляют урезанные начертания обычных гласных букв, т. е. построены по принципам «полусловицы»; так: а = <sup>˘</sup>, е = <sup>˘</sup>,<sup>1</sup> и = <sup>˘</sup>, о = <sup>˘</sup>, у = <sup>˘</sup>, ъ = +, ю = ъ а = <sup>˘</sup>. По этому принципу начало «Лаодикийского послания» получает такой приблизительно вид:

Д<sup>˘</sup>ш<sup>˘</sup> смвѣстн<sup>˘</sup>. згрд<sup>˘</sup> е<sup>˘</sup>  
вр<sup>˘</sup>. нкзніе ствѣтц<sup>˘</sup>  
прркм<sup>˘</sup>. пррк<sup>˘</sup> стриш<sup>˘</sup>  
н<sup>˘</sup>. испрвлетц<sup>˘</sup>. чдтв<sup>˘</sup>  
рніе. чдтврн<sup>˘</sup> др<sup>˘</sup>

Под такой же тайнописью, но осложненной «словесно-цифровой» (о ней ниже), скрыто далее имя переводчика «Послания»; к сожалению, «цифровая» тайнопись так искажена в передаче, что имя Феодора Курицына из нее не получается целиком; начало ее таково:

Е<sup>˘</sup> аш<sup>˘</sup> кт<sup>˘</sup> хошт<sup>˘</sup> оувѣдт<sup>˘</sup>  
имя првдшг<sup>˘</sup> лѡ<sup>˘</sup>ки с<sup>˘</sup>

<sup>1</sup> Значек для е слабо отличается от значка для и.

к' п' сл' н' е д' в' щ' , д, р е  
 с' е д' н' ы' . и д' в' щ' [ , д' в' щ' ]  
 д' в' с' е д' н' ы' , б' , іа' п' д'  
 с' т' , и , і , іа' . . . . .

Повидимому, поздний след переживания такого же применения «полусловицы», уже значительно искаженный, представляет небольшая запись на «Поморских ответах» по рукописи XVIII в. того же Музея № 3006, л. 14 об.:

Влшлгг. бллгор. діл п. к.  
 рни. сллгюл. нлцти  
 ви(?). пустіини  
 жітлі

Ее можно прочесть так: «Вашего благородія покорни слуг(и) оло-непти... пустинни житєли». Принцип здесь тот же, что и в предыдущей записи, только замененные гласные внесены в строку.

### III.

Условные алфавиты в применении к тайнописи отличаются разнообразием с одной стороны, большой произвольностью — с другой. В них, однако, при всей их произвольности возможно заметить, что составители их все же исходным пунктом своих композиций берут уже известные алфавиты: то греческий (в его скорописном виде), то глаголический (в его поздних начертаниях) и, конечно, обычный кирилловский; изредка прибегают к принципу «полусловицы», переворачиванию обычного начертания. Реже мы можем угадать принцип выработки тайнописных начертаний совершенно независимый от обычного или более обычных существующих алфавитов; но даже в совершенно условных алфавитах след соотношения с обычным алфавитом, хотя бы слабый и не непосредственный, предполагать возможно.

Известные до сих пор условные, относящиеся к установленной нами III системе, алфавиты можно разбить на такие группы: а) условный алфавит, построенный с явными следами обычного, б) условный алфавит, построенный на одном принципе и в) условный алфавит произвольных начертаний. Для некоторых алфавитов в нашем распоряжении имеются только ключи, самых же записей, на их основании сделанных, пока не нашлось. Ввиду же того, что ключи эти, как увидим, помещались преимущественно

в грамматических руководствах (учебниках письма), мы в праве предположить существование и подобных записей. В других случаях — при отсутствии ключей — оказывалось возможным путем изучения самых записей извлекать ключ для их дешифровки.

Для первой группы следует прежде всего привести рукопись б. Рум. Муз. № 460 — хронограф XVII в., где на полях находим массу заметок

а		с	
б		т	
в		у	
г		ф	—
д		х	
е		ц	
ж		ч	
з		ш	— [ш?]
и		щ	
і		ъ	
к		ы	
л		ь	
м		ѣ	
н		ю	
о		ѡ	
п		Ѣ	—
р		Ѥ	
ѣ			

Рис. 55.

тайнописной азбукой, к сожалению часто обрезанных при позднейшем переплетании рукописи (см. лл. 178 об., 179, 180, 180 об., 181, 183 об., 185 (четыре заметки), 186 об., 187, 192, 193, 193 об., 194, 194 об., 196, 196 об., 208; также: лл. 117, 119, 128, 128 об., 144 об., 145, 148 об., 149, 149 об., 152, 164 об., 166 об., 167 об., 170 об., 172 об., 175, 176 об., 177). На основании этих заметок извлекается полный алфавит для этой тайнописи (см. рис. 55).<sup>1</sup> В этом алфавите видим: а) к греческим скорописным начертаниям восходят: второе начертание *д*, *е*, второе *м*, *н*, *п*, первое *с*; б) на «полусловице» основаны *з* и может быть *в*; в) деформированы: третье *м*, второе *з*, второе *п*, *х*, *ш*(?), *щ*, *з*, *ы*, *ю*, *ѡ*, *к*, *ч*, *ц*; г) перевернуты: *б*, первое *з*; д) измышлены: второе и третье *а*, *г*, первое *д*, *ж*, первое *р*, *т*, *оу*, *ѡ*, первое *м*, т. е. меньшинство начертаний.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Этот ключ, составленный, кажется, самим А. Х. Востоковым, оказался вложенным на отдельном листке в самую рукопись.

<sup>2</sup> А. Х. Востоков (Описание рукоп. Рум. Муз., стр. 781) полагает, что эти буквы переделаны из обыкновенных «с некоторою только переменою в начертании».

Очень похожа по общему характеру начертаний и по принципам композиции, хотя и отличается по значению начертаний от предыдущей, запись в рукописи конца XVI в., принадлежавшей собранию рукописей Н. П. Никифорова, ныне Ист. Муз. № 3801 (рис. 56):

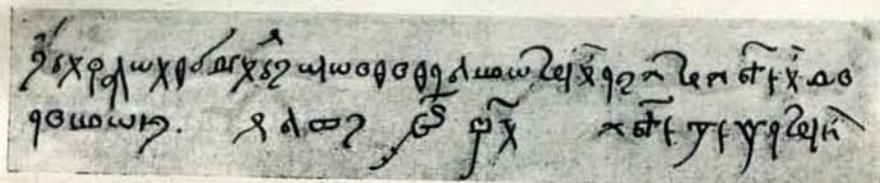


Рис. 56.

Алфавит, из нее извлекаемый, хотя и не полный, представляется в таком виде (рис. 57): с предыдущей азбукой здесь видим совпадение только в двух знаках: для *и* и для *с*, может быть отчасти для *у* (во второй половине начертания). Но в общем принципы «затемнения» обычных начертаний те же: дефор-

мация (*е, л, н, ш* и др.), переворачивание (*р*), нарочно придуманные знаки (их здесь относительно больше, нежели в первой азбуке); но, сверх того, замечаем здесь также принцип замены: для *з* взято начертание, заимствованное из *е*, для *н* — *ω*.

а	2	и	✱	р	9	ы	uej
б	x	к	q1	с	σ	ѣ	σ
г	θ	л	z	т	ω	ю	φ
д	у	м	ω	оу	σ		
е	f	н	ω	ш	ш	ц	н?
ж	σ	о	в	щ	у	в(?)	z
з	σ	п	л	ъ	φ	ч	φ

Рис. 57.

Читается эта запись так: «а̃ сню книгоу писа̃ многогрѣшный̃ рабъ б̃жей̃ в(?)орошня. лѣта 7098 (1590). б̃же щедрый̃».

Новое видоизменение указанных принципов в применении к тайнописи видим в трех ключах к нарочито придуманной азбуке: в рукоп. б. Моск. Синод. Типографии № 1028, л. 129 об., рукоп. Моск. б. Патр. библ. № 993, л. 99 «азбука копцева» и в рукописи Ленингр. Публ. Библ.

О. XVI. 2 (Толст. III, 27), л. 94 об. («лопяцевская азбука»)<sup>1</sup> — все XVII в. (рис. 58, 59, 60).<sup>2</sup>

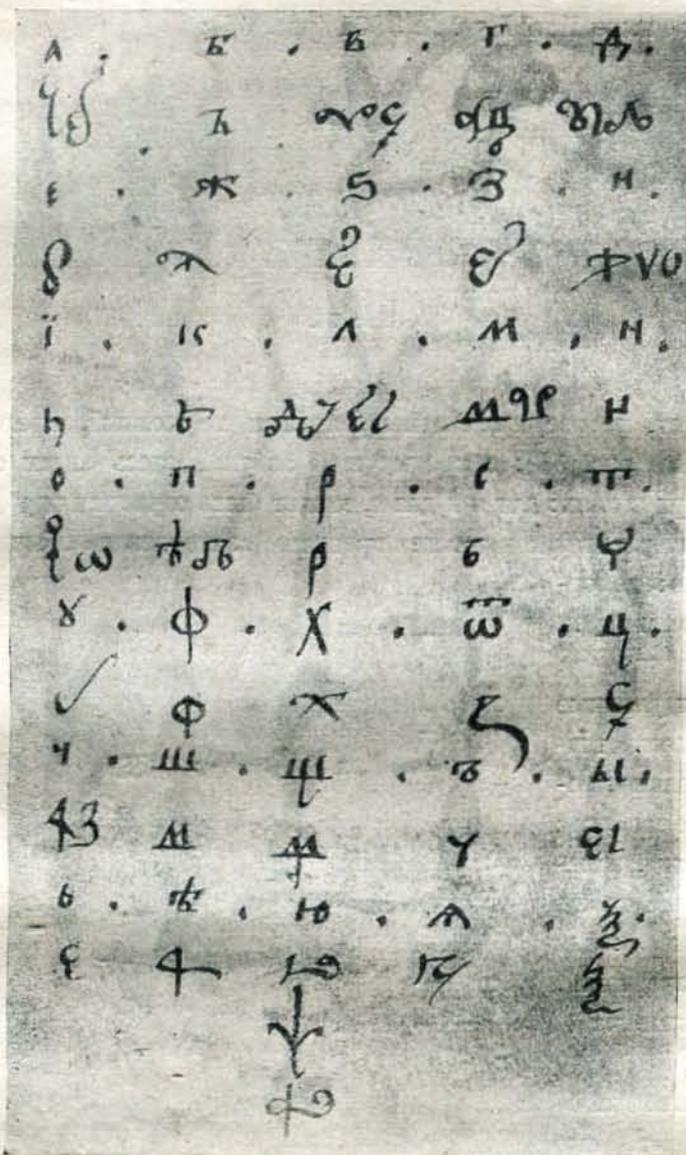


Рис. 58.

<sup>1</sup> Надписание в кругу; чтение справа налево, притом в первом слове б и у поставлены в обратном порядке; е означает начало чтения.

<sup>2</sup> Из последней рукописи азбука была издана факсимиле И. В. Ягичем: Рассуждения славянской и русской старины о церк.-слав. языке, СПб. 1885—1895, стр. 983. О ней же упоминает и П. М. Строев: Описание рукоп. Ф. Толстого, М. 1825, стр. 572, прим., полагая неко-

Все эти три азбуки, несомненно, обнаруживают одну общую основу, представляя в большинстве начертаний одно и то же с незначительными отклонениями (скорее, искажениями) от основного типа (даваемого, кажется, чаще всего Типогр. № 1028, как более тщательно писанным), и лишь сравнительно немногие варианты, иногда только, как будто, кажущиеся; так, азбука Г. П. Б. дает свои начертания, отличные от остальных двух, только в буквах: а, б, д, с, л, ѡ, и, и; Патр. — для: б, и; начертания в рукоп. Г. П. Б. для и, к, з легко объясняются, как искажения соответствующих в рукоп. Типогр.; в Патр. рукоп.; такое же объяснение допускают: д, и, к, ѡ, з. С другой стороны замечаются точки соприкосновения у всех этих азбук вместе и Г. П. Б. и Патр. с приведенной выше азбукой Рум. № 460; так, общими с нею являются знаки для: з, и, н, о, р, с, т (небольшое искажение), ш, щ; в Г. П. Б. и Патр. роднит с Рум. начертание для б, образованное путем поворота в обратную сторону, т. е. тот же принцип, который применен и в других случаях. Оригинальным в рассматриваемых азбуках представляется то, что они для целого ряда начертаний (каковы: а, в, и, д, и, м, н, о, п) дают не по одному, а по несколько: прием ли это криптографа с целью еще более затруднить чтение употреблением в различных словах тайнописи различных начертаний одной и той же буквы, или это — след того, что эта буква в тех ее видах, в каких мы находим ее в ключах, есть результат сводки различных азбук — сказать трудно; думается, однако, скорее можно предположить последнее, имея в виду связь этих азбук с азбукой Рум. № 460 и то, что часть этих «вторых» начертаний объединяется одним общим признаком и, быть может, общей их reminiscenцией,

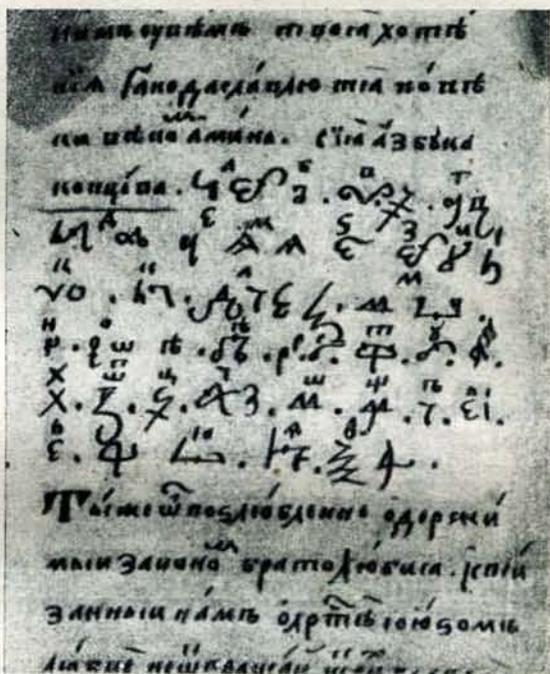


Рис. 59.

торые ее буквы имеющими сходство с известной надписью на Звенигородском колоколе (что, как увидим, весьма сомнительно).

не наблюдаемой во всей азбуке, взятой в целом и в «первых» ее начертаниях в частности: «вторые» начертания характеризуются для *в, и, д, л, м, о, н* пристрастием к кружкам или петелькам: (см. соответствующие буквы на рис. 58—60), аналогию коим мы найдем также в Рум. № 460, хотя и в иных случаях (см. на рис. 55 буквы: *д, м, р, л*). Этот вкус к кружкам-петелькам, может быть, есть результат реминисценции, хотя бы и отдаленной, знакомства составителя с глаголицей в тех ее поздних начертаниях,



Рис. 60.

которые еще в XV в. и XVI в. употреблялись в тайнописи, вроде указанного выше (стр. 63—64)? На такое предположение наводят «вторые» начертания для *в, д, л*, напоминающие соответствующие глаголические в их позднем виде (*ѵ, ѿ, ѡ* на рис. 30). След влияния греческого алфавита и здесь, как и в Рум. № 460, налицо, как это видно в особенности из рукоп. Г. П. Б. (ср. *н, с, ф*). Остальные начертания в значительной мере могут быть объяснены из обычного алфавита путем различного рода деформации отдельных начертаний его; так, легко объясняются деформацией: *б* (в Типогр.), *ж, з, м, н, ш, щ, ъ, ю, ѓ, ѿ*, где отчасти применено и переворачиванье в другую сторону и недописывание. Таковы, надо полагать, отдельные принципы и источники этого алфавита: отличие его в этом отношении от алфавитов «измененных начертаний» (система II), ясно, в том, что принципы эти применяются здесь не последовательно и произвольно; а сверх того, в этой азбуке есть и начертания, намеренно придуманные в замену от общепринятых, притом в большем количестве.

Образчиком алфавита, придуманного специально для тайнописи, при том по определенному принципу, может служить также ключ к тайнописи, изображенный на отдельном листе второй половины XVII в. б. Патр. библ. № 93 (второго регистра). Он очень несложен, как видно из прилагаемых

таниях, которые еще в XV в. и XVI в. употреблялись в тайнописи, вроде указанного выше (стр. 63—64)? На такое предположение наводят «вторые» начертания для *в, д, л*, напоминающие соответствующие глаголические в их позднем виде (*ѵ, ѿ, ѡ* на рис. 30). След влияния греческого алфавита и здесь, как и в Рум. № 460, налицо, как это видно в особен-

снимков самой тайнописи (рис. 61) и ключа к ней (рис. 62). Как видим, тайнопись состоит в замене обычных букв (рис. 62) угольниками и четверугольником, заимствованными из решетки, составленной из двух параллельных линий, пересеченных двумя такими же линиями под прямым углом (рис. 61); в этих клетках помещено по четыре и по три буквы в порядке азбуки: в тайнописи буквы заменяются первая — пустым углом, а следующие тем же углом с одной, двумя или тремя точками, смотря по месту

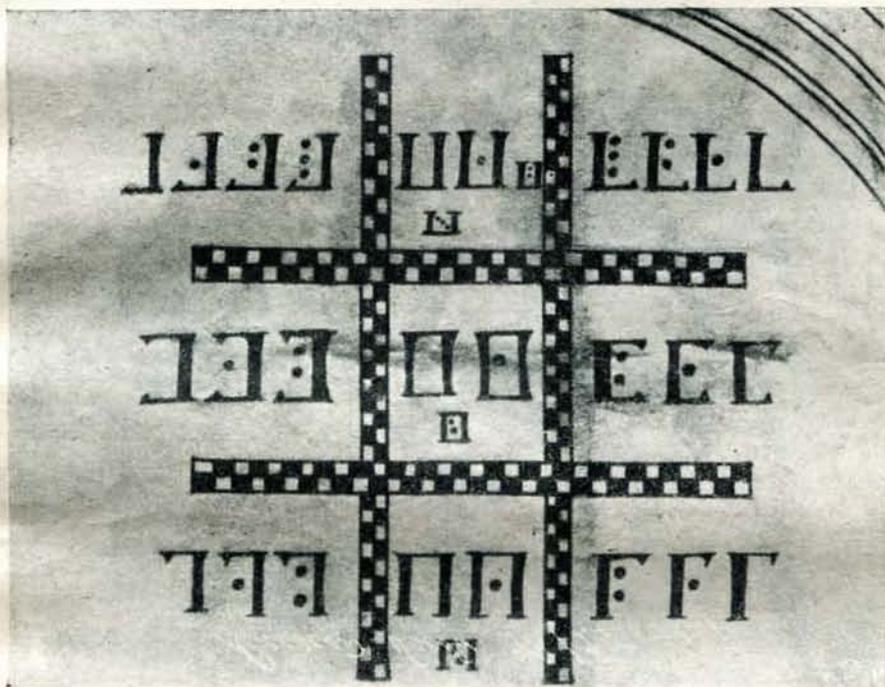


Рис. 61.

буквы в угле. Так как при таком размещении букв в клетках вся азбука не могла уместиться, то в тайнописи не оказывается знаков для *з, і, ш, ъ, ѳ*.

Без сомнения, вариант (но не столь нарядный) к той же системе тайнописи представляет азбука (также ключ), приложенная к иконописному Подлиннику XVII в. собр. б. И. Е. Забелина (теперь Истор. Муз. в Москве) № 340 с надписью «Азбѣка ѳного (первого, однако, в рукописи нет) переводу. кто мѣръ, да разѣмѣет»: та же решетка, то же размещение букв в клетках; разница заключается в том, что в каждом отделении помещено по три буквы, почему и нет тайнописных знаков для: *з, і, ш, ъ, ѳ, ѵ, я, ѳ*, и тайнописная схема и ключ к ней совмещены в одной решетке,

причем все буквы обозначаются точками, а пустого угла или четвероугольника для первой буквы в отделении, поэтому, нет; отсюда — разница в тайнописном обозначении отдельных букв в обоих ключах.

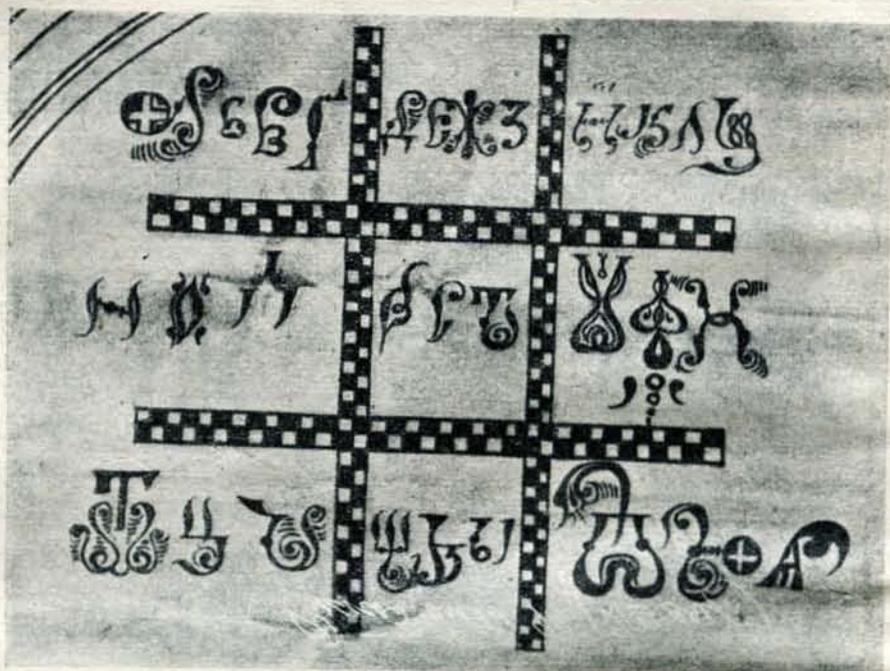


Рис. 62.

Совершенно своеобразную тайнопись дает известная надпись на Звенигородском колоколе (1667 г.), где мы находим зараз целых шесть разновидностей тайнописи, из коих только одна (шестая) составлена из обычных букв (о ней ниже), тогда как пять остальных дают каждая ряд особо придуманных значков для букв: составитель этих тайнописей, если и отправлялся от обычных начертаний буквы, то до такой степени подвергал их изменениям и придавал этим буквам иное значение, что эта основа с трудом может — и то не всегда — быть обнаружена, так что созданные им начертания должны быть сочтены его измышлением.<sup>1</sup> Других образцов такой

<sup>1</sup> Надписи эти, впервые замеченные еще Бакмейстером (1784 г.), создали около себя целую небольшую литературу. Так еще в 1811 г. на них обратил внимание К. Ф. Калайдович (Русский Вестник, XIV, № 4, стр. 105—108); первым же, давшим более или менее полное их чтение, был А. И. Ермолаев еще в 1822 г. (Северный Архив, 1825, ч. 5, стр. 107). Затем этими надписями занимался Г. Спасский (Горный Журнал, 1833, кн. I стр. 134—143), давший и хороший снимок с надписей (его я и воспроизвожу на рис. 63 в несколько уменьшенном размере). Упоминается о них также в «Историческом описании Саввы Сторо-



тайнописи мы до сих пор не знаем, да и едва ли есть надежда их встретить: колокол, как гласит обычным шрифтом сделанная на нем надпись, отлит в 1667 г. по приказу царя Алексея Михайловича, который, вероятно, по этому поводу либо сам сочинил тайнописи, либо кому-нибудь поручил составить; а царь был известен как большой любитель «хитрого», «затейливого» письма, т. е. тайнописи.<sup>1</sup> Таким образом, можно предполагать, что здесь мы имеем дело с единичной, индивидуальной попыткой дать невиданную, необычную тайнопись, не похожую на другие.<sup>2</sup>

Раскрытию тайнописей способствует не только чтение, предложенное опытным и догадливым палеографом А. И. Ермолаевым и его предшественниками, но также и то, что сохранилась и современная надписям их дешифровка, если и не вполне точная.<sup>3</sup>

Прилагая здесь снимок (рис. 63) с надписей, привожу их чтение:<sup>4</sup> (1) «изволением всеблагаго и въсещедраго бгога (sic!) нашего (2) и заступением (sic!) милостивыя заступницы пресвятыя владычицы нашея богородицы (3) и за молитвъ отьца нашего и милосътиваго заступника преподобнаго савы чудотворьца (4) и по обѣща(?)нию и по повелѣнию раба христова пря алеѣѣ ѿ (?) любви своея душевныя и ѿ серьдечнаго желанія (5) слить сей колоколъ в дом пресвятыя богородицы честнаго и славнаго ея рожества».

Составитель этой тайнописи во всех пяти случаях стремился, видимо, возможно меньше напоминать про связь своих начертаний с обычными: если кое-где чувствуется еще, что он исходил из обычного начертания, стараясь видоизменить его, то в значительном числе случаев эта связь или вовсе отсутствует, или же может быть вскрыта лишь тогда, когда мы знаем уже значение начертания; прибегает он и к принципу замены, но произвольной, давая своему начертанию иное значение, нежели то, которое

жевского монастыря» (М. 1846, стр. 46). Из новых ученых говорит о них и дает чтение И. И. Срезневский в «Замечаниях о русском тайнописании» (Учен. Записки АН. т. XIX, СПб. 1871, стр. 235—242). Снимок и ключ тайнописи находится также в «Образцах древней письменности» И. П. Сахарова, табл. XXXI—XXXIII.

<sup>1</sup> Ср. А. И. Соболевский, Палеография<sup>2</sup>, стр. 113.

<sup>2</sup> Поэтому мнение П. М. Строева о сходстве Звенигородской надписи с тайнописью из рукоп. Ленингр. Публ. Библ., О. XVI. 2 (см. выше стр. 90 прим.), принято быть не может; и действительно, этого сходства между ними не находим.

<sup>3</sup> Под заглавием: «Подписи новы на колоколах в Савине монастыре Сторожевского»; она находилась в Государственном Архиве, напечатана в Записках Отд. Русск. и Славянск. Археологии, т. II, стр. 40, откуда перепечатана И. И. Срезневским (ук. соч.). А. И. Ермолаев в некоторых случаях читал правильное.

<sup>4</sup> Цифры в скобках отделяют каждую из пяти азбук.

имеет буква, служившая ему отправной точкой; пользуется он для своего начертания переработкой обычного начертания в целую сложную фигуру, где еще труднее рассмотреть его первообраз. Так, для *p* он берет такие начертания,<sup>1</sup> в которых еще можно, хотя и не без труда, вскрыть обычное *P*; но для *z* находим начертания,<sup>2</sup> могущие с одинаковым правом восходить и к *P*, и к *G*; для *л* в числе других — фигурных — он берет обычное *T* или свое произвольное начертание; для *ж* берет начертание близкое к обычному *з*:<sup>3</sup> наконец, для *ы* находим целые фигуры или начертания,<sup>4</sup> с обычным *ы* общего ничего не имеющие, и т. д. Вообще, если бы мы на основании этих тайнописей попытались составить для каждой из них пяти азбуку,<sup>5</sup> то ясно бы увидели: во-первых, во всех пяти нет одинаковых, общих начертаний для какой либо одной буквы, а также одного и того же начертания для разных букв в разных азбуках: автор азбук, повидимому, особенно об этом заботился; во-вторых, в каждой азбуке для отдельных букв по несколько различных начертаний; в-третьих, какого-либо принципа, общего, при составлении этих азбук не наблюдается: произвол здесь полный, следа какой-либо традиции не замечается. Все это говорит за индивидуальный характер этих тайнописей и подтверждает высказанное сомнение в возможности встретить еще примеры этой тайнописи.

## IV.

Система тайнописи, условно названная системой *замен*, сколько можно судить по ее образцам, представляет несколько разновидностей, по крайней мере, главных две или три: а) так наз. «простую литорею», куда можно причислить и б) «литорею мудрую» т. е. более сложную разных видов; в) тайнопись «в квадратах».

Так называемая «простая литорская» (т. е. риторская) система,<sup>6</sup> особенно часто встречаемая в рукописях, действительно, очень не хитра: она состоит в том, что каждая из десяти по порядку азбуки согласных, поста-

<sup>1</sup> См. на снимке строки: первую, начертание 15; вторую, начертание 11; четвертую, начертание 20; пятую, начертание 11, — все справа; восьмую, начертание 10, слева.

<sup>2</sup> См. строку первую, начертания 2 и 17, третью, начертание 15; четвертую, начертания 18; седьмую, начертания 2 и 11, — все слева.

<sup>3</sup> См. строку восьмую, начертание 12, слева.

<sup>4</sup> См. строку вторую, начертание 5, и строку седьмую, начертание 11, — оба справа.

<sup>5</sup> Такую, но не полную, дает И. П. Сахаров в «Образцах древней письменности», табл. XXXIII.

<sup>6</sup> В рукоп. собр. Н. С. Тихонравова (б. Рум. Музея) № 326, л. 220 она озаглавлена: «Лирийский язык» (т. е. Литорийский?).

Энциклоп. слав. филологии, вып. 4, 3.

вленных в одном ряду, при письме литореей заменяется соответственной ей буквой во втором таком же ряду, состоящем из остальных десяти согласных, идущих в обратном (справа налево) порядке, и обратно; гласные и глухие остаются на своих местах, сложные буквы (кси, пси) и *з* и *ѳ* исключены и заменяются созвучными. Таким образом ключ к простой литорее будет таков:<sup>1</sup>

б в г д ж з к л м н  
щ ш ч ц х ф т с р п

В таком виде (иногда со включением и гласных, остающихся без замены) не редко ключ этот встречается и в рукописях XVII в. и XVIII в., напр., Тверск. Муз. № 1, в рук. Вяземского (ОЛДП) № LVIII — 8°, Рум. Муз. № 369, И. Е. Забелина (Истор. Муз.) № 537 и многих других.

Что касается времени, к которому восходят старшие образцы этого рода тайнописи по русским рукописям, то точному определению оно не поддается. Старейший образец ее относят к XIII в.: это была пятистрочная запись на известном Шенкурском Прологе 1229 г., принадлежавшем проф. Московского Университета Баузе и сгоревшем в Москве во время пожара 1812 г. П. И. Кеппен приводит ее по списку К. Ф. Калайдовича, имевшего еще в руках эту рукопись, в таком виде:<sup>2</sup> (1) «маць ꙗꙗꙗ томащъ (2) именьшиши нугину (3) ромьлтую като хе и (4) ниледь топгашви ть(5)пичу лию . арипъ», что по приведенному выше ключу значит: «радъ бѣе корабль преплывши пучину морьскую, тако же и писецъ кончавши кнѣгу сию. аминъ». Если мы и имеем здесь действительно дело с литореей, то этим еще не решается вопрос о времени ее написания: нам не известно, современна ли она написанию самой рукописи 1229 г., или она явилась позднее на рукописи, случаи чего мы встретим не раз в рукописной практике? По характеру своего содержания, запись может быть отнесена к писцу рукописи, как содержащая обычную формулу в послесловиях писцов; с другой стороны, характер самой графики записи в том ее виде,

<sup>1</sup> Этот ключ много раз издавался; см., напр., М. Сперанский, Описание рукоп. Тверского Музея, М. 1891, № 1 (3227); И. И. Срезневский, Древние русские книги, СПб. 1864, стр. 16; П. Лавровский, Старорусское тайнописание (Древности, Труды Моск. Археол. Общ., II, 1), стр. 32; А. Карпов, Азбуковники, Казань, 1878, стр. 59; Е. Ф. Карский, Палеография, изд. 1928 г., стр. 253; А. И. Соболевский, Палеография, изд. 2, стр. 110; Р. Ф. Брандт, Палеография, М. 1910, стр. 36, В. Н. Щелкин, Палеография, М. 1918, стр. 134 и мн. др.

<sup>2</sup> П. Кеппен, Список русских памятников, М. 1822, стр. 121. Запись перепечатана у А. Х. Востокова, Филологические наблюдения, СПб. 1868, стр. 129; ср. И. И. Срезневский, Древние русские книги, СПб. 1864, стр. 17.

в каком она нам доступна, внушает некоторые сомнения в современности ее самой рукописи: допуская теоретически возможность появления тайнописной записи такого типа в первой половине XIII в., остается признать, что палеографически копия с нее, сделанная Калайдовичем, не была безусловно точна.<sup>1</sup> Некоторое, впрочем, не особенно твердое, основание отнести употребление «простой» литорей еще в XIV в. дает послание митроп. Киприана к Сергию Радонежскому о Митяе (незаконном претенденте на митрополию), писанное, как известно, 23 июня 1378 г. Начало его таково: «Киприа<sup>н</sup>, мѣгю бжїею ми<sup>т</sup>рополи<sup>т</sup> шлея муми, челкатору старцу игумену Семѣю и шчурену Феод<sup>о</sup>ру, и аще кто инъ едингзуменъ л шари. Не оукаисла ѿ ша<sup>т</sup> и ѿ всего мода хртїа<sup>н</sup>ска<sup>т</sup>. . . .». Подчеркнутые слова или целиком, или частью, писаны «простой» литореей и читаются: «всея руси, четьному. . . . Сергїю и игумену. . . . едингзумренъ с вами. . . . оутайль (= о) са ѿ вас. . . . рода. . . .».<sup>2</sup> Хотя в подобном оригинальном приеме ничего странного нельзя видеть, принимая в соображение положение дела о Митяе, все же у нас нет уверенности, что тайнопись принадлежит митр. Киприану, а не какому-нибудь позднейшему писцу, списывавшему текст письма. К самому концу XIV в. следует отнести уже большую русскую тайнопись (8 строк) в упомянутой выше (стр. 86) Новоспасской рукоп. № XI, л. 70 об.; она содержит выдержку из известной «Пригчи об единороге».<sup>3</sup> Первые же датированные случаи применения этой тайнописи, среди еще известных, встречаем в первой половине XV в.: А. Х. Востоков приводит<sup>4</sup> такого рода тайнопись из Пролога 1431—

<sup>1</sup> И. И. Срезневский (Замечания о русском тайнописании, стр. 4) склоняется в положительную сторону касательно времени этой записи, обращая внимание на формы в этой записи: «морскую, писца, кннигъ», как на древние. Но указанные формы могли сохраняться (и сохранялись) и позднее (напр., в XV в.); кроме того, нельзя не обратить внимания также на то, что ѣ в слове «кннигъ» приходится в конце строки, где весьма часто и позднее писцы, заполняя строку, ставили ѣ, не руководясь никакими соображениями, кроме графических (а потому иногда и неуместно); употребление у (или ѣ, по Срезневскому) вм. оу, притом последовательно, для приемов графики XIII в., да еще первой его половины, также необычно; начертание ѣ в виде ѣ, также не говорит обязательно за большую древность записи: его мы (правда, sporadически) находим и в XV в., и, обычно рядом с ѣ, в XIV в. Возбуждает сомнение в своей точности также — «кѣс»: повидимому, в оригинале было обычное с раннего времени кѣ, кѣс же = кысть, кажется, в древних текстах (да и поздних) не встречается. Все это, не опровергая возможности относить Шенкурскую запись к 1229 г., заставляет самое ее воспроизведение не считать вполне точным.

<sup>2</sup> Издано было в Правосл. Собеседи, 1860 г., II, стр. 85 и сл.; здесь приводится по рукоп. Погодина (Гос. Публ. Библ.) № 1596, л. 100; ср. А. Ф. Бычков, Описание сборников И. Публ. Библ. СПб. 1882, стр. 289.

<sup>3</sup> В раскрытом уже виде напечатана целиком (впрочем, не вполне исправно) Н. П. Поповым (Рукоп. Моск. Синод. (Патриаршей) библ. Вып. I. Новоспасское собрание, стр. 73—74).

<sup>4</sup> А. Х. Востоков, ук. соч., стр. 131; ср. П. Лавровский, ук. соч., стр. 33—34.

1434 г. Публ. Библ. (Ленинград): «ца и фа п̄ята росике п̄ца фа лерепа» — «да и за дьяка молите б̄а за семена». Еще у него же запись из списка поучений Ефрема Сирина 1496 г. той же библиотеки (F. I. № 205), в транскрипции читающаяся так: «в л̄то семъ тысящное четвертое писана бысть книга с̄я при игумени Генадіи к с̄тому Николи на Мостица повелѣнием раба б̄жїа Григорія Фефилатова, а писалъ дьякъ Васюкъ Федоровъ у с̄го Николи на Липни, а подписал м̄ца марта в а̄ день».<sup>1</sup> Такого же рода запись имеем и на Диоптре 1471 г. б. Троицкой лавры № 191 (1816): «В л̄то 6979 с̄я книга писана бысть. . . . замышленіем раба божїа п̄ятапа Тасилкмака (= дьякона Калыстрата), а писалъ с̄ю книгу Чмычомеи Ятирав<sup>2</sup> (= Григорей Якимавъ) сынъ».<sup>3</sup> Также к XV в. следует отнести запись на известной Лествице XII в. (б. Рум. Муз. № 198):

тсиратль . лимѣгь	Климакъ . сирѣчь
сѣлкшида . щохелкше	лѣствица . божестве
пачо . шолжоца . ирюби	наго . восхода . имюци
лкенеть . љ.	степень . љ.

К тому же времени относится запись писца на Служ. Минее б. Архангельск. собора (б. Патр. библ.) № 11 (1029), XV в. (пергамен.): ѡлноцино<sup>р</sup>фимащоу | лгоѣроупитизоу | панилакирипѣюлющѣфо = ѡсподи по<sup>р</sup>зи рабоу своему никифору написати минѣю с̄ю бо<sup>р</sup>зо; рипѣа = минѣа (там же).<sup>4</sup>

То же представляет запись XV в. (но не рукой писца рукописи) на июльской Служ. Минее б. Успенск. собора № 18 (пергамен., 4<sup>о</sup>) того же века (л. 1а об.): ѡлноципу тпафю шеситору хасоща рю (= и?) ѡлоципе дпѣ(?) па кочо ка зецаа коп(?) су репа = ѡсподину князю великому жалоба ми ѡсподине(?) на того на федалтолу(?) мена.<sup>5</sup>

Таким образом, с XV в. мы имеем уже достаточно случаев «простой» литорей и можем считать ее уже довольно распространенной для этого времени. Мода на нее не прекращается и позднее вплоть до XVIII в. включительно, несмотря на существование одновременно и других систем тайнописи: видимо, своей популярностью она обязана была именно своей про-

<sup>1</sup> По Лавровскому, ук. соч., стр. 39.

<sup>2</sup> Очевидно, следует: Атиравъ.

<sup>3</sup> Целиком запись см. в «Описании рукоп. библ. Свято-Троицкой лавры», М. 1873 I, стр. 188; ср. А. И. Соболевский, Палеография, стр. 110.

<sup>4</sup> На л. 181 об. простая запись писца киноварью об окончании Минее: рука та же.

<sup>5</sup> Запись, видимо, с ошибками, потому не ясна.

стоте. Находя излишним приводить здесь многочисленные случаи ее применения, ограничимся несколькими примерами XVI—XVIII вв., преимущественно из рукописей менее, других использованных в этом отношении.

1) Рум. Муз. № 96 (Диоптра), л. 92 об.: «а лѣ тпича нѣкмѣвѣпа ишапеша лыпа ноноша» = «а сѣ книга пѣтрѣшѣка иванева сына попова». Письмо XVI в.<sup>1</sup>

2) Истор. Муз. (Москва) № 397, последний лист: сѣка ꙗꙗз. написано бѣ сѣ еуліе. рѣкою многорѣшна нмокоѣтопа ѡѣзе<sup>а</sup> нмокононоша лѣа рѣорпѣоша ѡа. мѣ. аѡа. ѣн. а вв. ѣ ѡа. ꙗꙗѣн. мѣ. ꙗꙗ. ѣ. ѣм ѣн. дд. е. ѣм. дд. рѣрѣ. ѣс. ѣмѣ рѣр. е ѣн. ѣ ѡа ѣе, рѣмѣлѣ ѣ мефѣпѣлѣѡ» = «лѣта 7027 (1519) написано бѣ сѣ еуліе рѣкою многорѣшна протоѣлѣкона ѡлѣфе<sup>а</sup> протопопова сѣа мѣѡмидова [во градѣ в мѣромѣ при еписѣпѣ серѣге] мѣрѣско<sup>а</sup> и резанѣско<sup>а</sup>». Взятое в прямые скобки писано «цифирной» тайнописью (о которой ниже).

3) Истор. Муз. в сборнике XVI в. № 1484, л. 8: «Топедь костошаниѣ ꙗꙗнѣ шѣкпепыѣ лѣшцыѣ» = «Конецъ толкованиѣ сѣны бѣтвенныѣ слѣжбы»; там же л. 15: «Пагасо жмилкодъ и топедь шлаторѣ ꙗꙗсоу ꙗꙗсачю ѡ жмилке ілоуле. чѣ паве<sup>а</sup> арипѣ. Ѡа росикшѣ лѣакижѣ ѡке<sup>а</sup> пави<sup>а</sup> ѡлноци ілѣле лѣне цохни норисоуѣ пѣлѣ. арипѣ» = «Начало христость и конецъ всакомѣ дѣлоу благоу. ѡ христе ісоусе. ꙗꙗ наше<sup>а</sup> аминь. За молитвѣ свѣтихѣ ѡте<sup>а</sup> наши<sup>а</sup> ѡсподи ісѣсе сыне божий помилоуй насѣ. аминь». Вместо обычного ꙗ = з написано ѡ; а вм. л в слове: свѣтихѣ; ю вм. оу в слове: благоу, по привычке писать после ч, ш — ю, а (ср. чюдо, чюждь, чаша и т. п.).

4) Деяния апостоѣские XVI в. из собр. б. Н. П. Никифорова (Истор. Муз.) № 3803, л. 159 об.: «Чѣіе ѡды ѣ ꙗꙗмакіе чѣ маци норѣпике ліе панилашвачо. дд. ѡѡ а лѣ. а. ѡѡ о нн ю. шѣ. и. лѣ а» = «Гдѣіе ѡцы ѣ братіе ꙗꙗ ради поманите сѣе написавшаго [ивана горюшкина]». Выделенное прямыми скобками — «цифровой» тайнописью.

Для XVII в. можно указать несколько изданных тайнописей этого рода; так, в рукоп. Н. С. Тихонравова (ныне б. Рум. Муз.) № 326, XVII в., грамматического содержания, приведены примеры: Шѡмилѣ (= Борисѣ), Шѡчосѣнѣ (= Боголѣпѣ), Шѡлпесей (= Василей), хпѣтѣ (= жизнь) и др.<sup>2</sup> в «Алфавите иностранныхъ речей» Соловецкой библи. (б. Каз. Дух. Ак.) № 18 — целая церковная песнь: «Шѡспою ромелтою, лѣтмышвачо, цмешесе

<sup>1</sup> Ср. А. Х. Востоков, Описание рукоп. Рум. Музея, стр. 167.

<sup>2</sup> И. В. Ягич, Рассуждения старины о ц.-слав. языке, стр. 1004.

чопикесея, ругикесея» и т. д. = «Волною морескою, сокрывшаго, древеле гонителя, мучителя» и т. д.<sup>1</sup>

Еще во второй половине XVIII в. пишут этой литореей: так, в рукоп. И. Е. Забелина (Истор. Муз.) № 227 на л. 197 находим «топедь» = «конецъ». В рук. Истор. Муз. № 1279 (Канонник XVII в.) на первой странице крупным подражательным (стало быть, поздним) полууставом — запись: «Ліа тпича чсераа тапониить пихечомоцтачо тѣнда ѡсетлѣа паписоша лына мафатоша. 1769: чоца: ѡнмѣса, цѣа» = «Сіа книга глѣмал канонникъ нижегородскаго кѣпца ѡлексѣа данилова сына разанова. 1769 года, ѡпрѣла дѣна». Тоже находим и позднее в Планетнике 1784 г. из собр. Забелина (Истор. Муз.) № 711, где писавший его священник скрыл себя (что и понятно) под этой литореей, осложнив ее «обратным» письмом; впрочем, он тут же дал и ключ к ней; она такова: «Ахъщѣта . нилась . іоапшѣ . оппаіошѣ: іѣня въ 20 де<sup>н</sup>», т. е. «Азъбѣзка. писалъ іоаннъ іоанновъ іѣня в 20 де<sup>н</sup>».

Что касается происхождения «простой» литорей, то никаких определенных указаний на это не имеем ни в ней самой, ни о ней. А. И. Соболевский осторожно предполагает (не указывая, впрочем, оснований), что «едва ли не большинство видов риторского письма (а следовательно и «простой» литореей) вполне или отчасти заимствовано славянами от греков».<sup>2</sup> С другой стороны, ни одного примера греческой криптографии более или менее сходного с нашей «простой» литореей мы до сих пор не нашли.<sup>3</sup> Да и нужно ли в данном случае предполагать непременно заимствование, чужой образец? Условная замена одних букв другими, какую мы видим в «простой» литорее, — настолько простой способ «затаенія», что придти к нему можно было и непосредственно и независимо от готового образца. Косвенно в пользу такого предположения говорит то, что способ условной замены одних букв другими встречается с весьма раннего времени на Востоке, где, конечно, не зависит от греческого.<sup>4</sup> С другой стороны, в пользу русского изобретения этого способа в славянской письменности говорит и то, что «простая» литорейя у югославян (где в виду греческого влияния во всех сферах жизни она, будь она греческого про-

<sup>1</sup> А. Карпов, Азбуковники, Казань, 1878, стр. 59—60 прим. В сборнике 1640 г. Рум. Музея № 369 целые страницы исписаны этой «простой» литореей (см. хотя бы л. 644). Та же литорейя часто встречается и в других рукописях Рум. Муз.: см. №№ 96, 182, 331, 451 и др.

<sup>2</sup> Палеография, стр. 110.

<sup>3</sup> Ср. V. Gardthausen, Griechische Paläographie, Leipz. 1879, S. 231 fg.

<sup>4</sup> Ср. Др. Костић, Тајно писање, стр. 26, со ссылкой на Al. Meister'a, Die Anfänge der modernen diplomatischen Geheimschrift.

исхождения, явилась бы раньше и оттуда, как обычно, могла бы проникнуть на Русь) происхождения как раз русского, притом довольно позднего (XVI—XVII вв., когда мы видим и в других случаях русское влияние на юге славянства).<sup>1</sup>

Вариантами и в то же время некоторым осложнением «простой» литорей являются ее видоизменения, известные при том под различными наименованиями: азбуки «Синадской», «Азадской», «Мефодской», «Метафростской». Судя по нескольким ключам таких азбук,<sup>2</sup> сохранившихся в рукописях, здесь мы имеем дело также лишь с буквами для согласных звуков, также располагаемыми в два ряда и взаимно заменяющими друг друга; разница от «простой» литорей заключается в том, что порядок букв нижнего ряда иной: более произвольный,<sup>3</sup> или же начинается не с *n* и не идет справа налево, а начинается с какой-либо другой буквы алфавита, а затем уже присоединяются опущенные первые буквы; кроме того, иногда буквы второго ряда меняются местами в своей обычной в азбуке последовательности или берутся попарно. Таких разных тайнописных азбук встретилось довольно много, часто по несколько вместе в одной и той же рукописи; так, в рукоп. б. Уварова (в Истор. Музее (№ 5) 1873), XVII в. на л. 304 об.—«Слогъ о языкѣхъ», где дано пять таких азбук, в числе их и «простая» «Риторія»;<sup>4</sup> в рукоп. же XVI в. б. Патр. библи. № 993, л. 607 об.—«Бѣквица риториска», где дано десять подобных азбук, в числе их и «простая» литорей;<sup>5</sup> в рукоп. Истор. Музея, того же времени, № 2173, на л. I—также десять азбук, те же, что в Патр. рукоп. № 993; в той же рукоп. на л. II об.—еще шесть азбук.<sup>6</sup> Приводим эти азбуки, исключив обычную «простую» литорейю.

*Слог о языцехъ.*

Синадской . . . . . б в г д ж з к л м н  
ц щ ф т ч р п х с ш

<sup>1</sup> Ср. Др. Костић, ук. соч., стр. 27.

<sup>2</sup> Применения их к записям мне пока не встретилось.

<sup>3</sup> Такой случай, повидимому, имел ввиду А. Х. Востоков в одной из Псалтирей Гос. Публ. Библи. (см. Филологические наблюдения, стр. 131).

<sup>4</sup> Изд. у арх. Леонида, Описание рукописей А. С. Уварова, IV, стр. 223, также у А. И. Соболевского, Палеография, стр. 110.

<sup>5</sup> Первые шесть азбук этой «Буквицы» находятся также в рукоп. Забелина (Истор. Музей) № 733 (XVII в.), л. 477 об.

<sup>6</sup> Среди рукописей А. С. Уварова (Истор. Музей) есть Святцы с пасхалией XVII в. (№ 530 по Строевскому каталогу рукоп. Царского), где в конце приложены 18 азбук, большею частью типа литорей; рукопись писана в Казани (см. Каталог Строева, стр. 619).

Азадской . . . . .	б в г д ж з к л м н ф ч с р ш щ ц т п х
Мефодской . . . . .	б в г д ж з к л м н штцчфхрптс
Метафритской . . . . .	б в г д ж з к л м н тшхчрпсщцф

*Буквица риториска.*

- 1 — б в г д ж з к л м н  
ф х ц ч ш щ пр ст
- 2 — б в г д ж з к л м н  
пр ст ф х р ч ш щ
- 3 — б в г д ж з к л м н  
р ст ф х р ч ш щ п
- 4 — б в г д ж з к л м н  
ст ф х р ч ш щ пр
- 5 — б в г д ж з к л м н  
т ф х с р п ш щ ц
- 6 — б в г д ж з к л м н  
ш щ пр ст ф х ц ч
- 8<sup>1</sup> — б в г д ж з к л м н  
ч ц х ф т с р п ш щ

9 — б в г д ж з к л м н  
ц ч ш щ пр ст ф х

10 — б в г д ж з к л м н  
х ф пр ст щ ш ц

*Азбука Истор. Музея № 2173.*

3<sup>2</sup> — щ ш ч ц х б в г д ж  
п р ст ф н м л к з

4 — б г ж к м ш ч х т р  
в д з л н ш ц ф с п

5 — б в г д ж з к л м н  
ш щ ц ч ф х ст пр

6 — б в г д ж з к д м н  
р п т с х ф ч ц щ ш

Таким образом, имеем еще 17 разных азбук.<sup>3</sup> Все они, повидимому, позднего происхождения (все рукописи, их содержащие, не старше XVII в.) и должны, кажется, быть рассматриваемы, как дальнейшее развитие, искусственное осложнение «простой» литеи.

Нечто иное, притом гораздо более сложное, на первый взгляд, представляет тайнопись «в квадратах». Сохранившаяся в виде ключа во многих рукописях, преимущественно грамматического содержания, большею частью XVII в. и не раз изданная,<sup>4</sup> она представляет следующее. Обычно вслед

<sup>1</sup> № 7 — «простая» литеи. В № 2, 3, 4, ясно, во второго *p* следует *и*.

<sup>2</sup> № 1 — «простая» литеи; № 2 = № 2 рукоп. Патр. № 993.

<sup>3</sup> Еще одна схема (б — и, в — м, 1 — л и т. д.) нашлась в числе трех вместе в рукоп. Барс. (Истор. Муз.) 1531 (XVII в.) л. 17.

<sup>4</sup> Из рукописей можно указать: 1) Чудова мон. (б. Патр. библ., № 34/236), л. 139; 2) рукоп. собр. Богданова (Гос. Публ. Библ.) № 119; 3) б. Моск. Дух. Акад. № 113; 4) б. Патр.

за так наз. «Лаодикийским посланием» помещены таблицы, состоящие из 40 квадратов; в каждом квадрате — некоторые грамматические термины и по две, реже, по три буквы: одна (обычно левая) киноварью, другая чернилами; сбоку или перед таблицами большею частью — примечание, объясняющее смысл этих букв в таблицах: «а черныя слова риторь, а починается четвертымъ словомъ и столповому слову се пристойтъ, историкъ черныя слова суще знаменіе столпомъ различія душа сила и плоть и столпъ».<sup>1</sup> Не приводя целиком всех этих таблиц, как уже изданных,<sup>2</sup> ограничимся примером первых четырех букв.

<p>Начальное имя челоуѣкъ. приклад, слово. царь. апострофъ. закрытая варіа</p> <p>”А”^      Ѡ</p> <p>душа. сила женскому имени свершеніе.</p>	<p>Начало столпомъ. отрикаль. варіа</p> <p>’Б’      ѣ</p> <p>плоть      сила</p>
<p>Столпъ. число. кендема варіа</p> <p>В’      Ч</p> <p>плоть      сила</p>	<p>Столпъ. число. отрикаль титла, варіа</p> <p>’Г’      А</p> <p>плоть      сила</p>

Оставляя в стороне грамматико-орфографические термины, как не имеющие отношения к тайнописи,<sup>3</sup> приняв в соображение приведенное

библ. № 443, л. 12—13; 5) Моск. Типограф. библ. № 27/1028, л. 126; 6) Той же библ. № 28/1031, л. 1; 7) собр. Н. С. Тихонравова (Рум. Музея) № 380; см. у И. В. Ягича, Рассуждения славянской старины... , стр. 1002; 8) Того же собр. № 339; 9) б. Рум. Музея № 2; 10) Рукоп. Ундольск. (Рум. Музея) № 950; 11) Его же № 53; 12) Соловецк. библ. № 16, и мн. др. Из изданий отметим: А. Х. Востоков, Описание рукоп. Рум. Музея, стр. 4; И. В. Ягич, Рассуждение славянск. старины... , стр. 704—707; А. Карпов, Азбуковники, стр. 54—59; А. И. Соболевский, Палеография, стр. 111—112.

<sup>1</sup> По А. Карпову, см. стр. 54.

<sup>2</sup> См. А. Х. Востоков, ук. соч., стр. 4, или у А. Карпова, ук. соч., стр. 55—58.

<sup>3</sup> Смысл их таков: «а» начинает собою имя: «челоуѣкъ» (ср. греч. ἄνθρωπος), оно же оканчивает собою имена женского рода; оно — «прикладъ» — «душа», т. е. гласная; на ней

выше примечание к таблице о значении черных и красных букв, а также то, что тайнопись «начинается четвертым словом», получаем правило и систему всей тайнописи: 1) красные буквы ключа («плоть») — обычное письмо, черные («сила») — риторское; 2) риторская азбука начинается так же, как и простая, с *a*, но *a* риторское соответствует четвертой букве азбуки обычной, т. е. *z*, как мы и находим в таблице; 3) поэтому для тайнописной передачи обычных *a* и *b* пришлось взять «сложенное бывшее число»:  $\xi$  и  $\psi$ , а для обычного *e* —  $\tau$ , которое обозначает в тайнописи, кроме того, и обычное *z*; пришлось для тайнописных *y* и *u* взять один общий знак  $\omega$ , которое в тайнописи само заменяет *u*. Таким образом, проще изображенный ключ этой тайнописи может быть представлен так:

обычные: а б в г д е ж з з и і к  
 риторские:  $\psi$   $\xi$  ч а б в г д е ж з  
 обычные: л м н о п р с т у ф х  $\omega$   
 риторские: и і к л м н о п р с т у  
 обычные: ц ч ш щ ъ ы ь ѣ  $\omega$  ю ж я  
 риторские: ф х  $\omega$  ц ч ш щ ъ ы ѣ ю ж<sup>1</sup>

В результате, эта тайнопись, ясно, сложнее «простой» литорей и ее вариантов, приведенных выше: она ввела замену не только согласных, но и гласных. Применяя эту тайнопись, мы должны были бы, напр., слово «Господь» написать: Аломлбц. Единственный пока, мне известный, пример употребления на практике этой литорей «в квадратах» находится в рукоп. Библ. Ак. Наук (сигн. 24. 4. 28, л. 477 об.) из собр. И. И. Срезневского (роскошная рукоп., полууст. XVI в., Библейские книги), где писец — Матвей Десятый — в послесловии скрыл себя под тремя разными видами тайнописи,<sup>2</sup> в том числе и такой, к которой ключ дает литорей «в квадратах»; свое имя и прозвище он написал так: прѣвоумоу ѥма, ѥѡпсвж: а послѣни<sup>3</sup> числ<sup>4</sup> ѥма. порѣкло. бвоѣпшж».

могут быть значки: апостоѣѣ<sup>5</sup>, варіа<sup>6</sup>, закрытл<sup>7</sup>. «Слово царь» — начальная буква азбуки — *a*; в рукоп. Патр. № 933 она называется «животворным и царем» (л. 608). Буква б — «начало столпомъ», т. е. первая по счету согласная; «столпъ»: бывает под титлом<sup>8</sup>, с вариеною<sup>9</sup>; *e* — «столпъ» (согласная) — обозначает число, бывает с кендемой<sup>10</sup> и т. д. Надо заметить что эти термины не вполне ясны. См. А. И. Соболевский, Палеография, стр. 111; А. Карпов, Азбуковники, стр. 59.

<sup>1</sup> Ср. ключ у А. Карпова, ук. соч., стр. 59.

<sup>2</sup> Так наз. «цифровой описательной», среди петель сложной вязи — моноковдила к нашей.

Что касается происхождения этой системы тайнописи, то точно так же, как и для «простой» литорей, прототипа греческого мы для нее не находим, что позволяет предположительно и ее считать возникшей на русской почве; составитель ее, вероятно, знаток современной ему грамматики и орфографии, живший в Московской Руси,<sup>1</sup> не был чужд некоторых познаний в греческом языке; на эту мысль наводит сделанное им обозначение *α* — «человѣкъ», т. е. *ἄνθρωπος*, иначе — указание, что первой буквой этого слова начинается алфавит, именно, греческий. Нет данных предполагать и юго-славянское происхождение литорей «в квадратах»: единственный до сих пор известный юго-славянский пример тайнописи, сходной с нашей, — поздний (1740 г.) и предполагает происхождение обратное — переход с Руси на юг славянства.<sup>2</sup>

## V.

*Счетная*, или «цифирная», система тайнописи, основанная на употреблении букв в качестве цифр и на различных арифметических действиях с ними, представляется довольно распространенной в русской письменности и при том с довольно раннего времени. В этого рода тайнописи мы имеем несколько разновидностей, образцы коих находим в русских рукописях: а) простую цифровую систему, б) цифровую сложную, в) описательную, г) систему особенного применения арабских цифр, д) значковую, т. е. с особыми значками для обозначения цифр-букв.

*Простая цифровая* тайнопись состоит обычно в том, что для каждой цифры-буквы, соответствующей желательной в обычном письме букве, дается два или несколько, большею частью одинаковых, слагаемых: таким образом, чтобы получить нужную букву, необходимо произвести сложение, и сумма, изображенная соответствующей цифрой-буквой, и будет искомой буквой; реже сумма слагается из различных цифр-букв, при чем каждая группа цифр-слагаемых отделяется каким либо знаком (обычно точкой или запятой) или просто местом от соседних. Буквы, не имеющие цифрового значения, остаются, разумеется, неизменными в тексте тайнописи.

<sup>1</sup> А. И. Соболевский (Палеография, стр. 111) временем его жизни предполагает время от XV в. до XVII в., но не указывает случаев применения этой тайнописи или ее ключа в столь раннее время, как XV в., хотя бы и конец века. Наличные мне известные тексты таблиц раньше XVI в. не восходят; «Лаодикийское» же «послание», действительно, может относиться к XV в., как связанное с именем Федора Курицина и м. б. через него с литорей «в квадратах».

<sup>2</sup> Др. Костић, Тајно писање, стр. 28—29.

Такой вид тайнописи относительно рано может быть констатирован в русской письменности. Старший ее образчик находится в известном исковском Апостоле 1307 г. (б. Патр. библиот. в Москве № 722, по Горскому-Невостреву № 45): запись современна написанию рукописи;<sup>1</sup> здесь же она поясняется тайнописью другой системы (анаграмма). После знаменитого места о княжеских усобицах, сходного с цитатой из Слова о полку Игореве, читаем: «а ѡлѣ. вѣ. вѣ. нѣ. кк. дд. вв. ѡ рекше. дѣдѣ. ѡрганъ. мѣсль. истина . . .».<sup>2</sup> Произведя сложение попарно стоящих цифр ( $2+2=4$ ,  $50+20=70$ ,  $20+20=40$ ,  $4+4=8$ ,  $2+2=4$ ) получим:  $\bar{д} \bar{о} \bar{м} \bar{и} \bar{д} \bar{ь}$ , т. е. имя «Домидъ», что соответствует и начальным словам следующей далее криптограммы анаграммой: «Домидъ». К тому же XIV в. (1355 г.) относится также запись на новгородском Евангелии той же Патр. библиот. № 70 (Горск.-Невостр. № 24), на л. 176 об.:

В лѣтѣ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. написано бы  
 ѡуанглиѣ се повелѣни  
 ѡмь бѡлюбиваго ѡрхи  
 ѡна новгороѡскаго мой  
 сѣѡ. ѡ рукою многогрѣшь  
 ны. кѣ. гѣ. ѡ. кк. дд. вв. ѡ (А)  
 ѡе. ѡа. нн. дд. вв. мл. нн. ѡ. ѡ . . .  
 аще будемъ грубо написа  
 ли. или кде переступилѣ.  
 или въ глѣнии с другомъ.

или въ дрѣмани. ѡ вы  
 прѣбни ѡци игуме  
 ны ѡ попове собою испра  
 ваче чтите. ѡ насъ грѣ  
 шныхъ не поклонѣте  
 бѡ дѣла. зане же естъ  
 зла сѣничьскаѡ кла  
 тва. а добро естъ блѣгниѣ  
 а. кк дд лк ѡ. г. вѣ. нн ѡ (Б)  
 гв. кк ѣ. дд. пр. а. лнѣ.

Тайнописи читаются, следовательно, так: А)  $20+10=30$  (л),  $3+2=5$  (е), 800 (ω),  $20+30=50$  (н),  $4+4=8$  (и),  $2+2=4$  (д), 1 (а),  $5+5=10$  (і),  $2+1=3$  (г),  $50+50=100$  (р),  $4+4=8$  (и),  $2+2=4$  (д) (ѡа =  $2+1=3$  г?),  $40+30=70$  (о),  $50+50=100$  (р), ѡ, ѡ = Лешнида і Грид(г?)орьѡ; Б) 1 (а),  $20+20=40$  (м),  $4+4=8$  (и),  $30+20=50$  (н), ѡ;  $10+10=20$  (к),  $2+1+2=5$  (е),  $50+50=100$  (р), ѡ,  $3+2=5$  (е),  $10+20=30$  (л), ѣ,  $4+4=8$  (и),  $100+100=200$  (с), 1 (а),  $30+50=80$  (лк=н?) (пѣ = аминѣ. керѣлѣисап(=н?)ѡ).

Выше на л. 153 об. находим: «ѡ. кк. дд. лк. ѡ.» т. е.  $1+40+8+50+ѡ=$  аминѣ. То же слово: «а. кк. лк. ѡ» = аминѣ, находим в упомянутой

<sup>1</sup> Описание рукописей Моск. Синод. библиот., I, 1, стр. 292—293.

<sup>2</sup> Дальнейшего вследствие порчи листа теперь прочесть нельзя.



писана «рѣкою многогрѣхопаденнаго мниха аа а рр дд кк іа в лѣ̄ з̄. нг. крѣ̄ (с). ке. а лѣ̄», т. е. Василы.<sup>1</sup>

Тот же почти вид сохраняет эта система и позднее; так, в Хронографе б. Рум. Муз. (принадлежавшем А. Н. Попову) № 2400, писанном, вероятно, в Сольвычегодске, по лл. 18—33 внизу читаем: «м̄. м̄. б̄. м̄. м̄. а̄. к̄. і̄. і̄. і̄. га. м̄. л̄. к̄. да. лк. ср. дс. а̄. лк. мл. аа. а̄. рр. лк. а. к̄. ааа. нн. гв. лк. ср. дд. е̄. аа. ы. тѣ̄. ѣ̄. м̄. дд. рр. а. к̄. ѣ̄. рр. е̄. ю. і̄. лк. дд. вѣ̄. ѣ̄. а̄. ж. гв. м̄. м̄. м̄. м̄. к̄. ѣ̄. і̄. а. рр. аа. мл. е̄. ю. нн. ѣ̄. і̄. м̄. лѣта зр̄нд» = попа лѣки доментіанова сна лаврентіевыхъ, а писалъ сію книгѣ я же попъ лѣка своею рѣкою лѣта зр̄нд (7154—1646).<sup>2</sup>

Небольшое, правда, только внешнее, видоизменение этой системы находим в Прописи б. Рум. Муз. 1643 г., № 326:<sup>3</sup> rrrrrr. aaaaa. aaaa. o. iiiiiiіііі ѣ, т. е. «Федоръ». Писавший предпочел разлагать данные для буквы числа на одинаковые слагаемые: единицы, десятки и сотни.

Опять некоторую особенность представляет также запись 1456 г. в Прологе Гос. Публ. Библ. 1431—1434 гг. (см. выше, стр. 68): «а в сей книзе тетратей ааа. ааадав. два. гаа з̄ааааее л̄ р̄снм. ѣ. к̄. і̄. дд̄ р̄ж̄м. rrr. м̄. і̄. аа. ѣ.»<sup>4</sup> Если мы будем читать запись по обычному способу цифровой тайнописи, то получим бессмыслицу; на деле же здесь в этой части записи применен своеобразный смешанный, если его можно так назвать, «словесно-цифровой» способ: ааа = 1 + 1 + 1 = 3 и дают слово: «три»; ааадав = 1 + 1 + 1 + 4 + 1 + 2 = 10 и дают слово: «десять», два = 4 + 2 + 1 = 7 и дают слово: «семь». Таким образом получим в целом чтение: «тридесать-семь»; далее идет по обычному цифровому: «да пять листовъ».<sup>5</sup>

Наконец, можно отметить случай «ложной» числовой системы в рукоп. б. Забелина (Истор. Муз.) № 540, XVII в., л. 266 об.: написавши по про-

<sup>1</sup> Вот еще несколько случаев применения той же системы в XVI в.: Рум. Музей № 87: преподакнмоу (шюу антонню (см. А. Х. Востоков, Опис. рукоп. Рум. Музея, стр. 154—155); в Евангелии 1519 г. Истор. Муз. № 397 — запись, приведенная выше (стр. 101); подобной же системой писано: «помина(s) ма . . . ке ке моі» в рукоп. Гос. Публ. Библ. № 1594 (из собр. Погодина), XVI в., л. 10 об., с задорной замечкой: «аще кто сна словеса изъумет, то правый филосод будет, аще кто не умет снх словес, несть ему называти(са) дилосодом» (см. А. Ф. Бычков, Описание сборников И. Публ. Библ. (1882), стр. 243).

<sup>2</sup> Запись издана у А. Н. Попова, Обзор хронографов русск. ред., II, 173. Подобную же систему видим и в записи «Сергіа Самсонова» в Обиходе церковном XVII в. в рукоп. Нежинского Института (см. М. Сперанский, Описание рукоп. Нежинск. Инстит., М. 1900, стр. 20).

<sup>3</sup> А. Х. Востоков, Описание рукоп. Рум. Музея, стр. 462.

<sup>4</sup> Напечатана впервые И. П. Кепченом, Список русских памятников, М. 1822, стр. 144; перепечатывалась не раз, напр., см. П. А. Лавровского, Старо-русское тайнописание, стр. 44.

<sup>5</sup> По тексту: «патчъ», очевидно, ошибкой.

стой литорее «арипь», писец пожелал пояснить это при помощи цифровой системы: «или бо единъ (т. е.  $\bar{a}$ ) да  $\bar{m}$  (т. е. 40), да  $\bar{i}$  (т. е. 8), да  $\bar{n}$  (т. е. 50), да в то число ъ, ібо ампнь».

Из этого перечня примеров мы вправе предположить, что простая цифирная система, основанная на сумме двух или (реже) нескольких слагаемых, была популярна довольно долгое время — с XIV в. по XVII в., по крайней мере;<sup>1</sup> была она популярна едва ли многим менее, нежели простая литорей. Система эта довольно рано появляется и у южных славян,<sup>2</sup> но все же, кажется, позднее, нежели у русских, и возможно поэтому предположение, если не о проникновении этого способа тайнописи на славянский юг из России (в чем ничего невероятного нет), то о влиянии русских, на Руси развившихся систем этой тайнописи на цифровую тайнопись у югославян.<sup>3</sup>

Самое появление этой цифровой тайнописи, на Руси ли (что вероятно), на юге ли славянства, должно быть, повидимому, поставлено в зависимость от аналогичной системы в Византии, где, по указаниям К. Вессели и еписк. Порфирия (Успенского), мы встречаемся с такой же системой — давать необходимую букву-цифру в виде слагаемых (также двух или парных) — уже в XII—XIII вв., хотя там, как будто, эта система большой популярности не достигла.<sup>4</sup>

Цифровой *сложной* тайнописью мы условно можем назвать такую, где принцип замены обычных букв тайными основан не только на их цифровом значении, но и отношениях этих цифр-букв между собою. Такого рода тайнопись была очень развита и распространена на юге славянства

<sup>1</sup> Поздние случаи применения цифровой тайнописи (но уже без сложения и арабскими цифрами) встречаем в XVIII в. и даже XIX в. какова в рукоп. Тверск. Муз. № 3136 заметка, писанная «своеручно» тверским посадским Александром Никитиным в 1794 г.: статья о ересях им выписана 10 200 80 70 300 100 5 6 50 і 20 1 = «іс потребика» (М. Н. Сперанский, Описание рукоп. Тверск. Муз. (М. 1891), стр. 163). Подобное же в рукоп. 6. Забелина (Истор. Муз.) № 467 (Сборн. XVII—XVIII в.), 24 об.: 80 1 4 5 50 10 5 900 1 100 200 300 2 1 7 40 1 8 30 70 2 1. Итого 1828 = падение царства зманлова; или в № 566 того же собрания (сборн. XVIII—XIX вв.), л. 71 об.: 200 8 40 е 70 50 ъ 8 2 1 40 70 2 ъ = Симонъ Ивановъ. Впрочем, и в XVIII в. встречаются записи по старой схеме; такова, напр., запись: «Старцъ Филаретъ и братъ его Мадимъ» в рукоп. Гос. Публ. Библ., Q. I. № 1160 (из Буслаевских), л. 344, интересная и потому, что стремится дать не *два*, а более слагаемых для отдельных букв: для с — нинн, т — ннрт, ц — рртс, м — кii и т. д.

<sup>2</sup> Подробнее см. у Др. Костић, Тајно писање, стр. 31—34; ср. выше, стр. 21—22.

<sup>3</sup> Такого мнения держится и Др. Костић, ук. соч., стр. 34.

<sup>4</sup> К. Вессели известен только один случай, Порфирию — также один, Гардтхаузен вовсе этого способа в своей «Палеографии» не отмечает. Подробнее см. у Костића, ук. соч., прим. к стр. 34.

с довольно раннего времени (см. выше, стр. 31), где зачатки ее восходят к аналогичным греческим системам. У нас же, наоборот, повидимому, этого рода тайнопись известна была мало: единственный, до сих пор известный случай ее применения — надпись на Звенигородском колоколе, именно: *шестая*, прочитанная в свое время А. И. Ермолаевым и сохранный также в современном (XVII в.) чтении.<sup>1</sup> Некоторое объяснение ее системе, хотя и не полное, дал И. И. Срезневский (Замечания о русском тайнописании, стр. 7—8), наиболее же удовлетворительное разъяснение предложено было недавно д-ром Драгутином Костићем (Тайно писање у споменицима српским).<sup>2</sup> Звенигородская надпись представляет следующее:<sup>3</sup>

- I) п к н г п в а л з п и р н и з м з  $\frac{2}{2}$  с е а  
и велика го и пре подоб на
- II) л з п ч а е а ш н л з к а к ы ц џ м з г с к з  
го ѡ ца наше го с а в ы ч ѣ д о т в о
- III) р п а ц і з к ѡ к н е п л з р з м н е а  
р п а ч т о в ѣ з в е н и г о р о д е н а
- IV) р п ч а н д ы п к і з р з х н к к п и  
р п а е м ы и с т о р о ж е в с к и и

И. И. Срезневский, а за ним и Др. Костић, в основе ключа полагают обычную азбуку, поделенную на два (Срезневский) или три (Костић) ряда: в — и, к — п, с — ѡ, т. е.:

[а] в г д е ж з и [ѳ]  
[і] к л м н (ѣ) о п [ч]  
[р] с т (ѣ) (ѳ) х (ѣ) ѡ [ц]

Не вошедшие в эту схему: *а, і, р, ѳ, ч, ѡ*, получают свое место в ней, если принять их числовое значение, т. е. 1, 10, 100 и 9, 90, 900; и по месту их в алфавите: *а, ѳ, і, р, ѡ*, придутся там, где им и следует быть; оставшееся место, естественно, займет *ч*: оно будет ему принадлежать и по числовому значению, потому что основой деления алфавита на три части положено десятичное отношение букв-цифр, т. е.:

[1]	2	3	4	5	(6) <sup>4</sup>	7	8	[9]
[10]	20	30	40	50	(60)	70	80	[90]
[100]	200	300	(400)	(500)	600	(700)	800	[900]

<sup>1</sup> См. выше стр. 96 и рисунок 63, последние две строки.

<sup>2</sup> Глас Српске Кр. Академије, LIII (1898), стр. 152—155.

<sup>3</sup> Приводится с транскрипцией по Срезневскому и Костићу: в верхней строке надпись, в нижней — ее раскрытие.

<sup>4</sup> ж взято вм. з, которое при наличии з получило иное значение.

Основным правилом для замены по этой трехрядной системе будет: если обычная буква по числовому значению меньше десяти: напр.,  $z = 3$ , она множится на десять, вместо  $z$  берется  $30$ , и числовой знак его  $л$  ставится вместо обычного  $z$ ; если за этой, меньшей десяти, буквой стоит знак  $с$ , то это обозначает, что ее надо умножить на сто: таким образом  $zs = 300 = m$ . Если же обычная буква по ее цифровому значению больше десяти, но меньше ста, надо ее разделить на 10 и частное передать соответствующей буквой:  $л = 30 : 10 = z (= 3)$ ; а если при тайной букве стоит значек  $с$ , надо помножить ее на 10, чтобы получить явную; так:  $сn = 80 \times 10 = 800 = \omega$ ,  $ск = 20 \times 10 = 200 = с$ ,  $сч = 90 \times 10 = 900 = и$ . Наконец, для букв по численному значению больших ста, надо цифру делить на 10 (или, может быть, на 100?), т. е.:  $и$  обычное  $= 900 : 10 =$  тайному  $ч$ . Буквы, не имеющие числового значения ( $ш, щ, ѣ$ ), а также  $а$  и  $р$  остаются без замены. Эта остроумно вскрытая Др. Костиным система не только удовлетворительно раскрывает Звенигородскую тайнопись, но дает также возможность внести поправки в надпись: значек  $с$  при  $б$ , числового значения не имеющем, не мыслим; <sup>1</sup>  $и$  не может равняться тайному  $ц$ , а  $н$  (как в слове «нарицаемьи» и находим) тайнописное не может заменять обычного  $т$  (300); вместо него должно стоять  $zs$ , т. е.  $3 \times 100 = m$ .

Образцом этой русской тайнописи следует признать, вероятно, греческую, которая нам известна с тем же принципом умножения на 10 и на 100, хотя по внешности она и различается от русской.<sup>2</sup> Допустить же знакомство составителя тайнописи на Звенигородском колоколе с греческой системой или с югославянской, восходящей к греческой же, — вещь, вполне возможная для второй половины XVII в.

*Описательная* цифровая система «заключается в употреблении уже не цифирных букв, а прямо числительных *слов* и притом с тем разнообразием, какое обнаруживается различием грамматического разряда этих слов: иногда употребляются числительные количественные, иногда — порядковые, иногда же образованные от числительных существительные».<sup>3</sup> К этой характеристике «описательной» цифровой системы следует добавить в качестве частных внешней формы: 1) иногда, сверх того, указывается число букв в затаенном слове, при чем иногда отмечается, сколько из них гласных

<sup>1</sup> Поэтому для него взят фантастический знак  $\frac{2}{2}$ .

<sup>2</sup> Gardthausen, Griechische Paläographie, S. 238; образец из рукоп. XVI в.

<sup>3</sup> Определение П. А. Лавровского (Старорусское тайнописание — Древности, Труды Моск. Арх. Общ., III, 1, стр. 46).

Энциклоп. слав. филологии, вып. 4, 3.

и сколько согласных, и 2) дается сумма букв-цифр этого слова. Осложнение и разнообразие этой описательной системы достигалось употреблением различных ее вариантов в одной и той же записи в комбинациях, зависевших от вкуса и искусства составителя; иногда самый текст облакался в причудливую форму басни или притчи, так что в общем этот «описательный» вид скорее являлся не тайнописью в узком смысле этого термина, а загадкой или шарадой, часто искусно скомбинированной и представляющей не мало трудностей для отгадки, особенно если здесь дано место личному вкусу или произволу писавшего.

1. В качестве образца *первой* разновидности (письма посредством числительных количественных) может служить известное послесловие к «Лаодикийскому посланию», довольно часто находимое в рукописях:<sup>1</sup> "Аще кто хоче<sup>т</sup> оувѣдати ѿма преве<sup>т</sup>шаго ладіакіское посла<sup>т</sup>іе. Двѣци четыре со ѣдїне<sup>н</sup>. и двѣци двѣ со ѣдїни<sup>н</sup>. Се<sup>м</sup>ьдеса<sup>т</sup> по десатї, и десѣтїю по десатї царь. двѣци двѣ. і шестѣ по десатї со ѣдиною десатїю. десѣтїа по патї, и пѣтїа по десатї. ѣрь скончовае<sup>т</sup>. "У (А?) ѿ родѣ же прозываетса. деса<sup>т</sup>, и двѣци по патї. тритца<sup>а</sup> по д<sup>с</sup>ати. і двѣци по па<sup>т</sup>деса<sup>т</sup>. дева<sup>а</sup> по десатї и двѣци по патї. и двѣци трї з двѣма. осмьдеса<sup>а</sup> по десатї и двѣта по дева<sup>н</sup>. і двѣци дева<sup>т</sup> со ѣдїны<sup>н</sup>. Трї двѣци со двѣма, четьїре по патї. "И пѣтїа по четьїре. со ѣдиною десатїю. совершае<sup>т</sup>са ѣро<sup>н</sup>. Четьїре сто<sup>п</sup>ь и четьїре приклады. ѿ дѣйства же. трици со ѣдїны<sup>н</sup> і двѣци четьїре і ѣдїнѣ. трїци па<sup>т</sup> и двѣци двѣ со ѣдїны<sup>н</sup>. Навершае<sup>т</sup> ѣро<sup>н</sup>. Двѣ плоти і двѣ дѣши і самодерже<sup>н</sup>. во йно время і оживленїе творїт. В сем же ѿмани словѣ се<sup>м</sup>ерїца. прѣ і трї плоти и трї дѣшы.

Производя указанные в записи арифметические действия, получим:  $4 \times 2 + 1 = 9 = e$ ;  $2 \times 2 + 1 = 5 = e$ ;  $70 \times 10 + 10 \times 10 = 800 = \omega$ ;  $2 \times 2 = 4 = d$ ;  $6 \times 10 + 10 = 70 = o$ ;  $10 \times 5 + 10 \times 5 = 100 = p$ ;  $z$ , т. е. Θεωδωρ (имя переводчика); действительно, в имени семь букв: три гласных («души»), три согласных («плоти») и  $z$  («царь»).

«От роду же»:  $10 + 2 \times 5 = 20 = k$ ;  $30 \times 10 + 2 \times 50 = 400 = y$ ;  $9 \times 10 + 2 \times 5 = 100 = p$ ;  $2 \times 3 + 2 = 8 = u$ ;  $80 \times 10 + 9 \times 9 + 2 \times 9 +$

<sup>1</sup> Привожу его по старейшему из известных мне текстов Кирилло-Белозерского мон. № 21—1098 (б. СПб. Дух. Акад.) XVI в. (А. И. Соболевский, Палеография, стр. 112, относит к XV в.) по изданию И. В. Ягича (Рассуждения славянск. и русск. старины..., стр. 987—988). Подобные же тексты находятся: в рукоп. б. Патр. библ. № 443 (издан в Описании рукоп. Моск. Синод. библ., II, 2, стр. 320 и у П. А. Лавровского, Старорусское тайнописание, стр. 46), в рукоп. В. М. Ундольского (б. Рум. Музея) № 53, в рукоп. б. Чудова мон. (б. Патр. библ. — Истор. Муз.) № 34—236 (издано у Ягича, ук. соч., стр. 371—372), в рукоп. б. Уварова (Истор. Муз.) № 286 (по каталогу рукоп. Царского), б. Моск. Дух. Акад. № 75 и мн. др.

$1=900=u$ ;  $2 \times 3+2=8=u$ ;  $4 \times 5+5 \times 4+10=50=n$ ; з, т. е. Курцинь; в нем, правильно, четыре гласных («столпы») (включая з) и четыре согласных («плоти»).

«Отъ дѣйства же» (по роду занятий):  $3+1=4=d$ ;  $2 \times 4=8=u$ ;  $1=a$ ;  $3 \times 5+2 \times 2+1=20=k$ ; з, т. е. диакъ: двѣ гласных («души»), две согласных («плоти») и з («самодержец»).

Приведу еще два образца этого же варианта, облеченных в «литературную» внешнюю форму: 1) в рукоп. б. Забелина (Ист. Муз.) № 541, XVII в., л. 577:<sup>1</sup> «Многогрѣшною рукою ему<sup>ю</sup> им(а), три на едина восташа, триде(са<sup>т</sup>) же ко единому прише<sup>ше</sup>. съ един(у) же страну прииде шестьсотъ, з' другую же страну триста и осм(ь), с третію седмьдеса<sup>т</sup>, с четве<sup>т</sup>(ую) патьдесать. и сташа вси несов(окупле)ній бе<sup>а</sup> совокупленіа. прише<sup>а</sup> ж(е) ѣдинъ бе<sup>а</sup>численній і' виде ихъ несовокупленіа і' совокупи во едино, и бысть ему им<sup>а</sup>». В результате получим: «Галахтионъ». 2) В рукоп. Выдубицкого мон. XVII в. в «Повести о некоей брани» скрыто имя ее автора под двойкой тайнописью, цифровой и простой литореей: «Аще восхопщепи имя увѣдати писавшаго сіа, се ти повѣдаю: пятерица полководцевъ и подъ ними четьреста пѣшець и двѣстѣ конникъ, оруженосцевъ триста, крѣпкихъ же воинъ сто со единомъ сильнымъ и паки триста и пятьнадесять оружниковъ. И всего въ семь имени письменъ девять: еулмакеи. Помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей!» По той и другой системе тайнописи выходит «Еустратей».<sup>2</sup>

2. Второй вариант (числительные порядковые) может быть представлен сборником б. Рум. Муз. № 369 (1640 г.), где на л. 644 об. читаем: Аще хоцѣ увѣда<sup>ти</sup> гдѣна кнѣги сіа, ты положи слово двусотное и ѡмое и пе<sup>р</sup>вое; к си<sup>м</sup> же двадесатое и пе<sup>д</sup>сатое и ѡмое и тре<sup>т</sup>е е<sup>м</sup> и пе<sup>р</sup>вое; та<sup>к</sup> четьредесатое и ѡмое и шестисотное и пе<sup>р</sup>вое, десатое и тридесатое и пе<sup>р</sup>вое; еще<sup>м</sup> четвертое и четьредесатое и ѡмое и тре<sup>х</sup>со<sup>т</sup>ное<sup>м</sup> и со<sup>т</sup>ное и платое<sup>м</sup> и <sup>н</sup>торое<sup>м</sup> и ѡмое и девяностол и пе<sup>р</sup>вое; по си<sup>х</sup> же двадесатое и со<sup>т</sup>ное и пе<sup>р</sup>вое, та<sup>к</sup> поло<sup>жи</sup> слово и<sup>х</sup> стоп<sup>т</sup> в а<sup>б</sup>укѣ ме<sup>м</sup> пе<sup>р</sup>вѣ и втора<sup>т</sup> (третіа—?) слова, к сему же се<sup>м</sup>десатое и <sup>н</sup>торое и первое слови». Эта — очень уж простая — тайнопись дает: «сія книга Михайла Дмитревича Крабова».<sup>3</sup> Ту же нехитрую систему найдем и в рукоп. б. Патр. библ. № 865

<sup>1</sup> Запись по краю оборвана.

<sup>2</sup> Взято из С. Ф. Платонова, Древнерусские повести о смутном времени (изд. 2, СПб. 1913), стр. 447. Здесь же замечено: «приложенная тут же к концу текста замысловатая криптограмма дает, сверх того, отчество: Стефанов». К сожалению, самая криптограмма не приведена.

<sup>3</sup> См. А. Х. Востоков, Описание рукоп. Рум. Музея, стр. 544.

(XVII в.): «Князь Семен Шаховской»,<sup>1</sup> и в рукоп. б. Погодина (Гос. Публ. Библи. (№ 1612) XVII в.) в рассказе о чуде Никиты Переяславского: «аще хоцещи увѣдати има игумену тоа ѡбители, второе перъвыѣ нача'ству, двое-сотное сотнымъ (с осмымъ — ?) слага, а съ па'деса'ныѣ, еромъ наврышь-шае'са». т. е. 2 + 1, 200 + 8, а + 50, з: «Василанъ»; он, действительно, и был игуменом во время совершения чуда при Иоанне Грозном.<sup>2</sup>

Несколько хитрее запись той же системы в комбинации с третьим вариантом в рукоп. б. Моск. Дух. Акад. № 233 (XVII в., «Тропник» папы Иннокентия в переводе Ф. К. Гозвинского): «. . . . по виновному падежу въ четыренадесятномъ четьредесятное и въ первонадесятномъ десятое, сторица третицею сугубо съ первымъ, и паки въ десятомъ осмое и въ тридесятномъ тридесятное и первое, преведе сию книжицу. . .».<sup>3</sup> Получается имя «Михаила», причем: если «въ десятомъ осмое» = и, то и «въ первонадесятномъ девятое» то же должно = ѝ. Та же система с иными осложнениями дана в рукоп. собр. П. И. Щукина (Истор. Муз.) № 844 (Синодик в 16°, 1637 г.) л. 162 и сл.:<sup>4</sup> «Лия тпича чсачосерая липодит панилапа щылкъ (простая литорея: Сия книга, глаголемая Синодик, написана бысть). Аще хоцещи увѣдати, кто писал и на чьем имени сия книга или в которыхъ годѣх, мѣсяцѣ и числе, то ти напишю по аладикийскому посланию и по литоричному слогу. Егда лѣто течаше всемирнаго создания над лѣты седмыя тысящы, еже есть тридесятное и от безчисленныхъ девяторичное слово троесотное со единымъ и седморичное число приложи к тысячному слогу, десят по десяти и десяторичное дваца два усугубити, и дваца два и единъ мѣсяца ашчулка (простая литорея: августа) первыя десятины числа. Се ти написах, в коемъ году мѣсяцѣ и числѣ, да разумѣи сия и иныхъ научиши. — А се ти начертаю о имени писавшемъ сию книгу: десятое четверичнымъ слогомъ прилогай и по сихъ осморичное и стошестеро от согласныхъ первое и осморичное прилогай к тридесятному числу, и последи навершает еромъ; в симъ имени четьрѣ плоти, царь, двѣ души, число ж имать ХПО. — Ото отчества ж нарицается: дваца по пяти и два со единымъ. со пятидесяторичнымъ числомъ и семдесятѣя по десяти и прочихъ два, ер скончаваемъ лышь (простая литорея: сынъ). — А во отечествѣ же двѣ полти и двѣ души, царь, а числѣ имать РЛЕ. — А последи повѣмъ, котораго града роженне и воспитанне

<sup>1</sup> См. А. И. Соболевский, Палеография, стр. 112—113.

<sup>2</sup> См. А. Ф. Бычков, Описание сборников И. Публ. Библи. (1882), стр. 212.

<sup>3</sup> Полностью запись см. у А. И. Соболевского, Переводная литература Московской Руси (СПб. 1903), стр. 202.

<sup>4</sup> Привожу запись, раскрывши сокращения.

имѣя: десяторичное число очетверити и семидесяторичное приложити, по сих сто сугубое со двадесяторичным числом и прочих два и дващи по четырящы, десятыя по десяти утрегубити со осморичным, и пядесятницу навершаетъ еромъ». Читается так: «Лѣта 7145 мѣс. августа 10. Михаилъ Ивановъ сынъ Москвитинъ».

Старший из известных мне русских примеров этого варьанта представляет копия XV в. с записи югославянина переводчика сочинений Дιονисия Ареопажита (1371 г. на Афоне) по рукоп. б. Рум. Муз. № 93: «и имь<sup>м</sup> (следует: има<sup>м</sup>) въ иноки<sup>х</sup> мене хѣдаго аще хоцещи оувидѣти, начало томоу есть осмеричное число, среда<sup>м</sup> двѣсотное и первое, конецъ<sup>м</sup> десято съ единѣмъ накончеваѣтъ.», т. е.:  $8-200-1-10-1 = \text{«Исаѣа»}$ .<sup>1</sup> Самый же поздний из примеров этого варианта дает, кажется, старообрядческое (тайное) издание «Сына церковного» (ок. 1790 г.), где имя «Михаила» скрыто таким образом: «совокуплением седмописменно. И в числе шестестеро и девяностеро. Начертание же четыредесятное с десятнымъ. И паки сто третицею сугубо с первымъ, и осмеричное предваряет тридесятному с однѣмъ». Здесь видим указания, служащие проверкой для словесной, «описательной» системы: в имени, действительно, семь букв, которые в сумме также правильно дают 690.

3. Много больше примеров имеем мы для *третьяго* варианта (существительное, образованное от числительного). Старший (XVI в.) из образчиков — в упомянутой рукоп. Кирилло-Белозерского мон. (б. СПб. Дух. Акад.) № 21—1098:<sup>2</sup> «Аще хоцещи увѣдати имя писавшаго книгу сію, и то ти напишю: «Десятерица сугубая ( $10 + 10 = 20$ ) и пятерица четверицею ( $5 \times 4 = 20$ , сумма = 40) и единъ (1); десятирица дващи ( $10 \times 2 = 20$ ) и единъ (1); десятыя четыре сугубо и четырежды по пяти ( $10 \times 2 \times 4 + 4 \times 5 = 100$ ); дващи два съ единемъ ( $2 \times 2 + 1 = 5$ ); единица четверицею сугубо ( $1 \times 4 \times 2 = 8$ ); въ семь имени словъ седмерица, три столпы и три души, царь. И всего же числа в сем имени РѢЕ (175)». Отгадка: «Макарей», где сумма букв-цифр, действительно, 175 и семь букв, из коих три гласных и три согласных и одна (ѣ) полугласная. Пример этот, помимо применения числительных существительных, дает элементы первого варианта и четвертого: количественные числительные и сумму; последняя часть служит как бы проверкой для всей задачи.

<sup>1</sup> Раскрыта и приведена А. Х. Востоковым, Описание рукоп. Рум. Музед, стр. 163.

<sup>2</sup> См. выше, стр. 114, прим. 1. Приводится по А. И. Соболевскому, Палеография, стр. 112. В скобках — раскрытие цифровых указаний.

В более чистом виде третий вариант представляет запись на Апостоле б. Патр. библ. № 725 (по Горск. и Невостр., № 53) XVI—XVII вв.: «...многое во гресѣхъ ѿма моѣ во ѿроженіе ѿ чрева мѣре моѣа. ёже счеѣ ѡбращеши, три десѣтѣны ѿ сторицы четыре ѿ двѣ десѣтѣны ѿ па<sup>н</sup> едѣнъ (выходит: Лука). Пороженіе<sup>н</sup> ѿма водбю ѿ дѣхомъ по стѣи кѣпѣ<sup>н</sup> зовомый дѣаконъ... ѿма<sup>н</sup> счеѣ ѡбращеши, десѣтѣны .д. с' едѣны<sup>н</sup>. ѿ сторица, ѿ па<sup>н</sup> двѣ десѣтѣны с' ѡсмерѣцею. ѿ едѣнъ, ѿ послѣдѣ .е. десѣтѣ (т. е. Маркиан). В'сего<sup>н</sup> сочтѣ і ѡбращеши в' числѣ ,асѣи». Общая сумма по данным записи получается 771; откуда получилась цифра 1219 у писца, сказать трудно: м. б., запись не сохранилась целиком.<sup>1</sup>

То же имя Макария, что и в Белозерской рукописи, затаено по этому же способу, но в иных выражениях, в рукоп. б. Рум. Муз. № 53, л. 611 об.: «аще хоцещи имя увѣдати господина книги сеа, — десѣтѣ дваца и пять четверицею и единъ, пятерица четверицею и единъ, десѣтѣ четыре сугубъ и четыре по пяти, дваца два с' единою, единица четверицею сугубо. В' семъ имени словъ седмерица, три столпы и три души и царь». Здесь группировка слагаемых несколько иная:  $10 \times 2 + 4 \times 5$  (м), 1 (а),  $5 \times 4$  (к), 1 (а),  $10 \times 4 \times 2 + 4 \times 5$  (р),  $2 \times 2 + 1$  (е),  $1 \times 4 \times 2$  (и).

Также довольно чистый тип дает запись 1649 г. Григория Рождовского на книге Петра Дамаскина в б. Патр. библ. № 456 (Горск. и Невостр. № 140): «Числи третицу (=и) съ сторицею (=р) сугубую, паки<sup>н</sup> се<sup>н</sup>мдесѣтѣцу (=о) съ сугубою десѣтѣцею (=ѣ) съпрагнѣса петици (=е). ѿ такѡ гаданіе раздрушѣвъ радуйса ѡ гдѣ наше<sup>н</sup> ісѣ хѣ. аминь». Особенность этой записи в том, что термин «сугубъ» составителем употреблен для указания не умножения вдвое, а для указания, что данная буква в затаенном слове встречается дважды: в нем, действительно, два и, два р, и два и. Таким образом получается имя «Григорие».<sup>2</sup>

С последовательным более или менее принципом умножения в этой манере имеем запись в сборнике 1636 г. АН:<sup>3</sup> «Аще хоцещи ѡвѣдати списашаго имя сему, и ты сочтѣ пя<sup>н</sup>десѣтѣница г<sup>н</sup> сугубо ( $50 \times 3 \times 2 = 300$ ) с' се<sup>н</sup>мдесѣтѣницею (70) и двадесѣтѣница два<sup>н</sup>ды ( $20 \times 2 = 40$ ) з двоїцею два<sup>н</sup>ды сугубѡ ( $2 \times 2 \times 2 = 8$ ) и единосѣтѣница г<sup>н</sup> ( $10 \times 3 = 30$ ) и наве<sup>н</sup>шаеть еро<sup>н</sup>. и паки лвадесѣтѣница (20) со единомъ (1), и еди-

<sup>1</sup> Издана в Описании рукоп. Моск. Синод. библ., I, 1, стр. 326.

<sup>2</sup> Целиком запись издана в Описании рукоп. Моск. Синод. библ. II, 2, стр. 187, а также у П. А. Лавровского, Старорусск. тайнописание, стр. 47. Мною взята только тайнописная часть записи.

<sup>3</sup> Из приобретений 1903 г.: ИАН, XX, № 1—5, стр. 22 (сигн.: Яцим. 94).

ница в<sup>м</sup> ( $1 \times 2 = 2$ ) со едине<sup>м</sup> (1) и паки пя<sup>т</sup>десятница в<sup>м</sup> сугубо ( $50 \times 2 \times 2 = 200$ ) и двоица в<sup>м</sup> сугубо ( $2 \times 2 \times 2 = 8$ ) и тридесятница (30) съ еро<sup>м</sup>, и двоица в<sup>м</sup> со едине<sup>м</sup> ( $2 \times 2 \times 1 = 5$ ) и паки единица в<sup>м</sup> со едине<sup>м</sup>.» т. е. «Томилька Василъева».

Интерес в смысле терминологии представляет запись автора «Простословия» (грамматическо-правописательного руководства): «Аще хоцещи ѡвѣдати йма писавшаго книгу сию, нарицаемю Простословию, ѡсочастникъ, то ти написю: подначаное начало и четырь десатицы и десатерица три краты ( $10 \times 4 + 10 \times 3 = 70$ ) и паки единица трикраты ( $1 \times 3 = 3$ ) и седмokrъжная (70) и паки десатерица трегубо ( $10 \times 3 = 30$ ) и безчисленное и паки десатины четверицею сгубо ( $10 \times 4 \times 2 = 80$ ) и бесчисленно иѣкое. Въ семь имани четыре слози, четырь согласныхъ писманъ и ѡ гласовныхъ едино дваца и ѡ двоегласовныхъ два. Всего же числа с̄ н̄ г̄ (253), а два нечисленныхъ».<sup>1</sup> В результате — «Боголѣпъ», где сумма цифр-букв, действительно 253; «подначальное начало» (начало согласным, в то же время подначальное гласному началу, т. е. а) есть б, которым начинается ряд согласных азбуки, тогда как само а называется «царем» и «началом»; «безчисленное» — буква, не имеющая численного значения, т. е. њ и з; почему 70 — «седмokrъжная», сказать трудно: разве, потому, что б похоже на кружок? Здесь, видим, как и в первом примере, присоединен вариант четвертый. Наконец, к тому же третьему варианту следует отнести тайнопись с именем Ивана Бегичева при его Послании к Семену Лукьяновичу (второй четверти XVII в.).<sup>2</sup> Как видим, этот третий вариант встречается довольно часто и до довольно позднего времени;<sup>3</sup> он сам разнообразится, варьируя терминологию для обозначения чисел; разнообразие увеличивается и тем, что он вступает в комбинацию с другими.

4. Наконец, *четвертым* вариантом этой группы надо счесть систему с указанием на состав затаенного слова по сумме букв-цифр, входящих в его состав, числу слогов, числу гласных и согласных. Способ этот, как допускающий значительный произвол со стороны составителя, неопределенность, — повидимому, самый трудный для отгадки; поэтому, вероятно, он реже встречается самостоятельно, а чаще входит, как параллельная загадка,

<sup>1</sup> См. И. В. Ягич, Рассуждения славянск. и русск. старины. . ., стр. 915.

<sup>2</sup> Издана А. И. Яцимирским в Чтениях Общ. Ист. и Др. Рос., 1898, II. То же — в рукоп. И. Е. Забелина (Истор. Муз.) № 35, л. 41 об. (к. XVIII в.). Того же типа — запись с именами Иоанна Козырева и Илариона; см. у Ягича, Рассуждения. . ., стр. 998.

<sup>3</sup> К таким поздним примерам относится запись какого-то Феодора, оставившего память о себе на рукописи 1768 г., содержащую полемику против старообрядцев, в рукоп. б. Уварова № 359, 4<sup>о</sup>, в конце.

в другие разновидности, как это мы уже видели: в таком случае он дешифрируется легче. Несколько образцов этого варианта дадут о нем представление.

В рукоп. б. Рум. Муз. № 95 (XVII в.) — «Диоптра» на л. 4 об. читаем: «Аще хощеши ѿма оувѣдети писавшаго се. і то написью<sup>м</sup> исче<sup>т</sup> обрѣщещи. ѿсьмь писмень ѿмать. ѿ сѣть ѿ ни<sup>х</sup> согласна пять триѣсложны послѣ<sup>н</sup>ица и сре<sup>н</sup>ица. по три писмена ѿма<sup>т</sup> каа<sup>т</sup>до. прѣчаа<sup>т</sup> виѣщаа. всегѣ же чѣлѣ .ѣ. сторицею трици три десятины дваци четверицею рѣше все числѣ исче<sup>т</sup> си<sup>т</sup> .ѿ.ѿ.ѿ.». Здесь для определения восьми букв, составляющих слово, дано более точное указание лишь на согласные: «ѣ. сторицею» = 500 = ф; «три десятины» = 30 = л. Остальное неясно. Что разгадка этой тайнописи — «Филиппос», удалось установить А. Х. Востокову, который в «Алфавите иностранных речей» нашел такое указание на нашу шараду: «Диоптра то (толкуется) зеркало книга. сию книгѣ диоптру написалъ философъ въ градѣ Смоленске в лѣта .схг (6603—1095). Филиппа объявлено има ѿ смію обквъ иже содержать число ѿѿ.». <sup>1</sup> Приведенная форма слова греческая (Φίλιππος) и отвечает этому числу — 980.<sup>2</sup>

Этот же способ с разъяснением тайнописи находим в грамматической статье о гласных и согласных в рукоп. Ленингр. Публ. Библ. — О, XVI, 1, л. 139: <sup>3</sup> «... второе ѿма ѿрече<sup>т</sup>. ѿмать же в себѣ сие ѿма словъ ѿсмерицѣ, в' нихъже дѣ столпи сѣрѣ<sup>т</sup> плоти ѿ дѣ приклады сѣрѣ<sup>т</sup> дѣша, числит же са ѿма въ сѣ нѣ гѣ, і триѣ ѿ си<sup>т</sup> ѣдѣ столпѣ ѿ два приклада внѣ числа, показание сложению. первый ѣбо в се<sup>т</sup> ѿмени б, к немѣже прикладъ о, вторы<sup>т</sup> столпѣ з, к немѣже прикладъ о, третій столпѣ л, к сему<sup>т</sup> прикладъ ѿ, четвертый столпѣ н, к сему<sup>т</sup> прикладъ з. Может бо са і бе<sup>т</sup> сего стати, оба ничтоже ѣтъ, ѿ тако словъ ѿсмерица, в нихъже число сѣ нѣ гѣ. внѣ же числа сѣ<sup>т</sup> си<sup>т</sup>: б, ѿ, з. і тако сие ѿма сложило. богомъѿ, в немъже четыре плоти, дѣ же и дѣши.». С пояснением другой шарады, облегчающей таким

<sup>1</sup> Описание рукоп. Рум. Музея, стр. 166.

<sup>2</sup> Та же запись находится в рукоп. XV в. «Диоптры» б. Патр. библ. № 930; она издана в Описании рукоп. Моск. Синод. библ., II, 2, стр. 450. То же в рукоп. 1426 г. б. Уварова <sup>40</sup>, № 369. Как самый текст «Диоптры», так и послесловие с тайнописью переведены с греческого. Привожу этот греческий текст тайнописи по рукоп. б. Патр. библ. XV в. № 148, л. 92 об.: Εἰ θέλεις δὲ καὶ τοῦτομα μαθεῖν τοῦ γεγραφέως, ἰδὲ καὶ τοῦτο γράψω σοι, καὶ ψήφισας εὐρήσεις ὅτι τὰ γράμματα ἔχει, καὶ εἰσὶν ἐκ τούτων σύμφωνα πέντε, τρισύλλαβός ἐστιν ἡ ὑστάτη καὶ μέση ἀνὰ τρία γράμματα ἔχει: ἐκάστη, ἢ λοιπὴ δὲ τὰ λοιπά, τοῦ παντός δ' ὁ ἀριθμὸς εἰσὶν ἑκατοντάδες τρεῖς τὸ τρεῖς καὶ δεκάδες διατετράκις, ἤγουν ὁ πᾶς ἀριθμὸς καὶ ψῆφος τούτων ἐνναχόσις ὀγδοήκοντα.

<sup>3</sup> Напечатана целиком у И. В. Ягича, Рассуждения славянск. и русск. старины..., стр. 702—3. Разъяснены имена: Матфей, Богомъѿ, Варфоломей; беру для образца из записки имя «Богомъѿ», как представленное иными тайнописями выше (стр. 101 и 119).

образом разгадку тайнописи, имеем запись на Стоглаве XVII в. в рукоп. № 697 в 4<sup>о</sup> из собр. б. Уварова, л. 215 об., где любитель греческого языка говорит: «Книга, глаголемая Стоглавъ, ярославца посацкого человекѣка. Имя его пять литеръ имѣеть: три литеры гласныхъ (след.: согласных), двѣ прикладныхъ, начало приемлетъ согласнымъ, а кончанье прикладнымъ, числа содержитъ екатошь и трияконтѣ и охто, сирѣчь 138, толкованиемъ же миръ, рекше и утверженіе». Таким образом, в имени мы должны предполагать слово «Козма», в котором, действительно пять букв: три согласных, две гласных, согласная в начале, а значит оно по гречески «мир» (*κόσμος*); и сумма букв его, действительно, 138 (20 + 70 + 7 + 40 + 1).<sup>1</sup>— Если же нет рядом для того же имени шарады по другому, более устойчивому и определенному ключу, то отгадка еще труднее, а иногда и прямо невозможна; только посторонние соображения, дающие или имя, или указание на это имя, могут помочь, и то не всегда. Так, в рукоп. Ф. Толстого (Ленингр. Публ. Библ. I, 230, Церковная история Барония в переводе 1678 г.) имя переводчика скрыто под такой тайнописью: «Преводившаго сію книгу имя его седмолитерно, троесложно, в немъже убо четыре гласныхъ и три согласныхъ, начало приемлетъ от перваго гласнаго, число же его суть восемь». Скорее всего, это имя — «Игнатий», которое более других подходит к условиям, имея четыре гласных, три согласных, начальное и.<sup>2</sup> Если здесь догадка подтверждается заданием записи, то совершенно остается неразгаданным в записи имя писавшего Житие Кассиана Углицкого по рукоп. Погодина (Ленингр. Публ. Библ. № 1563, XVII в.), где читается: . . . «обращеши писма<sup>т</sup> шесть, Ѡ ни<sup>т</sup> же суть согласна три, а троесложно есть; послѣдняя и средняя та по три писмена иматъ каждо, прѣча же вищшаа ни, всѣхъ счетъ обращеши шесть сотъ четьредесать три».<sup>3</sup> Если под именем писавшего подразумевать имя автора Жития, то это должен был бы быть «Сергіе»;<sup>4</sup> но имя это не удовлетворяет условиям задания: если в нем так же три согласных, так же шесть букв и три слога, то сумма букв-цифр его не 643, а самое большее — 323.

Только посторонние соображения дали ключ к установлению имени составителя одной из редакций Жития Александра Невского; составитель ее, отметив, что «справлено бысть чудное житие се» в 7099—

<sup>1</sup> Запись впервые издана П. М. Строевым, Описание рукоп. И. Н. Царского, М., 1848, стр. 649.

<sup>2</sup> См. А. И. Соболевский, Палеография, стр. 118; ср. П. Строев, Опис. рукоп. Ф. Толстого, М., 1825, стр. 147, прим.

<sup>3</sup> См. А. Ф. Бычков, Описание сборников И. Публ. Библ., 1882, стр. 102.

<sup>4</sup> Ср. Н. Барсуков, Источники агиографии. СПб. 1882, стлб. 286.

1591 году, замечает, что «справлено» оно «рукою многогрѣшнаго, паче всѣхъ худѣйшаго, по слогу убо Заавіазара<sup>1</sup> имянемъ, по числу же въ четырехъ писменехъ книжныхъ, отъ нихже по именованію гласовныхъ двое, согласныхъ едино, двоегласныхъ едино, всѣхъ же число 131, и съ двоегласнымъ, яже кромѣ числа; по обѣщанію же съгласныхъ троегласно, гласовныхъ два, согласно едино, краткихъ едино, всѣхъ же 502; по дѣйству же согласно единовидное, полугласно единословное, краткихъ едино гласное, согласно едино и паки краткихъ едино и еще долгообразное съ согласнымъ (*вар.* — ко гласным) и краткимъ (*вар.* — кроткимъ) по единому, и паки согласно едино и гласовно едино же, всѣхъ 474, кромѣ полугласного. О сихъ же вѣдущи убо паче насъ да и насъ, не наученыхъ, поучать, невѣдущи же, яко же и азъ, со мною убо купно у премудрѣйшихъ да совопросимъ».<sup>2</sup> Из этой тайнописи, темной по содержанию и, вероятно, уже искажившейся, несмотря на близость рукописи ко времени самого создания этой редакции Жития, видим прежде всего, что затаено три слова: одно с суммой цифр-букв 131, другое — 502, третье — 474; затем: первое, означавшее имя, изображено также рядомъ слагаемыхъ — Заавіазара, — но иных, нежели составляющие это имя (имени Заавіазара не существует, да и не было бы тайнописи, если бы дать подлинныя буквы-цифры); этот рядъ цифр, действительно, даетъ сумму — 131; видим также, что в загаданном имени — четыре только буквы: одна согласная, две гласныхъ, одна двоегласная;<sup>3</sup> что же значитъ здесь «кромѣ числа», неизвестно: одно можно сказать, что это не буква, не имеющая численнаго значенія (какъ это наблюдаемъ в другихъ тайнописяхъ). Такое слово-имя, которое удовлетворяетъ этимъ условіямъ — четыре буквы, одна изъ нихъ согласная, три гласныхъ — при суммѣ 131, можетъ быть «Іона» (10 + 70 + 50 + 1); но при этомъ «двоегласная» остается неясной: можетъ быть это — *о*, имеющее два начертанія: *o* и *ω*? Что это имя автора этой редакціи Житія отгадано правильно,<sup>4</sup> подтверждается темъ, что намъ известно, что составителемъ ее могъ быть, действительно, *Иона Думин*, архиепископъ Вологодскій (с 1589 года); его фамилія в суммѣ букв-цифръ даетъ, именно, 502 (4 + 400 + 40 + 8 + 50), какъ читается

<sup>1</sup> Варианты к этому слову: Угозагвиазара (рукоп. Тверск. Муз. № 3184), безглавія заря (Артемьев), зглавія заря (Увар. № 524, 355).

<sup>2</sup> Последняя фраза, повидимому, — приписка уже писца текста, не понимавшего загадки. Текст записи приводится по рукоп. 1594 г. библиот. б. Моск. Синод. Типогр. № 346 (395, 1328), изданной В. П. Мансиккой (Житіе Александра Невскаго. Пам. древн. письменности и искусства, СЛXXX. СПб. 1913, стр. 124 приложений).

<sup>3</sup> Иначе — «сложная»: это — *ш*, *ю*, *оу*, *ш*.

<sup>4</sup> Г. Артемьевым, Зап. Археол. Общ. 1852, IV, 140—143; ср. Древности, Труды Моск. Арх. Общ., III, 1, стр. 70; а также В. Мансикка, *op. cit.*, стр. 177 и сл.

и в тайнописи; оно также имеет, согласно этому указанию, согласных три, гласных два и «кратко» (ъ) одно; но при чем тут еще «согласно едино» — опять не знаем. Наконец, что обозначает последнее число — 474 (если в нем нет искажения) — и описание слагаемых, его составляющих, сказать нельзя; ясно одно: оно характеризует Иону Думина «по дѣйству», т. е. по званию, занятию; Иона Думин, как мы знаем, был епископом или архиепископом Вологодским; но ни то, ни другое слово не дает требуемого числа.

Такого же рода тайнопись представляет и послесловие к «Житию святейшего патриарха Никона, писанному некоторым бывшим при нем клириком» и не раз (не всегда удовлетворительно) изданному.<sup>1</sup> Послесловие гласит следующее: «Имя же тогѣ писавшаго исторію сію, аще кто имать разумъ и да разумѣеть: 5 литеръ имать: три самогласныхъ, согласная же 1 и припрежногласная 1 жъ и дебелая (т. е. ъ); имя суть же 4-сложно; въ приобщеніи, число жъ имать глагола (131 — Леонид); и отечество же имать литер 11, отъ нихъ же согласныхъ 5, самогласныхъ 4, припрежногласныхъ 2, въ нихъ тонкихъ (т. е. ъ) 1, дебелая; суть же 4-сложно, въ общеніи число имать 293 (297 — Леонид,<sup>2</sup> 383 — Забелин); въ прозваніи же литеръ 50 (?):<sup>3</sup> согласныхъ 4, самогласныхъ 3, припрежногласная 1 и дебелая; суть же трисложно, во приобщеніи число же имать 563. Имя же того и отечество с прозваніемъ имать убо вкупѣ великое число 987 (991 — Леонид, 1073 — Забелин), чиномъ же клирикъ». Отгадка же тайнописи подсказывается тем, что нам из других источников известен автор «Житія» Никона — Иван Корнилевич Шушерин-Рипатов: имя его укладывается, действительно, в сумму 131 (10+70+1+50+ъ), где три гласных и одна согласная и ъ — ІОАНЪ; оно четырехсложное, если ъ принять за отдельный слог; отчество его — 293 (20+70+100+50+8+30+8+5+2+ъ) — КОРНИЛЕВЪ, отвечающее счету гласных и согласных, но букв только 10, а не 11; поправка ясна: запись считает двѣ «припрежногласныхъ», одну «дебелую», другую «тонкую», т. е. недостает ъ, которого

<sup>1</sup> В первый раз в 1784 г. О. П. Козодавлевым; из позднейших изданий отметим изд. архим. Леонида (М. 1871); в рукописях оно встречается довольно часто: напр., есть в рукоп. № 89 Казанск. унив., № 101 собр. б. Забелина (Истор. Муз.). Привожу текст послесловия по изд. Козодавлева (стр. 204) с отменами по изд. Леонида и рукоп. Забелина.

<sup>2</sup> Очевидно, 8, т. е. принято по ошибке «и» за «н», как правильно стоит у Леонида и Забелина.

<sup>3</sup> Здесь в списке Леонида добавление: «Въ другой книгѣ о отечествѣ показуется литеръ 13, отъ нихъ же согласныхъ 6, самогласныхъ 4, припрежногласныхъ 3, въ нихъ же 2 тонкихъ, едина же дебелая; суть же 4-сложно, въ общеніи число же имать 393».

место — ясно, после *p*, т. е. КОРЪНИЛИЕВЪ.<sup>1</sup> При замене *и* (8) через *і* (10) получим вариант: КОРЪНІЛИЕВЪ с суммой 297; для получения суммы 393 мы можем взять иную форму слова: КОРЪНИЛЕВИЧЪ = 20+70+100+ъ+50+8+30+10+5+2+8+90+ъ, что дает, действительно, требуемые 13 букв; но при 6 согласных имеем 5 (а не 4) гласных, 2 (а не 3) глухих и 5 (а не 4) слогов: очевидно, указанному варианту соответствует форма: КОРЪНИЛЬЕВИЧЪ, т. е. в 4 слога, с 4 гласными и 3 глухими (как и требуется: 2 тонких и 1 дебелий); а в таком случае сумма будет 383, каковую и дает вариант Забелина, который и следует признать правильным. Прозвание, дающее сумму 563 — РИПАТОВЪ = 100+10+80+1+300+70+2+ъ; состав букв (4 согласных, 3 гласных и ъ) подходит. Общая сумма всех трех слов при варианте с 293—987, при варианте с 297—991<sup>2</sup> оказывается верной, при варианте же с 383—неверной: 1073 вм. 1077.

Вот все главные разновидности счетно-описательной системы, намечаемые рукописями. Что касается происхождения описательной цифровой системы в русской письменности, то и здесь, судя по записи на Диоптре («Филиппос») и по югославянскому примеру, скорее всего надо предполагать источник или пример греческий,<sup>3</sup> как мы предположили и для простой цифирной системы, при том довольно ранний, не позднее XV в., а может быть и XIV в., как можно судить по записи в рукоп. б. Рум. Муз. № 93 (Дионисий Ареопagit); не исключено здесь, может быть, и югославянское посредство, по крайней мере, для третьего варианта.<sup>4</sup>

Употребление *арабских* цифр в качестве тайнописи могло иметь место только с тех пор, когда арабские цифры стали входить в употребление в русской письменности, т. е. со второй половины XVI в. на русском юго-западе и с начала XVII в. на северо-востоке, или, быть может, с конца предыдущего века. Поэтому, надо полагать, и «арабско»-цифровая тайнопись ко времени ранее XVI в. едва ли может восходить: по крайней мере, известные до сих пор примеры ее дальше начала XVII в. не идут. Таков случай довольно длинной тайнописи арабскими цифрами в писанном в Калуге

<sup>1</sup> По московскому говору: ср. московские «первый», «верх» и т. п.

<sup>2</sup> Этот вариант и дан в отгадке по рукоп. Леонида, но с неточностью в транскрипции: «Юаннъ Корниліевъ Рипатовъ».

<sup>3</sup> Др. Костић, Тайно писање, стр. 36, ср. выше, стр. 23—24.

<sup>4</sup> Положительно о греческом происхождении и описательной цифровой системы говорит А. И. Соболевский, Палеография, стр. 112; ср. также Gardthausen, Paläographie, S. 284 (об имени Ἀλεξ[ανδρος] у Лукиана, с. 11).

Измарагде из библ. 6. Моск. Синод. Типогр. № 199 начала XVII в.: здесь по листам 8—33 внизу идет такая запись 1641 г. (см. рис. 64):<sup>1</sup>

$\dot{2} \dot{5} \dot{8} \dot{1} \dot{7} \dot{1} \dot{4} \dot{9} \dot{3} \dot{7} \dot{4} \dot{4}$  = лѣта 7149 году  
 $\dot{2} \dot{5} \dot{8} \dot{3} \dot{3} \dot{1} \dot{3} \dot{8} \dot{1} \dot{3} \dot{7} \dot{3} \dot{5} \dot{4} \dot{1}$  я = книгга (sic) глаголемая  
 $\dot{1} \dot{7} \dot{4} \dot{1} \dot{1} \dot{1} \dot{3} \dot{4} \dot{2}$  = измарагдъ  
 $\dot{5} \dot{8} \dot{2} \dot{8} \dot{5} \dot{8} \dot{5} \dot{2} \dot{2} \dot{7} \dot{3} \dot{7}$  = никитиньского  
 $\dot{8} \dot{7} \dot{2} \dot{3} \dot{4} \dot{ж} \dot{8} \dot{3} \dot{ь} \dot{9} \dot{1}$  = послужильча  
 $\dot{2} \dot{8} \dot{1} \dot{7} \dot{3} \dot{1} \dot{5} \dot{7} \dot{2} \dot{1}$  = строганова  
 $\dot{2} \dot{5} \dot{4} \dot{5} \dot{8} \dot{2} \dot{8}$  = семейки  
 .....  
 $\dot{2} \dot{2} \dot{7} \dot{5} \dot{ю} \dot{1} \dot{4} \dot{2} \dot{7} \dot{ю}$  = съвоею рукою

Ключ к этой тайнописи прост: буквы — цифры от 1 до 9 (а — е) пишутся просто арабскими цифрами, от 10 до 90 (і — ч) — теми же цифрами и обозначаются значком над ними, от 100 и до 900 — также, с иным значком над ними, тысячи — со знаком под цифрой; буквы, цифрового значения не имеющие, пишутся просто. По той же системе составлена запись какого-то Ивана Маньчукова на л. 463 об. в рукоп. XVII в. (б. Барсова) Истор. Муз. № 1704 и на л. 1 об. в рукоп. Истор. Муз. № 663, XVII—XVIII в. с маленькой разницею в форме значка для сотен; последняя надпись читается: «о мѣтри івирскомъ иже на свѣе езерѣ».

Происхождение этой тайнописи, скорее всего, также греческое: по крайней мере, совершенно ту же систему (только с обозначением десятков точками:  $\dot{2} = 20$ , и сотен двумя точками:  $\ddot{2} = 200$ ) мы находим в рукоп. XVI в. Ваггос. 33.<sup>2</sup>

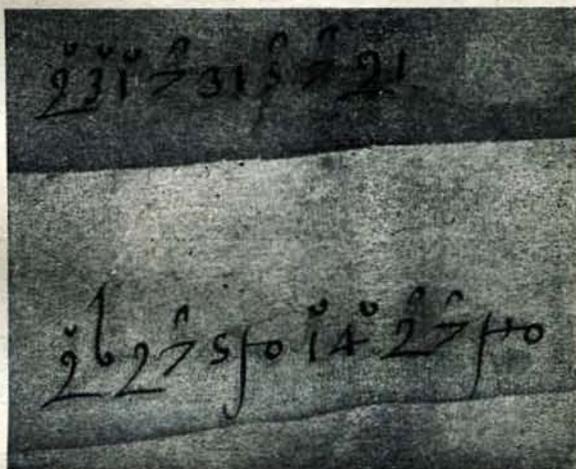


Рис. 64.

<sup>1</sup> См. А. С. Орлов, Библиотека Моск. Синод. Типогр., I, 1, Сборники, М. 1896, стр. 41 и сл.; здесь чтение дано всей записи, я привожу только первые ее строки и последнюю.

<sup>2</sup> V. Gardthausen, Griechische Paläographie, Leipzig, 1879, S. 238.



В своем роде интересна по содержанию запись в Стихираре XVII в., Рум. Муз. № 423:

(1)  $\equiv \equiv \equiv \text{ъ} : \circ \text{ѣ} \equiv \cdot \circ \equiv \equiv \cdot \equiv \equiv : :$  (2)  $\equiv \equiv \equiv \text{у} \circ \circ \text{ъ}$  (3)  $\dots \text{а} \dots \text{ъ}$   
 ..... :  $\equiv$  (4)  $\dots \equiv \cdot \text{ю} \equiv \circ \circ \equiv , \equiv \equiv \text{ъ}$  (5)  $\equiv \equiv \equiv \circ \circ \circ \text{ъ}$  (6)  $\dots \circ \text{ѣ} : \text{ы}$   
 $\equiv \equiv \equiv \text{ы} : \equiv \text{ры}.$

т. е.: «онѣдрѣ на романове плуть, и язъ его знаю, что онѣ плуть; все ѣ попы воры».

В Патр. № 714 применено в тайнописи титлованное слово:

$\text{ѣ} \equiv \cdot \parallel \cdot \text{б} \equiv \equiv \equiv \text{ѣ} : \text{ѣ} \parallel : \circ \text{ш} : \equiv \equiv \equiv : \equiv \text{ю} . \equiv : \equiv \equiv \text{ѣ}.$

т. е., «слава бгѣу свершителю. аминь». Тут применена система и точек и вертикальных палочек для обозначения единиц (как в рукоп. Тихонравова № 326).

Иной по характеру начертаний оказывается значковая цифирная система в упомянутых рукописях б. Моск. Синод. Типогр. библ. № 1028 на лл. 93, 130 и 130 об. и б. Увар. № 105 (8°) на л. 62 и 62 об., хотя общий принцип — обозначать одним значком единицы, другим — десятки, третьим — сотни — остался и здесь; но здесь допущены по несколько обозначений для каждой цифры-буквы и внесены особые начертания для букв, не имеющих числового значения. В виду причудливости принятых здесь начертаний, прилагается снимок из рукоп. Типогр. библ. с л. 130 об., содержащего ключ этой азбуки; каждая группа для обозначения буквы отделена здесь запятой от соседней, что несколько облегчает ориентировку (рис. 65).<sup>1</sup> Присматриваясь к этой таблице, мы заметим: 1) для единиц употреблены: а)  $\circ$  (кружочек), б)  $\text{z}$  (зигзаг, округления коего соответствуют числу единиц в цифре), в)  $\text{e}$  или  $\text{z}$  (где округления играют ту же роль), г)  $/$  (наклонная палочка); 2) для десятков: а)  $|$  (вертикальная палочка), б)  $<$  (угол, где составляющие его две линии каждая соответствует одному десятку), в)  $\neq$  (длинная косая черта, перечеркнутая небольшими линиями под прямым углом, при чем число десятков соответствует числу перечеркиваний, длинная линия также принимается при счете), г)  $/$  (наклонная черточка, как и для единиц); 3) для сотен:  $/$  (изогнутая вертикальная черта). В то же время нельзя не заметить, что эти обозначения в частности не выдержаны последовательно,

<sup>1</sup> Факсимиле с той же страницы № 1028 рукописи дано также у В. А. Погорелова, Библиотека Моск. Синод. Типогр., I, 2, Сборники и лексиконы, М. 1899, стр. 26.

почему, напр., 3 и 30, судя по этому ключу, могут быть одинаково изображены ≡, или 900 и 90 |||| |||. Но в общем, всетаки, система эта достаточно ясна; так, 5 (е) изображено: ⋮, или ⋮, или ⋮, или ⋮, или ⋮, или же ≡; 50 (и): ≡ или ||||, или ≡, или ≡; 500 (ф): ||||| и т. п.;

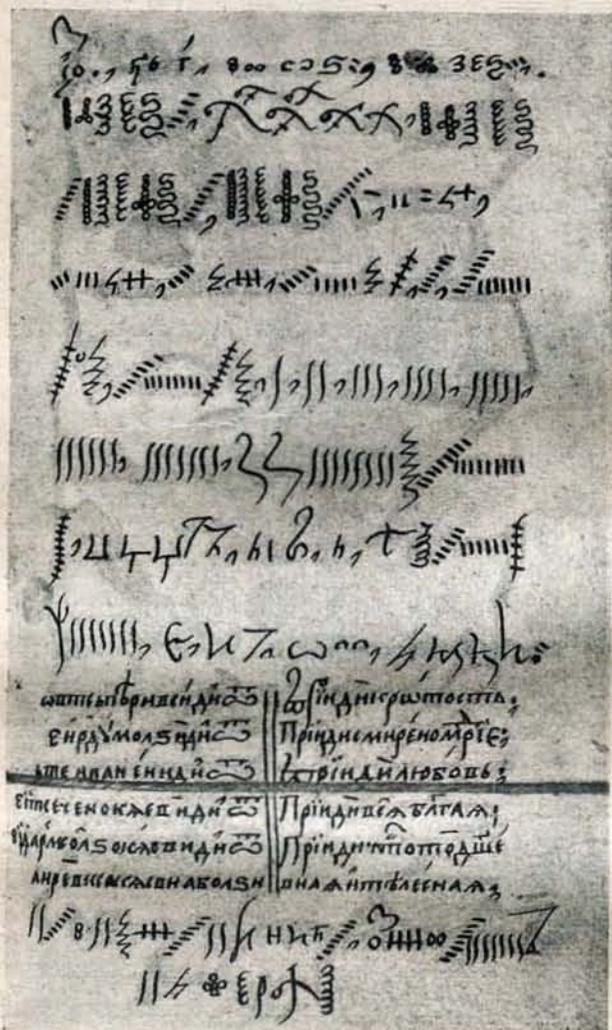


Рис. 65.

для о сохранено обычное его начертание. Для передачи букв, не имеющих числового значения, составитель держался принципа недописывания (ср. «полусловицу»), а также деформации, как это видно из начертаний для б, ш, ъ, ѳ, ю, я и др.

По этому ключу на л. 93 написано (см. рис. 66): «убогаго щербакъ», при чем для г употреблено два начертания, а для последнего а по ошибке взято второе начертание для к и на нем поставлено поэтому ударение.

Эта «значковая» счетная система большой древностью, повидимому, не отличается: раньше XVI—XVII вв. (какова рукоп. Патр. № 714) она не встретилась. В греческой письменности «значковой» цифровой системы, кажется, еще

<sup>1</sup> Ср. Gardthausen, Paläographie, 233 и Др. Костића, Тајно писање, стр. 30.



Ў лариѡна к Феѡктисту.<sup>1</sup>

Сию боголюбивую ползу лишу:  
 Того благодаренія от себе не лишу:  
 Аще изволиши о нужныхъ спросити:  
 Реку сие яко подобаетъ ти мою немощь носити:  
 Еже азъ нынѣ чего желаю:  
 Царствія небеснаго видети изволяю:  
 Горняго убо Іерусалима хочещи воспріяти:  
 О нихже молихъ изволи подати:  
 Сею виною мя учини свободио:  
 Покажу ти вскорѣ работно:  
 От него убо разумъ всякъ является:  
 Да и тобою единочас(т)но познается:  
 Аще убо обрѣтохъ благодать предъ тобою:  
 Работная покажу ти собою:  
 Фарисейскую злобу от себе отрицаю:  
 Елика любительная твоя в сие вницаю:  
 Отнюду бо всѣхъ дыханіе животворитца:  
 Къ тебѣ все днесь желательная обновитца:  
 Та азбука и посланіе лаодикійское:  
 И твое много искательство блиское:  
 Сего ради тебѣ челомъ бью:  
 Тако же и слезы лью:  
 Да свое желаніе узриши вскорѣ:  
 А в немъ обрящещи разумное море:  
 И о семъ твою братцкую дружбу:  
 Мнѣ симъ покажи бога ради службу:  
 И в томъ тебѣ не будетъ утрата:  
 Къ тебѣ от меня тотчасъ заплата:  
 Но отдамъ ти завтра рано:  
 И что написать тое жъ избрано:  
 Господа ради смилуйся падо мною:  
 Учинити богъ милость надъ тобою:

<sup>1</sup> Даю его с раскрытием титл и сокращений и упрощением графики. Феоктист в своем ответном послании повторяет первые стихи Илариона целиком, что дает возможность восстановить некоторые испорченные стихи, пополнить пропуск в печатаемом. В рукописи на краю вдоль стихотворения выставлены буквы акростиха; их опускаю.

Сего бо нѣгде искати:  
 Понеже нѣ с чего списати,  
 И о сем велми нужно ми потребен час,  
 Смилуйся помилуй насъ,  
 А по сем государь здравѣ буди,  
 Только меня не забуди.

Акростих дает: «Старецъ господаръ Феоктист, дай ми книгу списати». Очевидно, Иларион пишет о знакомой нам (см. выше, стр. 104) тайнописной азбуке «в квадратах», перед которой помещается обычно и Лаодикийское послание: их ему нужно списать, а списывать не с чего. Далее в рукописи «Ѡ феоктиста к лариону старцу оѡвѣщаніе», довольно обширное, также с акростихом. Феоктист на просьбу Илариона отвечал: <sup>1</sup> «Старецъ господар, потруженная тобою любезне восприях и противу твоего, аще и не тако, но обаче <sup>2</sup> воспсах ти вся, но ты <sup>3</sup> же мя в том прости, никому же возвести».

Такой же «акростихидой» написана молитва в конце перевода сочинений Симеона солунского (по рукоп. б. Патр. библ. № 654, л. 531 об.); она читается «Евѡмїос» — имя переводчика, известного ученого Чудовского старца XVII в. <sup>4</sup> Охотно писал акростихом и другой видный представитель литературы тоже XVII в. — Карпю Истомин. <sup>5</sup>

На юго-западе Руси акростих (пришедший сюда, в свою очередь, с европейского Запада через духовную школу) <sup>6</sup> пользовался как письмо-загадка, повидимому, широким распространением как в рукописях, так и в печатных книгах (предисловия, посвящения, подписи к гербам и т. п.), выработал ряд вариантов. В качестве довольно типичного такого рода применения акростиха в разных его видах можно указать на сборничек «Зегарь цѣльый з полузегаркомъ и Млеко», писанный в 1690—1691 г. Иоанном

<sup>1</sup> Беру только буквы акростиха.

<sup>2</sup> Стих, сюда относящийся (на о): «А иже божій страх имѣя очи свои отвращаетъ». В анаграмме а поправлено на о.

<sup>3</sup> Стих: «Токмо всегда уовляемъ бывает от бѣсовскихъ сѣтей». В анаграмме добавлено ѡ.

<sup>4</sup> Начало ее см. у А. И. Соболевского, Палеография, стр. 108; ср. у Е. Ф. Карского, Палеография, стр. 248. К акростихам относится и весьма популярный стих: «Иисусе прелюбезный, едина моя радости...», приписываемый Димитрию Ростовскому; начальные буквы стиха дают: «Иеромонахъ Димитріе».

<sup>5</sup> См. С. Браиловский, Один из пестрых XVII века, СПб. 1902, стр. 182, 226.

<sup>6</sup> Ср. латинопольские риторика, где видный отдел обыкновенно занимает «Просодия» с ее детально развитыми правилами всевозможных видов и форм стихотворений, особенно так называемых «фигурных».

Величковским.<sup>1</sup> Здесь между прочим находим разнообразные по схемам акrostихи на имя «Марія», с пояснениями составителя их; так, здесь читаем:<sup>2</sup> «Акrostихись второй<sup>3</sup> также краегранесіемъ тое ж пречестное имя МАРІА выражающій, тылко першыя мовы в лѣтерах числомъ замыкающій, яко то: м̄ значить четыредесять, а̄ едень, р̄ сто и проч.

М̄. ати денми землю одождивый,  
 А̄. тыи же Маріе Богъ сынъ твой правдивый  
 Р̄. имать овецъ, причти к тѣм и мя едину.  
 І̄. Давидъ со мудрыми предста. . . . .<sup>4</sup> сыну.  
 Я̄. Любо и не в числѣ бо без числа грѣшный,  
 Обаче числа святых да не буду вѣшный.

«Четыредесять. . . . едень. . . . .» и проч. — здесь, как видим, применена знакомая уже цифирная система, дающая при подстановке цифр-букв то же имя.

Вариант представляет там же «Акrostихись третий, в котором не предѣлми лѣтерами выражается тое имя МАРІА, якъ у вышших, але встяжь в обох строках раздѣляется теж имя на сцлябы, а по каждой сцлябѣ починается мова подобною сцлябою прешедшей сцлябѣ, яко бы каждая сцляба, що значит толкуется.

МА мати блага Рі риза драга Я яже нас крывает,  
 МА малодушных Рі ризонужны Я якъ руно грѣет».

Таким образом секрет заключается в том, что для составления имени берутся первые слоги некоторых слов, нарочно подобранных с этой целью.

Распространяя несколько определение акrostиха, можно к этому же виду тайнописи отнести и применение ряда слов, по содержанию либо не

<sup>1</sup> Этот Иоанн Величковский, как передавали, предок известного Паисия Величковского; рукопись же принадлежала одному из его потомков, священнику в г. Нежине (Черниг. губ.), и была выставлена на выставке Археолог. съезда в Чернигове в 1908 г., где на нее обратил внимание В. Н. Перетц (Новые труды по источниковедению др.-русской литературы и палеографии. Вторая серия, I—X, Киев, 1909, из Унив. Изв. за 1908 г., стр. 23—24). Мое же внимание на нее обратил преподаватель Нежинского Института А. С. Грузинский и доставил мне возможность ближе с нею познакомиться, за что пользуюсь случаем привести А. С. Грузинскому свою благодарность. Рукопись в лист, на 35 листах, писана характерным четким южно-русским полууставом, пострадала несколько от времени; содержание «Зегара» все сплошь посвящено образцам этого «затейного» письма.

<sup>2</sup> Передаю с раскрытием сокращений и упрощением графики.

<sup>3</sup> Первый акrostих — обычный.

<sup>4</sup> В рукоп. лагуна.

связанных друг с другом, либо не имеющих отношения к скрываемой мысли пишущего, причем каждое из этих слов начинается буквой, которая с другими начальными вместе составляет затаенное слово.<sup>1</sup> Такого рода прием (анаграмма)<sup>2</sup> встречается у нас рано: писец Апостола 1307 г. (б. Патр. библи. № 722), упомянутого выше (стр. 108), рядом и как бы в пояснение дает этого рода криптограмму: «давыдъ . органъ, мысль . истина . . . » (далее слово не читается), что по начальным буквам совпадает с его же цифровой тайнописью: «Доми(дъ)».

Этот же способ, вероятно идущий в данном случае с Запада, т. е. независимо от способа, указанного выше из Апостола 1307 г., распространен главным образом там же на русском югозападе, как можно судить по той же рукописи И. Величковского, где есть и другие разновидности его; так, здесь читаем: «Пресѣкаемый есть вѣршъ, который едни имена пресѣкши другіе имена посредѣ ихъ помѣщает: МногАя Из не СЪщихъ Созда сей твоРенІЯ || даДѣмъ ХеРувИмСкую ТОму пѣСнь хВАленія». Взявши прописные курсивные буквы двустипшия<sup>3</sup> получим: «Марія Дѣва»; взявши же не курсивные, получим: «Ісус Христос».

Тот же способ употребил И. Величковский для своего имени:

ІѢ х̄а ВЕЛИЧайМО яКОВ вес ест Сладкій зНаймо

Из несОздАННа отца восіавый чисте

ВЕЛИЧаю з матКОю тя ВсеСладкій хѢ

Автор до Чителника.

НАстрОЙ навспакъ цинобру, Если угадаешъ

ГорШІЙ кто з Сихъ ВОлкѣ: Чи Левѣ?

То мене познаешъ.

Взявши большие курсивные буквы первой строки, получим: «ІОАН», не курсивные: «ВЕЛИЧКОВСКІЙ»; то же получим из больших букв 3 и 4 строк; то же дают и последующие строки, только с осложнением в виде «обратного» письма: «НАОИ ЙИКСВОКЧИЛЕВ».

Способ обозначения затаенного слова при помощи прописных букв, рассыпанных в тексте, не был чужд и русскому северо-востоку, как это видно из № 322 (711) собр. Забелина (Ист. Муз., «Планетник» 1784 г., см. выше, стр. 102): «ЛюбоПытный читателю мой въСедражайшій, прошу Все-

<sup>1</sup> Ср. выше, стр. 41.

<sup>2</sup> В старинных риториках называется «логографом».

<sup>3</sup> Набраны курсивом.

усерднѣ, что узришь въ моемъ неудоборазсуднѣмъ писани не изъ Правное, прощѣнне податъ моему неудобоумѣнью въ Писаніи наставленіе и в моихъ сихъ неизкусныхъ Падежахъ наученіе, и в неискуствѣ моемъ состарѣхъся уже. о лютое зло лѣность и праздность и не наученіе, ибо оно три съплетевныя сѣти многого богатства духовна лишіли. I всю жизнь мою в суету обратили, а праздность и нещательность всѣхъ людей повреждаетъ, и всѣхъ благъ от бога всецедроподателя лишаетъ и человекѣ в скудость и во униженіе обращаетъ, а тщательное прилѣжаніе ко ученію въсѣхъ возвышаетъ и обогащаетъ, и нерадивыя к тому жъ и сонливыя и паче пьяныя навсегда въ скверныя рубща облакаются и добрымъ людямъ гнусныя являются» (л. 65). Подобрал прописные буквы (кроме первой) всего послесловия, получим: «Писавый протопопъ Іоаннъ Іоанновъ Рожественскій».<sup>1</sup>

Обратный случай — когда вместо целого слова пишется одна первая его буква или только часть его букв (большею частью согласные) — также мог служить средством для тайнописи. Конечно, сюда относить нельзя общеизвестные, ходячие сокращения одной буквой употребительного слова или слова, ясного из побочных указаний (чаще всего рисунка), каковы: «І. Н. П. І» при изображении креста, или: «Г. А. Г. К. Т», объясняемые из изображений, при которых они проставлены: глава адамова, губа, копие, трость.<sup>2</sup> Едва ли к тайнописи относятся и буквы, которые (по западному образцу) ставятся при гербах в старопечатных изданиях, преимущественно югозападной русской печати в XVI и XVII вв., где имя издателя, печатника или магната известно по гербу, посвященію или объясненію (чаще всего стихотворному) и т. п.<sup>3</sup> Сюда нельзя относить, пожалуй, даже монограммы, инициалы (нам, однако, иногда неизвестные), напр., граверов, художников в тех же книгах:<sup>4</sup> во всех этих случаях мы имеем дело не с намерением скрыть, а с простым желанием примениться к небольшому месту. Но уже с некоторого рода намерением затантъ встречаемся мы там, где буквам, написанным или помещенным на предмете, приписывается

<sup>1</sup> Подобный же прием употреблен в рукоп. XVIII в. Ист. Муз. № 1821, лл. 1 об.—2 («Знаменія пришествія антихриста»), где вместо прописных букв применена киноварь; запись дает: «Стефанъ, митрополит Рязанскій и Муромскій».

<sup>2</sup> Обычно на крестах-тельниках при так наз. «Голгофе»; см., напр., А. К. Жизневского, Описание Тверского Музея, М. 1888, стр. 87, № 250, или его же, Тверской Музей 19 июня 1892 г., стр. 16, табл. II.

<sup>3</sup> См., напр., И. Каратаева, Описание славянорусских книг, изд. 2, №№ 101, 126, 145, 199, 335, 506 и т. д.

<sup>4</sup> Ср. там же, №№ 345, 508.

таинственный, символический или мистический смысл пишущим, почему возникают и соответствующие руководства для раскрытия их смысла: такими представляются ряды одинаковых букв, помещенных около распятия, объяснения коих встречаются и отдельно; объяснения эти<sup>1</sup> показывают, что эти ряды букв, как условные, действительно, нуждаются в ключе. В виде образцов можно привести выписки из двух рукописей Тверского Музея № 5014 и № 5015, из которых во второй — рисунок креста, находящегося в церкви Рождества Христова во Ржеве, а в № 5014 — «Сказание, како достоин сила крестная писати на кресте», дающее объяснение к рисунку ржевского креста; вот соответствующая выписка из последней рукописи: «на десной странѣ в началѣ стоять четыре добра азбучных словъ: ДДДД. *Толкъ*: Древо добро досада диаволу. На шуйей странѣ: ДДДД. *Толкъ*: Древо дарует древнее достояніе . . . . Ино сказаніе и толкъ о крестѣ Господни и подпись: Т — творецъ, С — создатель, С — содержа, В — вся, Н — на древѣ, В — висить».<sup>2</sup> Разумеется, без подобной статейки, смысл этих букв нам остался бы недоступен: они — тайнопись.<sup>3</sup> Еще с большим правом к области тайнописи мы можем относить те ряды букв, которые встречаются в заговорах-амулетах; если в большинстве случаев их смысл остается для нас скрытым,<sup>4</sup> то благодаря статейкам, изредка находимым в рукописях, мы можем не только заключать, что буквы эти суть начальные буквы слов тех или иных изречений, имеющих мистический или символический смысл, но и вскрыть самые эти слова. Такова, например, статейка в рукоп. XVII в. собр. Хлудова (Моск. Ист. Музея) № 176 Д (8°), л. 316 об.—317, где вторая часть содержит указание на амулет-заговор, а первая дает объяснение тех букв, которые следует написать на амулете. Привожу для образца эту небольшую статейку целиком.<sup>5</sup>

О седми словесехъ господнихъ (образъ бо божій есть умъ, слово и духъ).—Сия словеса, яже рече господь нашъ на крестѣ стоя: а̄-е слово Ѡ: Ѡпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ. в̄-е слово к разбойнику а̄: Аминь глаголю тебѣ: днесъ со мною будещи в раи. г̄-е слово рече к матери своен и ученику глаголя: ж. жено, се сынъ твой, и ученику: се мати твоя. . . .<sup>6</sup>

<sup>1</sup> Большею частью в иконописных Подлинниках, поздних старообрядческих сборниках.

<sup>2</sup> См. М. Сперанский, Описание рукописей Тверск. Муз., II (Тверь, 1904), стр. 93—94. В той же статейке разъяснение и других таких же букв (В, П, К, Б, . . .).

<sup>3</sup> Подробнее об этом и ряд подобных текстов см. у А. И. Яцимирского, К истории ложных молитв. Изв. ОРЯС, XVIII (1913), 3, стр. 46 и сл.

<sup>4</sup> Ср. выше, стр. 42.

<sup>5</sup> Раскрывши сокращения и передавая текст гражданской.

<sup>6</sup> «Четвертое слово» опущено случайно в рукописи.

ѣ-е слово глаголя господь Исусъ Христосъ ж. желая искупленія душамъ нашимъ: жажда. ѣ-е слово глаголя Исусъ Христосъ отцу своему. Ѡ: Ѡче, в руцѣ твои предаю духъ мой. њ-е слово глаголя господь наш Исусъ Христосъ. н: назнаменуа терѣбнїя и болезни, иже насъ ради подъятъ, и вся тогда совершишася.— И сїя семь словъ божїихъ добро есть носить на собѣ всякому христїанину православному, или в дому ихъ держати: и не убоится никакоже зла, ни горкой смерти николиже, и некоторая напасть не прїдетъ ему, ни злыи духъ не можетъ прїйти к тому человекъ. О Христѣ Исусѣ, господѣ нашемъ.

Несомненно характер тайнописи, притом греческого происхождения, имеет так наз. «Пророчество царя Константина о Цареграде», переведенное в 1641 году:<sup>1</sup> «Написание, начертанное от нѣкихъ святыхъ прозорливыхъ отецъ, изображенное еллинскаго художества знаменни и положенное на камени, ископанномъ над гробомъ святаго Константина, перваго царя христїаномъ во градѣ Никомидїйскомъ. Знаменїи иже образи сїи суть». Далее — ряд черных и под ними киноварныхъ букв. В конце: «Сїе же истолкова премудрѣйшїи патріархъ Генадїи Цареградскїи, бывшїи во время Іоанна Палеологова, царя греческаго». Затем — текст и под ним толкование. Привожу первые строки:

П р в и д к т ц р с т з м л в н р ч н г м а м т а м т в ж  
«Перваго индикта царство измаилово нареченнаго магмета иматъ во еже  
п б д т р д п л л г в  
побѣдїти родъ палеологовъ. . . . .».

Греческий текст этой таблицы, якобы найденной на гробе царя Константина, известен давно по рукописям:

Г π τ τ ι δ ή β λ τ ι μ λ ο κ λ μ α μ μ λ  
Τῆ πρώτῃ τῆς ἰνδίκτου ἡ βασιλεία τοῦ Ἰσμαήλ, ὁ καλούμενος Μωάμεθ μέλλει  
δαν τ π σ γ ν τ π λ ο λ γ  
διανατροπήσειν γένος τῶν Παλαιολόγων κτλ.<sup>2</sup>

Ясно, что для этого таинственного пророчества взяты отдельные буквы (преимущественно согласные) из полного его текста.<sup>3</sup> Такой же

<sup>1</sup> «А переведено сїе прореченїе з греческаго языка древня письма на руской в лѣто от создания мира 7149» — рукоп. Тверск. Муз. № 3237, л. 301 об. (XVII в.); то же — сборн. Погодина (Лен. Публ. Библ.) № 1579, л. 108 и № 1561, л. 120 об., с добавлением, что переводчиком был Гавриил, митр. Назаретский, бывший в Москве.

<sup>2</sup> Издан у Migne, Patrolog., ser. graeca, CLX, 768; ср. Gardthausen, Paläographie, S. 284.

<sup>3</sup> Это пророчество издавалось и по-русски с греческим текстом не раз, напр., в «Истории о разорении последнемъ св. града Иерусалима и о взятии Константинополя...», М. 1713; в изд. 8 (СПб. 1788) эти таблицы на стр. 151.

характер тайнописи, и опять таки не русского происхождения, носят те заклинательные таблицы, которые помещаются в виде ряда букв в заговорах, входящих в состав лечебников.<sup>1</sup> К ним же отнести следует и известную «печать царя Соломона»,<sup>2</sup> часто встречающуюся в рукописях. Смысл ее, по толкованию «мудрого некоего ритора», в начале «о миробытном состоянии», в конце «о вочеловечении и втором пришествии». Русский «мудрый ритор», кажется, видел в этих словах те буквы, которыми начинаются слова, общий смысл коих он и изложил в четверостишии и следующем за ним стихотворении в 25 строк с «краегранесием» из тех же букв: о сотворении мира, грехопадении, рождестве Христове и о втором пришествии. На деле же в этом магическом квадрате («сатор, арепо, тенет, опера, ротас») заключается, кажется, латинское средневековое заклинание сатаны: «o satan pater ter ogo a te spero», которое составляется из букв этого квадрата.<sup>3</sup>

Прямо уже тайнописью являются для нас инициалы писцов и авторов записей, встречаемые в рукописях; вот несколько таких записей: 1) «Совершился и написася сия богодухновенная книга («Просветитель» Иосифа Волоцкого) . . . . . 7276 (1768) лѣта . . . Р. М. I. С.» (Царск.-Увар. № 184); 2) «здѣлана си Минѣя лѣта 7100 (1592) го юнѣя 9 день М. Я. К. Л. И.» (там же № 257); 3) «первый во грѣшницѣхъ, послѣдній въ челоуѣцѣхъ I. В. П. П. В., по числу литерослагательнаго начертанія 259» (там же № 258); 4) «лѣта 7205 (1697) го мѣсяца августа в 1 день написася книга сия (Сказание о Флорентийском соборе) радѣніем многгрѣшнаго Д. А. И.». В силу совершенной случайности этих букв и полного отсутствия каких бы то ни было посторонних указаний на лица, писавшие эти записи, раскрытие этих шифров не представляется возможным.

## VII.

В применении *необычного порядка* букв или слов в качестве тайнописи, повидимому, довольно обычном в старой письменности, можно различать несколько приемов: то пишут слова в обратном порядке букв (от правой руки на лево), то делают перестановку букв и слогов внутри слова, сохраняя обычный порядок слов, то слова располагаются в строках в условном

<sup>1</sup> См., напр., Starine, X, 92—93.

<sup>2</sup> См. ее изображение у А. Х. Востокова, Описание рукоп. Рум. Музея, стр. 541, или у В. М. Ундольского, Описание рукоп., столб. 81—82 (со ссылкой на Геннадия, еп. Новгородского).

<sup>3</sup> Ср. И. А. Шляпкин, Дмитрий Ростовский и его время, СПб. 1891, стр. 77.

порядке, то письмо, вместо обычного горизонтально-строчного направления, получает форму замкнутой фигуры — рисунка, составляемого таким образом из букв и слов.

Самый простой вид этой тайнописи — простое обратное направление письма — засвидетельствован для русской письменности уже в XVI в.,<sup>1</sup> напр., в рукописи б. Соловецк. мон. (ныне в Лен. Публ. Библ.) № 227 (262) на л. 485: «БѢ славимому в трѣцы, давшому ми поѣти и навръшити книгоу сіѣ маа ѣ ѣданегиншѣргъгласипа, поминаи ма ѡчѣ въ молитвахъ своихъ. аминь. аминь.»<sup>2</sup> Писанное обратным письмом читается: «а писалъ грѣшныи генадѣ». То же находим и в Прологе Виленской Публ. библ. XVI в. № 101—191 на л. 404 об.: «ѡшорг аз ѡшург ѡмад умот тетчори еис отк» т. е.: «кто сие прочтет, тому дамъ груш за грошъ».<sup>3</sup> Примеры подобного письма встречаются и позднее; так, в не раз упомянутой рукоп. б. Типогр. библ. № 1028, XVII в., л. 130 читаем:

ѡвтспѣривс идиѡ	приди кротость
еирдѡмолс идиѡ	приди смирено <sup>3</sup> мрѣ
ѣтсиванен идиѡ	приди любовь
ѣйтсечен окасв идиѡ	приди вса блгаа;
ѣдармсолс окасв идиѡ	приди чѣото дѣше
анревкс акасв и аболс и	внаа и тѣлеснаа;

В этой антитезе левый столбец, писанный «обратным» письмом, читается: ѡиди свирѣпство . . . . сломѡдрне . . . . ненависть . . . . всако нечестіе . . . . всако слосмрадїе и слова и всака скверна.»<sup>4</sup>

В рукоп. XVIII в. Общ. Ист. и Др. Рос., № 391, на задней стороне доски переплета — подпись владельца: «лис агинк арефикин авеефтам», т. е. «Сил книга Никифера Матфеева».<sup>5</sup>

И в XIX в. еще практиковалась, быть может, преимущественно в старообрядческих кругах эта манера; так, в рукоп. этого века (Сборник

<sup>1</sup> Не XIV-го, как ошибочно (опечатка) указано у А. И. Соболевского, Палеография, стр. 108.

<sup>2</sup> Описание рукописей Соловецкого монастыря, Казань, 1881, I, стр. 355.

<sup>3</sup> Ф. Добрянский, Описание рукоп. Виленск. Публ. библ., Вильна, 1882, стр. 200; запись может быть позднее? Тем же способом подписал в XVI в. (ок. 1543 г.) рукопись бывший игумен Феропонтова мон. Кассиан Булгаков: «сію книгу дал грѣшныи касынѣ ѡвокаглуб.» — рукоп. Н. К. Никольского (см. Христ. Чтение 1862 г., Приложение: Журналы Совета Академии, отзыв о соч. Бриллиантова, стр. 11).

<sup>4</sup> См. выше, снимок 65. Буквально то же в рукоп. б. Увар. № 105, л. 62.

<sup>5</sup> Е. И. Соколов, Библ. Общ. Ист. и Древн., М. 1905, стр. 193.

кантов, стихов, сектантских песен) библиот. б. Нежинск. Инст. № 180 под отдельными стихотворениями переписчица их какая-то Катерина поместила свою обратную подпись.<sup>1</sup>

Некоторое видоизменение «обратного» письма видим в надписи, выгравированной обрубно на обресе замечательного металлического оклада XVI в. (1577 г.) Евангелия собр. б. Увар. № 972 (Моск. Ист. Муз.): здесь (в целях, конечно, несколько затруднить чтение очень не хитрого простого обратного письма) резавший надпись перевернул в обратную сторону и самые начертания букв. Эта довольно длинная (шесть строк) надпись читается так: (1) «Бѣжею милостию изволениемъ сѣаго дѣа при благовѣрномъ цре (2) великомъ князе ивана васильевича всеа рѣси во преименитом (3) граде вологдѣ (пр)и свѣцноейкпе варламе волоцкомъ ||| лѣта зѣпѣго ||| на покровъ сѣа бѣи шбложено сие еуангле в (4) дому у еодора стратилата а шкладывалъ стратилатовскоі попь еодорицо своіми труды грѣшными (5) а гдѣ бѣ сподобить сие еуангле во цркові вы бы бѣа ради мою (6) душу грѣшную поминали во сѣихъ своіхъ молитвахъ».<sup>2</sup> И позднее эта манера встречается в рукописях; так, в рукоп. б. И. Е. Забелина № 19, XVII в. этим письмом подписался владелец Арифметики Григорий Козминъ, а в 1802 г. подобную же запись сделал на принадлежащей ему книге Суздальский купец Василий Осминкин (рук. б. Барсова (Ист. Муз.) № 31 доп.).

В виду простоты самой идеи «обратного» письма едва ли следует и ставить вопрос о происхождении этой тайнописи.

Случай условного порядка букв в слове (или слов во фразе) могут быть по известным нам памятникам отмечены уже с конца XVI в., хотя и в специальной области письменности — дипломатической переписке: вероятно, тогда этот способ тайнописи имел еще ограниченное употребление, а потому и нашел здесь свое применение; позднее мы встречаемся с ним и вне этого круга. Такова записка, приложенная при «отписке» К. П. Савина, русского посланника к грузинскому царю Александру, в конце 1597 г. Прилагая снимок (рис. 67) с этой небольшой записки,<sup>3</sup> привожу

<sup>1</sup> М. Сперанский, Рукописное собрание библиот. Ист.-Фил. Инст. кн. Безбородка. Приобретения 1901—1905 гг., стр. 35.

<sup>2</sup> См. Древности, Труды Моск. Арх. Общ., XXI, 2, стр. 8; здесь же и снимки надписи.

<sup>3</sup> Первое известие о дипломатической тайнописи имеем от 1589 г.: грамота к австрийскому императору писана «письмом мудрою азбукою, чтоб опроч цес. величества никто не разумел» (Зап. Русск. Арх. Общ. V, СПб. 1853, стр. 156 и сл.); едва ли эта грамота писана была тем же способом, что записка Савина: в цесарской грамоте дело идет, повидимому, об особых начертаниях букв (хотя бы вроде тех, которые так любил ц. Алексей Михайлович), в записке Савина начертания букв общепринятые, но им придан необычный порядок.

первую строку ее<sup>1</sup> и полное чтение: <sup>2</sup> «опазедьражън(ю)ач(е)ътъвацѣрашоттс  
(и)отълокешъвак — ъл»; чтение: «по задержанью чаеть въ царѣ шатости  
только шевъкалъ гѣподарю добыеть челомъ изъ гърѣзен чаеть половъ не  
пошълютъ говорятъ тайно только де гърѣзинѣкой землѣ і челобитъа ко  
гѣподарю шътобъ шевъкала воевалъ а коли шевъкала воевать не танѣтъ  
нѣ послѣвъ нѣчего посылать». Таким образом здесь буквы каждого слога  
переставлены в обратном порядке, причем некоторые буквы (именно:  
гласные, составляющие слог) опущены под строку, но порядок слогов слова

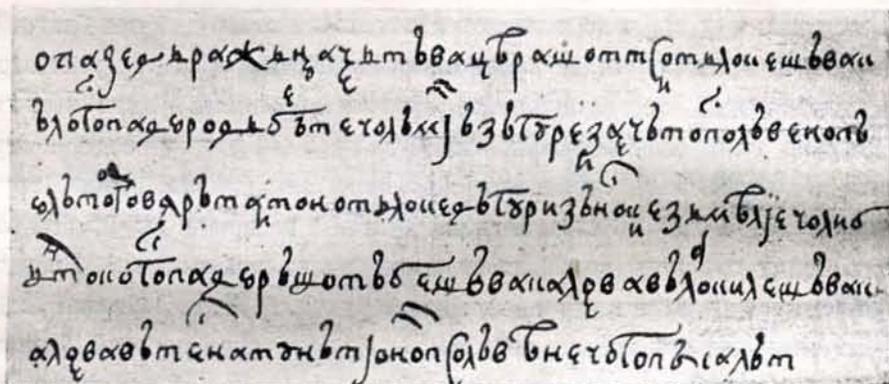


Рис. 67.

остается нормальным. Тот же прием перестановки букв в слогах с сохранением нормального порядка их и слов, находим в сборнике XVII в. Гос. Публ. Библ. № 1590 (из Погодинских, л. 195), где после статейки о видении Нифонта — тайнопись: «опимулиямжебепевилецимилтоивтоиеоипнмоигмъещ рдоатъмвтиномъ», которая по указанной системе читается: «помилуй мя бже по велицей милости твоеи и по многимъ щедротамъ твоимъ». Разница от тайнописи Савина только та, что буквы гласные, составляющие отдельный слог, остались в строке.<sup>3</sup> Перестановку слогов без перестановки букв в слоге дает запись на Домострое в списке 1689 года рукопись б. Увар. № 109 в 8<sup>о</sup>, л. 124: «Написаса книга сѧа глѣмаа домострой лѣта ЗРЧИ го полбрѧ

<sup>1</sup> Буквы, писанные под строкой, передаю в строке в скобках.

<sup>2</sup> Издана, но не вполне точно, А. С. Белокуровым, Сношения России с Кавказом 1596—1599 г. (Чтения Общ. Ист. и Древн. Росс., 1888, III, 312 и сл.); в рецензии на это сочинение Н. Веселовского (ЖМНП, 1890, II, 379) также дано чтение этой записки, но также неточное.

<sup>3</sup> Ср. А. Ф. Бычков, Описание рукописных сборников П. Б. (СПб. 1882), стр. 224; издатель тайнописи, приведя ее, заметил: «переписана до того не исправно, что прочесть ее не возможно». Он ее не мог прочесть потому, что принял за литорей (т. е. систему замен).

въ 3̄ днь. коюрѣ шнагогрѣ бѣра тыники дороваоѣ насы. а сыва<sup>а</sup>спи гиски  
бѣсковоко<sup>а</sup>но (?) папо рѣфирьлапе; Арипъ., т. е. «рѣкою грѣшнаго раба Ни-  
киты Оедорова сына. а списывл с книги бо Николсково (?) попа Перфирьла;  
Аминь.» Последнее слово — простой литореей. Ряд поздних примеров услов-  
ного порядка букв и слов дает упомянутый выше Иоанн Величковский  
в своем «Зегаре». Так, у него на имя «Мария» с различной перестановкой  
слов и букв дано целых 26 вирш, напр.:

Котрыи з рая выгнаны, недбайте:  
АМ РАІ Марія ко мнѣ утѣкайте.

Или: Марія ест надежда РАЯ МИ едина,  
Сія ми рай обрѣсти упроят у сына.

Или: Ра(ями) Маріино имя насажденно,  
. . . . над всѣ роскоши рая возлюбленно;  
Аще бым могль Марію, рай мысленный, зрѣти,  
И тмаи тем раймі готов бым гордѣти.

Тот же Величковский дает такой вирш:

Са	в	па	т	н	св
Мв	г	па	д	н	св

причем поясняет: «Единогласный есть вѣршъ, в котором каждая сгляба  
единою гласною лѣтерою замыкается, именно сею: О». Таким образом  
приходится читать: «Слово плотоносно многоплодносно».

Он же под названием «вѣршъ жертовный» (т. е. шутливый) дает пар-  
ные вирши, истинный смысл коих получим, если будем читать по очереди  
слово верхней строки, а за ним слово нижней, стоящее под первым, напр.:

Оставь молитву, дѣвство растли, злых чти, друже,  
Лѣность люби, сохраняй злость, добрыхъ лай дуже.  
Возненавидд трезвенныхъ, пьяницъ люби збло,  
Гордыхъ почитай, злословъ смиренныхъ всецѣло.

Все эти приемы о. Величковского, ясно, носят характер забавы,  
шарады, а не тайнописи в собственном смысле слова.

Уже некоторое соединение с «фигурным» письмом представляют тай-  
нописи, где буквы расположены не только в условном порядке, но и обра-  
зуют, взятые вместе, фигуру, чаще всего — прямоугольник или квадрат;

такие комбинированные формы — так называемый «лабиринт» — встречаются в старопечатных книгах, например, в «Рифмованной псалтири» Симеона Полоцкого (М. 1681), где задача заключается в том, чтобы найти начало записи (прием фигурного письма), установить порядок букв отдельных слов (прием «условного порядка»). Иногда задача осложняется введением в запись еще какого-либо вида тайнописи; так, в рукоп. Забелина № 322 (упомянутый Планетник свящ. Иоанна Иоаннова, 1783 г.) л. 28 об. дан такой прямоугольник из букв в 12 вертикальных рядов:

Н а л Н р н ъ п о т о л  
 и д с о е д и о п ъ з н  
 с ж к е с ъ ш т ъ л с Ч  
 а Ѹ і р т л и о І ъ ч а  
 л Л а е о с Ш р о ш а і  
 ъ Ѹ Л і л о ъ Н а ъ г п  
 Л к о х н Н ч ъ п в о п  
 і т б р ы и е х п о Р Ѹ  
 ю а о А а в л ъ ъ п ъ і  
 Т р р а Д к о ц І П с а  
 е т н ы е р в ъ о а е ц

Читать этот ряд букв надо, начиная с верхнего левого угла вниз; следующая строка читается снизу вверх, третья опять сверху вниз и т. д. Прописные буквы, разбросанные в записи, поставлены вместо настоящих по ключу «простой» литорей; по нему же и часть строчных букв. Таким образом все двенадцать строк следует читать так: «Писалъ сію те-траткѣ Сужда-лскіа соборн-ыа архіереоп-рестольныа це-ркви послѣдн-ѣиши въ челов-ѣцѣхъ протоп-опъ Иоаннъ Іо-анновъ лѣт-о 7291 го мѣсе-ца іѸннїа дна.»

Что касается письма, названного выше «фигурным», то, допуская такую форму затаенія вполне возможной теоретически, среди пересмотренных рукописей ее встретить не пришлось; вероятно, она чаще могла бы найтись среди рукописей юго-западных, так как эта форма по происхождению должна считаться западно-европейской по преимуществу и должна была прежде всего проникнуть — скорее всего, через школу — в юго-западную русскую письменность. Самая идея подобного «фигурного» письма, помимо упомянутого выше молдавского Служебника XVI в., допускающего

и русское влияние,<sup>1</sup> идея эта в зачаточном состоянии может быть отмечена довольно рано: в новгородском Прологе XIV в. 6. Патр. библи. № 239 на л. 17 писец волнообразной линией записал: «стѣи хѣвъ моуницѣ климантъ поспѣши рабоу свокмоу козмѣ».<sup>2</sup>

Способ писать крестом, знакомый по греческим еще рукописям (Gardthausen, Griechische Paläographie, S. 121), а также и югославянским (Др. Костић, Тайно писање, стр. 26; ср. Е. Ф. Карский, Палеография, стр. 244) встречается в русских рукописях до довольно позднего времени: такой крест видим, напр., в рукоп. И. Е. Забелина (Истор. Муз.) № 742 XVII века. Конечно, о каком-либо желании «затаить» речи здесь быть не может: это — затея искусника писца.

Ь  
н  
и  
м  
ьнимАминь  
м  
и  
н  
ь

### VIII.

Условно к тайнописи, как к такому виду письма, которое необычно и потому представляет сравнительно с обычным затруднение для читающего написанное, можно отнести также некоторые виды письма «связного», вязи, но отличной по технике от обычной, встречаемой в рукописях в заглавиях и имеющей свои правила и свое назначение. Такое «связное» письмо представляет так наз. *монокондил* (*μονοκονδύλιον*), т. е. такое письмо, когда пишущий, почти не отрывая пера от бумаги, старается одним приемом написать все слово, переплетая буквы между собою и добавляя соединительные штрихи так, что с некоторым трудом выделяются начертания отдельных букв, вставляя одну букву в другую, помещая одну букву над или под другой и т. п.<sup>3</sup> Такого рода «хитрое» письмо (чаще встречаемое

<sup>1</sup> См. выше, стр. 8; подробнее в статье А. И. Яцимирского, Древности, Труды Славянской Ком. Моск. Арх. Общ., III.

<sup>2</sup> Эту запись сообщил мне Н. П. Попов.

<sup>3</sup> Отчасти те же приемы мы встречаем, как известно, в русской скорописи; но разница между монокондилом и скорописью та, что последняя, преследуя цель быстроты письма, однако не злоупотребляет этими приемами, ограничивая себя четкостью письма и употребляя эти приемы по необходимости, тогда как монокондил ставит себе целью вычурность письма и сложность в дешифровке.

в конце статей) находим еще в греческих рукописях X в. и особенно XIII—XIV вв. (Gardthausen, op. cit., S. 113), встречаем и у югославын в XV в. (Костић, ук. соч., стр. 7—8). Вероятно, через югославын, частью, может быть, и через греков непосредственно явилась мода на такое письмо и у русских. Из примеров подобного монокондила любопытно отметить два—оба XVI в. и оба характерные в том отношении, что подчеркивают свою связь с греческим письмом; один имеем в рукоп. Ундольск. (Рум. Муз.) № 53 (Псалтырь с воследованием), где надписи на полях сделаны на манер греческого монокондила; таковы (см. рис. 68—70):

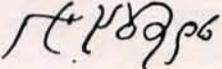
 = генбарь (л. 320),

Рис. 68.

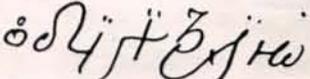
 = одігтрію (л. 459 об.)

Рис. 69.

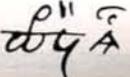
 = причл (л. 559 об.)

Рис. 70.

Влияние греческой графики здесь сомнению не подлежит. То же видим в рук. б. Арх. Мин. Ин. Д. № 159 (Макарьевская Минья-четья, май); см. рис. 71—74.

 = сеи же ризиче (л. 368 об.)

Рис. 71.

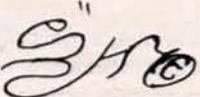
 = ризиче (л. 408)

Рис. 72.

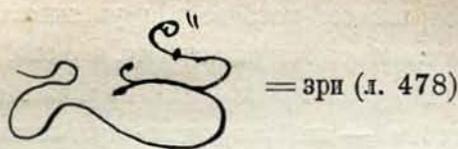


Рис. 73.

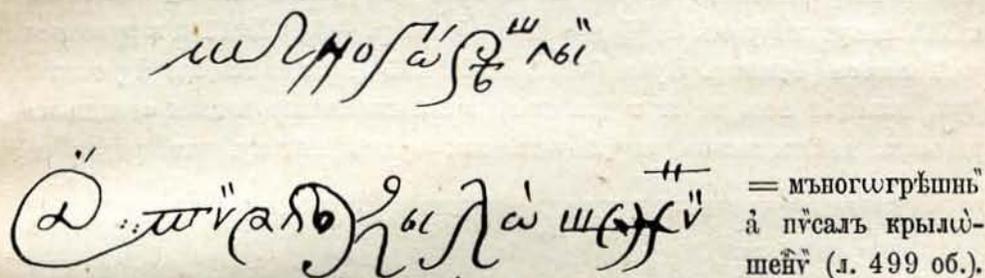


Рис. 74.

Повидимому, тот же принцип применил отчасти к своей тайнописи «измененных знаков» писец вяземского Евангелия 1527 года (см. выше рис. 49, и особенно вторую половину записи у А. И. Соболевского в «Палеографических снимках» (1901), табл. XXV). Возникши из греческого монокондила, русское «связное» письмо редко, повидимому, достигало той виртуозности и сложности, какие мы встречаем у греков и югославян. Все же редкие случаи, действительно, сложного и искусного «связного» письма можно указать и в русской письменности; в этих случаях связь такого письма с греческим особенно бросается в глаза. Такова запись упомянутого раньше замечательного каллиграфа Матфея Десятого (стр. 106) на л. 477 об. собрания библейских книг, писанного в Вильне и Супрасле в 1507 г. (Библ. Ак. Наук, 24. 4. 28).<sup>1</sup> Читается она так: «Величить ѿша моя господа, и възрадовася дѣхъ мой о бѣзѣ сѣсѣ моемъ». В петлях записи в виде разбросанных букв — имя того же Матфея Десятого (см. рис. 75).

Вязь в собственном смысле и обычном употреблении (как вид художественного письма, имеющего целью украшение рукописи, и подчиненного своим законам)<sup>2</sup> для тайнописи, даже в более широком смысле термина, не употреблялась. В интересующем же нас теперь случае имеется в виду такое

<sup>1</sup> См. Известия Отд. русск. яз. и слов., VIII, 2 (1859) стб. 144; ср. Gardthausen, Griech. Paläogr. S. 114.

<sup>2</sup> Ср. В. Н. Щепкин, Вязь. Древности, Труды Моск. Арх. Общ., XX.

Энциклоп. слав. филологии, вып. 4, 3.

особенное, необычное письмо, которое или умышленно сделано трудночитаемым, или стало таковым, как раз потому, что оно, пользуясь связными начертаниями, приемами обыкновенной вязи не руководствуется или руководится очень мало: это — или результат стремления к оригинальности (может быть экономии материала, влияние греческой тахиграфии?), или дурно понятый греческий прием подобного же письма вязью. Старейший пример подобной произвольной вязи на русской почве относится к XIV веку: в рукоп. б. Чудова мон. (б. Патр. библ.) № 11 и в рукописи Ф. Толстого (Ленингр. Публ. библ.), II, № 235 (лист из той же Чудовской рук.) находим весь текст в два столбца сплошь писанным этим «связным» письмом, действительно, трудночитаемым еще и потому, что рядом со



Рис. 75.

«связными» начертаниями нескольких букв вместе мы имеем необычные условные сокращения для обозначения отдельных букв и слов (см. рис. 76 с л. 113 об.).<sup>1</sup>

Обычное чтение приведенного снимка рукописи даю по современной ей другой рукописи б. Патр. библ. № 954 (л. 141 об. стб. 3—4): Имамъ сиче ѿ сѣ. ꙗко же ꙗ самъ сѧ прѣпираю. и зѣло правѣ. не вѣдѣ же на что ино оубо потребую словѣ. или когда оубо наче собѣ ли подамъ. или похваляюцимъ правъ добръ или словесемъ самѣмъ. или мужю сему въцуюжюса. мнѣ оубо сии долгъ да оубо будетъ постижнѣ и наречѣ. долгъ же оубо но ꙗко блѣгымъ. и ино ꙗ словесе слово. тѣ оубо въ сласть да будетъ вкупѣ и оутѣшенѣ. на правъ добръ слово. ихже бо похвалены вѣдѣ тѣ. ꙗ приложенъ зѣло ни въ единомъ же бо всѣхъ нѣ. в немже сего не акты всѣ. и словесемъ бо самѣмъ сѧбоюду имать деѣнье добрѣ. аще близъ

<sup>1</sup> Об этой рукописи см. К. Ф. Калайдовича, Иоанн Экзарх, М. 1824, стр. 57 и 114, прим. 84; ср. Н. И. Петров, Хранилище Чудова мон. Памяти. древн. письм. СПб. 1879, IV, стр. 143. Снимок с Толстовского листа см. у Калайдовича, Приложения, № 13.

придутъ достойныя свою силу являюща. аще ли многомъ ѡстануть. ѣже ѣсть всю нужу подыти. похваляющіа того дѣломъ являющимъ оуменьсѣ и оуношину. или по словеси силѣ быти хвалимому.

Здесь сокращения некоторых начертаний напоминают «полусловицу» (см. выше, стр. 83): > = ы, ' = а, < = н, џ = м, + = ѳ; для ѡ взята точка на высоте полустроки; двоеточие после буквы означает сокращение слова: з: = земля, д: = добро, н: = наш, с: = слово, з: = зѣло (т. е. сокращение по названию букв в старой азбуке);<sup>1</sup> и всюду заменяет собой и; сверх того писец усердно выносит буквы, особенно о, вверх строки.

Того же типа и запись (плохо сохранившаяся) Акиндина в известном списке XIII в. сочинения Иоанна Дамаскина о правой вере в переводе Иоанна Экзарха (6. Патр. библи., № 108, л. 290 об.).<sup>2</sup> Иной тип письма представляют заглавные строки и приписка на л. 1 Стихираря 6. Троицк. лавры 1380 г. (№ 22—1999):<sup>3</sup> это — «неумелая и сложная игра вязью, нестройный хаос

дурно понятых приемов, осложненных к тому же комбинациями совершенно произвольными».<sup>4</sup> Характерно здесь желание не столько связывать

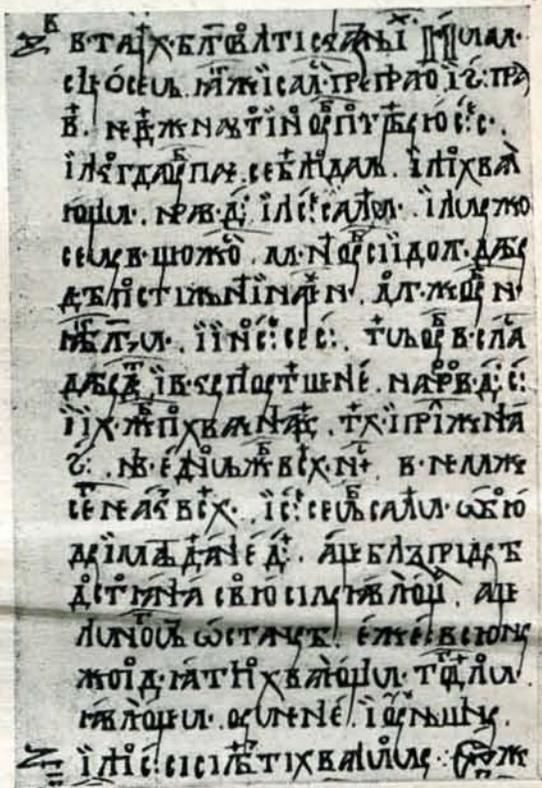


Рис. 76.

<sup>1</sup> Тот же прием изредка встречается в Златой Цепи XIV в. Троицк. лавры № 11 (ср. Ф. И. Буслаева, Историч. хрестоматия. М. 1861, стб. 504), в Коломенской Палее 1406 г. и др.

<sup>2</sup> Снимок см. у Калайдовича, ук. соч. № 12, чтение — там же, стр. 57, или в Описании рукоп. Моск. Синод. библи., II, стр. 294 (более полное). Запись Акиндина составители Описания считают более поздней, нежели текст рукописи.

<sup>3</sup> В Описании рукописей Троицкой лавры, I, М. 1878, стр. 36, неправильно отнесена рукопись к 1303 г. Снимок заглавных строк дан также в Палеографии Е. Ф. Карского, стр. 417.

<sup>4</sup> В. Н. Щепкин, Вязь (отд. отт. из Древностей, Труды Моск. Арх. Общ. XX), стр. 10.

в одно группы букв на основании слияния их частей (как это бросается в глаза в Чудовской рук.), сколько стремление получить из больших и меньших по своим размерам букв сплошную, тесно заполненную строку. Первый снимок (рис. 77) читается так: «Начатокъ книгамъ гламъ сти-



Рис. 77.

херареви мѣсному .:· | ѿ года до года кже ксть о семтабры мѣа до августа с бмь починаемъ кне евологисонъ патерь творѣе | сѣго феѡдора студийскаго .:· мѣа семтабры въ а днь начатокъ индиктоу. рекше новоу лѣтоу. стра гла а ги блгви оче.» Второй (рис. 78) ввизу той же стра-



Рис. 78.

ницы на поле: «м(о)ногогрѣшный рабъ бжій епифанъ. въ(?) недо- стогањи свокмъ написа си». Несом- ненно, утрировка, произвол при соединении букв, в подобных над- писях вели к тому, что, являясь трудными для чтения, эти «хитрые» строки приближались к настоящей

тайнописи, требуя для прочтения и остроты зрения и догадливости. Такого рода письмо служило, повидимому, писцу для того, чтобы щегольнуть своим искусством, а вместе с тем (как во второй надписи в Стихираре) и скрыть (во всяком случае затруднить чтение) свое имя. Если первый образец искусственной вязи (рис. 77) можно сопоставлять с греческими текстами, попытавшимися применить вязь к строчному письму (какова напр., вязь рукоп. 1059 года Ватиканской библиотечки),<sup>1</sup> и видеть в нем дальнейшее одностороннее развитие этой манеры, доведенной до утрировки, то для второго (из Стихираря), может быть, следует искать прототипов на юге славянства, где византийская вязь получила дальнейшее развитие (В. Н. Щепкина, ук. соч., стр. 14) и с конца XIV в. находит себе отзвук на Руси, даже входит в моду в пер-

<sup>1</sup> Снимок из нее см. у В. Н. Щепкина, Вязь, табл. XLV.

вой половине XV века (Пахомий Серб).<sup>1</sup> Может быть, и для первого образца следует искать югославянского посредства, так как у византийцев в силу структуры самого греческого письма (сравнительно бедного элементами для образования комбинаций вязи) вязь большого развития не получила, уступив эту роль югославянам,<sup>2</sup> у которых (по крайней мере в хризовулах) видим вполне развитую вязь уже в XIII в.

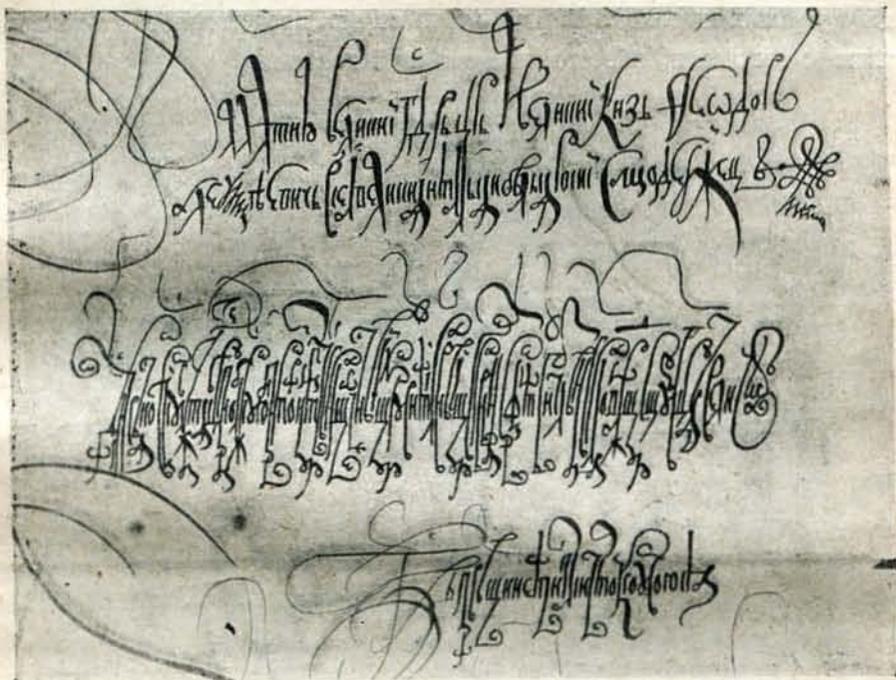


Рис. 79.

Надо полагать, иного происхождения искусственная вязь, также приближающаяся к тайнописи, которая встречается в XVII в. в прописях: щегольство, красота строки в ее кудреватости, стремление к замысловатости привели составителей подобных руководств к употреблению своеобразной не то вязи, не то монокондила в применении к скорописи. Образцы подобного письма встретились в столбце-прописи б. Моск. Арх. Мин. Ин. Д., XVII в., № 251—456: здесь, после обычных образцов начертаний ряда букв азбуки, даны образчики такого сложного письма (рис. 79 и 80).

<sup>1</sup> Ср. Карский, Палеография, стр. 242.

<sup>2</sup> Ср. Щепкин, ук. соч., стр. 12—13, и Карского, ук. соч., стр. 240.

Первые две строки первого снимка содержат титул царя Феодора Алексеевича, третья — молитву: «Достойно есть»,<sup>1</sup> четвертая заключает фразу: «Господь просвѣщение мое и спаситель мой кого убоюся?», наконец, второй снимок — фразу: «Господь чащититель животу моему: от кого утрашуся?» Основной принцип этого письма — длинные, узкие, вытянутые в своих отдельных начертаниях буквы; на эти длинные стержни нанизываются, к ним подвешиваются другие буквы, преимущественно те, которые не дают прямых штрихов. В результате строка представляет что-то вроде кружива с петлями по обе стороны основной полоски.

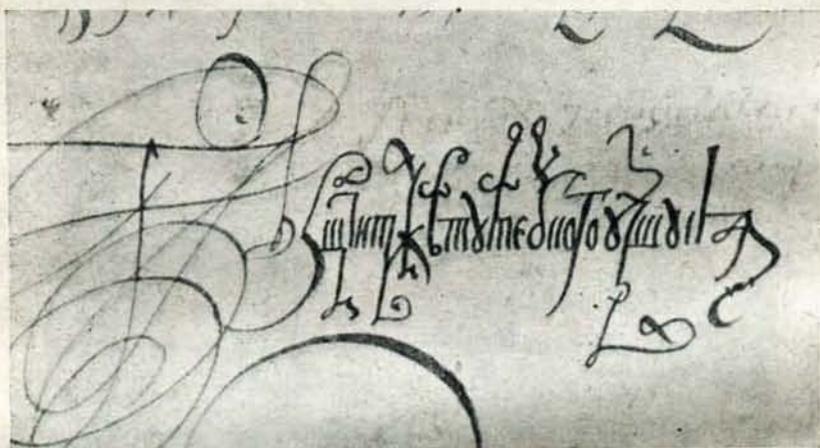


Рис. 80.

Другой, иного характера, образец такого «хитрого» письма — в рукописи № CLXV (f<sup>o</sup>), XVII же века библ. Общ. Древн. Письм., еще более сложный, нежели предыдущие, хотя с точки зрения принципа построения и одинаковый с ним: здесь даже строки заходят одна в другую, заполняя пустоты, оставшиеся внизу одной строки, выступами следующей строки; таким образом получается иллюзия меретки-кружива, еще больше, на первый взгляд, напоминающей какое-то восточное письмо. Текст заключает также «Достойно есть».<sup>2</sup>

Приведенный способ такой скорее каллиграфии, чем тайнописи, следует признать, повидимому, русским по происхождению: он выработался,

<sup>1</sup> Снимок с этой строки по рисунку от руки из альбома Иванова, не передающий впечатления от этого тонкого письма, помещен в Палеографии Е. Ф. Карского, стр. 241.

<sup>2</sup> Уменьшенный снимок см. у X. М. Лопарева, Описание рукоп. О. Л. Д. II, I, стр. 317; еще образцы того же типа см. у Е. Ф. Карского, Палеогр., стр. 455.

кажется, в московских приказах; так думать позволяет тесная его связь с азбуками-прописями, культивировавшимися особенно там, где красота письма официальных документов (напр., в жалованных грамотах) в особенности ценилась, а также некоторое сходство в приемах письма между нашими образцами и сохранившимися грамотами XVII в.;<sup>1</sup> наконец, за русское ее происхождение говорит и то, что эта манера письма в основном своем имеет скоропись — письмо, получившее развитие как раз в России, тогда как на юге славянства в письме дело до выработки скорописи в настоящем смысле слова так и не дошло: югославянская скоропись, как известно, есть только ухущенный полуустав.

## IX.

Оставляя в стороне дипломатическую тайнопись, как область условного письма специфическую, не имевшую распространения среди обыкновенных грамотников и их читателей, следует заметить, что помимо перечисленных систем тайнописи, вероятно, найдутся еще и другие, скорее всего разновидности уже приведенных в известность; могут, разумеется, найтись и совершенно новые системы, хотя на это надежды и не велики: несмотря на любовь к тайнописи в старой русской письменности (в силу ли потребности или ради забавы), большого разнообразия систем и оригинальности мы, однако, не наблюдаем; число основных типов тайнописи довольно ограничено: это — во-первых, применение иных алфавитов к русской азбуке, во-вторых — система искаженных или измененных обычных, реже нарочно придуманных знаков (отправляющихся, однако, в большинстве случаев от обычных), в-третьих — цифирная система, в-четвертых, наконец, — системы замены одной буквы другой того же алфавита. Все остальные, известные нам системы могут быть сведены или к вариантам, или к комбинациям этих четырех основных. Лишь изредка встречаемся мы с оригинальным, несомненно, индивидуальным приемом тайнописи, вроде того, который недавно обнаружен был в рукоп. 1640 г. *Общ. Древн. Письм. № 771.*<sup>2</sup> При всем том, из приведенных в известность криптограмм есть некоторые, которые

<sup>1</sup> Ср. напр., у А. И. Соболевского, *Палеография*, табл. 15 и 19.

<sup>2</sup> В этой рукописи («Просветитель» Иосифа Волоцкого) на л. 407 читаем: «Написа же табличку сию к читателю и оглавление на книгу сию двоиматери бодрости тезоименито вар в лето 7148.», т. е. Дмитрий Григорьевич: составитель записи, знакомый несколько с греческим языком, имя свое сопоставил с *δημήτριος*, отчество с *γρηγόρησις*, переведя их на русский, и привлек из остававшегося не переведенным в старших греческих и славянских текстах евангелия (Матф. XVI, 17) сирское «вар» (*Σίμων Βάρ'Ιωνᾶ* = Симоне, вариѡна, в Маринск. ев.), что значит «сын». См. *Сборн. ОРЯС*, т. CI, № 3 (1928), стр. 277.

до сих пор остаются пока не раскрытыми, не прочтенными. Причины этого в большинстве случаев заключаются или в их индивидуальном характере (когда придумывается вновь система *ad hoc*), или — чаще — в искажении старшей записи, копируемой позднее, или же прямо в ошибках писца, по неопытности или рассеянности не выдерживающего принятой им системы, либо систем, совмещаемых иногда в одной записи.

Таких неразгаданных записей из числа известных можно привести несколько.

1. Так, запись об авторе Жития Дионисия Глушицкого дает образец, вероятно, порчи, лишаящей возможности вполне прочесть запись; она читается: (после сообщения о времени написания Жития — 7003 года)

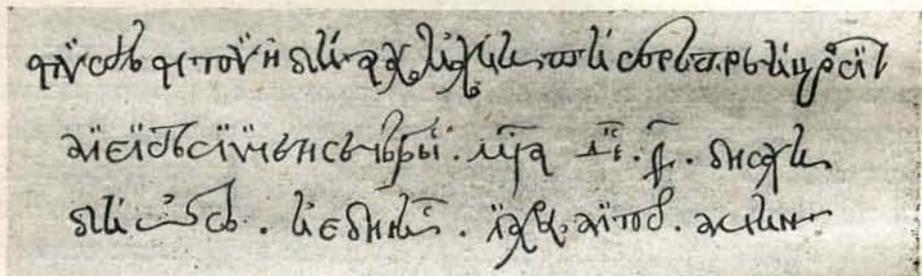


Рис. 81.

«а писалъ фадѣагзонъ закивиміархъ пимаково вапкѣшныи даюнокъ».<sup>1</sup> Здесь часть слов записи писана, видимо, по цифирной системе; так, «закивиміархъ» разлагается: з + а (7 + 1) = и (8), к + и + в (20 + 8 + 2) = л (30), и = и (8), м + і (40 + 10) = н (50), архъ, т. е. «Ил(=р)инархъ», который, действительно, и известен, как автор Жития Дионисия.<sup>2</sup> На основании той же системы читаются: в + а = г, п + к = р, ѣшныи — «грѣшныи» и д + а + г = и, нокъ — «инокъ». Остальные слова, писанные по какой-то иной системе, может быть и уже искаженные, чтению не поддаются.

2. В рукоп. б. Патр. библ. № 708 (по Горск. и Невостр. № 407) — Псалтирь XV в. — на л. 122 об. находим тайнопись, по внешнему виду подражающую греческой скорописи, писанную, может быть, частью даже по-гречески (рис. 81):

<sup>1</sup> По рукоп. XVI в. б. Троицк. лавры № 603, приведена у Барсукова, Источники русской агиографии (СПб. 1882), стб. 166; правильное «даюнокъ», вм. «дажнокъ», читается в рукоп. XVII в. № 30 б. Истор.-Филолог. Инст. в Нежине, л. 262 об.

<sup>2</sup> См. П. М. Строев, Описание библ. Общ. Ист. и Др. Рос., стр. 144; В. О. Ключевский, Жития святых, как исторический источник, стр. 193 и сл.

Разобрать здесь удалось: «а пѣсаль антоѳѣ дѣа... πѣс... пр... αἰ εἰ... бы. мѣа дѣ .б. дис... δῆως... αἶτος αμην». Здесь применена, повидимому, и система вязи (ср. выше, стр. 146), и греческие буквы писались вперемежку с русскими.<sup>1</sup>

3. Совершенно не поддается раскрытию на основании известных систем тайнопись, встретившаяся на листе при переплете у задней доски его рукоп. б. Уварова № 285 (в 8<sup>о</sup>) XVII в. (рис. 82):

ϑ і ю = † j ∴ ρ ϑ ς м ⊙ † i  
 = ρ = † ψ δ ∴ i \* ρ i ⊙ ρ  
 † э ш б л х і ϑ ρ ς м л ю ш  
 † ϑ π м ϑ ρ ρ † м † j ϑ ρ  
 ⊙ Δ ϑ j ϑ = † j ∴ ϑ ϑ ш м  
 ⊙ Δ † j = Δ = † ψ б м ϑ j  
 † Δ ε β ∴ ⊙ л м ϑ j ∴ Δ  
 ς м ⊙ х ю ς j † ϑ = ⊙ j  
 ϑ ϑ м э ϑ л ϑ = м ϑ

Рис. 82.

При взгляде на эту тайнопись можно сказать одно: она принадлежит к третьей из намеченных нами систем — условных алфавитов, но уже не в чистом ее виде; рядом с условными буквами-значками в ней встречаются и обычные буквы (ерь, пси, пси, і, ю). Сравнивая эти значки-буквы с другими, нам уже известными, мы найдем некоторое общее сходство лишь с немногими из них (ср. выше, стр. 12), несколько большее сходство (четыре — пять знаков) заметим с сербской записью 1551 г.;<sup>2</sup> это едва ли не простая случайность.

<sup>1</sup> См. Описание рукописей Моск. Синод. библ., III, 1, стр. 423 (здесь и снимок).

<sup>2</sup> Ср. Др. Костић, Тајно писање, стр. 18; ср. также у нас выше, стр. 12.

4. Еще иную условную и до сих пор не поддающуюся чтению представляет запись (см. рис. 83) на л. 751 об. в «Псалтырке старца Ипатия

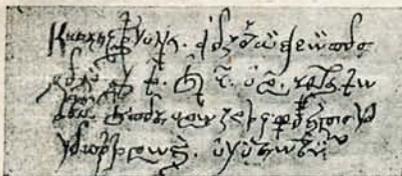


Рис. 83.

Григореева» в рукоп. б. Епарх. собр. (Моск. Ист. Муз.) № 169, XVI в., 8°: общий характер этой азбуки — «греческий» (см. буквы, похожие на греч. π, δ, α, но, повидимому, с иным значением), несколько начертаний — «измененные» обычные (и также с иным значением), несколько придуманных начертаний.

5. Нечто совершенно своеобразное представляют по начертаниям три записи (12 строк) на внутренних досках переплета рукоп. б. Хлуд. собр. № 51 (XVII в., 4°): нет ни одной буквы, напоминающей обычную или из других условных алфавитов; все они составлены из прямых черточек и скобок, образующих треугольники, крестики разнообразной формы и состава; в основе других лежит маленький кружечек или различные видоизменения начертания, похожего на ω.

6. Поздний образец индивидуальной, а потому не поддающейся прочтению, тайнописи находим в «Мышкинском» сборнике б. собр. П. Н. Тиха-

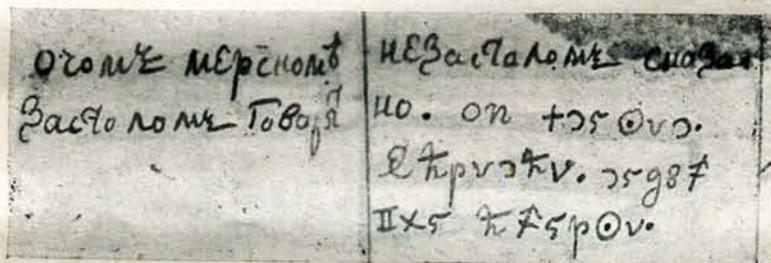


Рис. 84.

нова № 292 (теперь — Ленингр. Публ. библ.) 1779 года: здесь есть несколько записей составителя сборника, писанных, повидимому, придуманной им самим системой (см. рис. 84 и 85): если большинство букв напоминает латинские, то для некоторых взяты, кажется, знаки, напоминающие астрономические, встречающиеся в календарях и т. п. изданиях.<sup>5</sup>

Встречаются в старой письменности и такие случаи тайнописи, которые не поддаются чтению, вследствие ли порчи текста, или неизвестности

<sup>5</sup> См. «Мышкинский сборник (1779) из собрания П. Тиханова», отиск из Ярославских Губ. Ведомостей 1888 г., стр. 5 и 12; снимок здесь данный, крайне неточен.

самой системы их построения, несмотря на то, что их сопровождают побочные объяснения (как, известно, иногда помогающие вскрыть тайнопись, см. выше стр. 135), в свою очередь представляющие загадку: только разрешивши такую загадку, можно было бы судить о самой тайнописи и ее системе.<sup>1</sup> Приведу два таких примера, оба из рукоп. XVII в. (4°) Гос. Ист. Муз. № 1428, л. 154

и об. В статье вопросоответного характера (вроде «Беседы трех святителей») читаем: «Вопросъ. Нѣкій человекъ на древе висит волюями жилами привязан, тростию прободаемъ, духом наполняемъ, усты держимъ, зрит на варван, плачет умильно, гласит сладце, лики составляет, пѣти повелеваетъ, десять раб имяше, от всехъ ударяемъ, нагъ не стыдится, век его короток, а мука долга, скоро умирает и паки возрастаетъ

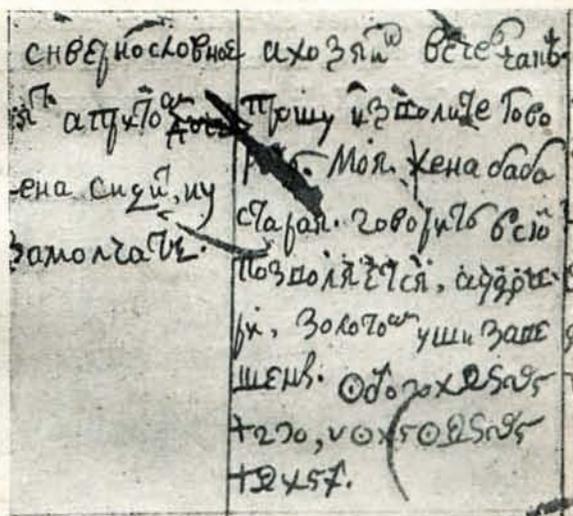


Рис. 85.

грѣшныхъ велия радость и веселие, а праведным велии плачь. Толкование. оѣмл, кі, а, га, а, впе, вв, а, рр, іі, нк, кк, нн, мл, оо».

Вторая половина критнограммы, составленная по «цифирной» системе, читается: скоморошии (оо = 18, разлагается на і и и); первая же по этой системе не дает смысла: вероятно, под нею скрыто, судя по тексту загадки, название какого-то духового музыкального инструмента, употреблявшегося скоморохами.

«Вопросъ. Не в коем граде множество вои в вострыми огненными оружіи, резвы зело, коней не имут, а коннихъ постизают и уходят. И приде царь на градъ той с нѣкимъ ухищрением без воинства и без всякого оружія; гражданае же ухищрения его вси убошася и вси разбегошася со острыми оружіи, царь же град повоевав и имѣнне ихъ разграби. Т(олкование). Грѣдичкч чікичикинивчскгч. апрѣчи члѣкч. здкчмимчпрінидкч | имчиа. писемчидчвз. свчи ѿ игдкта». Можно только догадываться, что первое

<sup>1</sup> Ср. Споменик Српске Кр. Ак. XV. или у нас выше, стр. 27.

слово следует читать: «град» а два слова с титлами: «царь» и «человѣкъ»; многочисленные ч может быть, обозначают з?

## X.

Остается еще упомянуть о нескольких видах тайнописи, изданных в «Образцах древней письменности» (альбом в 4 долю листа, без места и года издания):<sup>1</sup> здесь на табл. XXVIII под №№ 1—3, на табл. XXIX под № 5 и табл. XXX № 6 даны различные образцы тайнописи с ключами



Рис. 86.

к №№ 3, 5 и 6.<sup>2</sup> За исключением №№ 3 и 5, представляющих знакомые нам типы «значковой» счетной тайнописи и «простой» литорей, эти системы в рукописях до сих пор не встречались.<sup>3</sup> Тайнопись под № 1 (а—на снимке) представляет, повидимому, систему деформированных начертаний, частью придуманных вновь (ср. у нас гл. II),<sup>4</sup> № 2 (б) — также, но иного рисунка:

<sup>1</sup> Издание, повидимому, сделано было И. П. Сахаровым (почему его и называют обыкновенно сахаровским) в 50-х гг. прошедшего столетия, но в свое время выпущено не было; позднее же кем-то к нему припечатана была обложка с приведенным выше заглавием, и оно стало попадаться в продаже.

<sup>2</sup> Далее, табл. XXXI—XXXIII, помещена надпись на Звенигородском колоколе (см. выше, стр. 94—97), а на табл. XXXIV — три образца шифрованного письма с соответствующими ключами.

<sup>3</sup> Указания же на рукописи и иные источники, откуда взяты снимки, в альбоме вообще отсутствуют.

<sup>4</sup> Она заимствована составителем альбома из подписи под лубочной картинкой XVII в. (летучим листком; см. Д. А. Ровинский, Русские народные картинки, IV, стр. 731 и л. № 1346, причем автор считает подпись ошибочно глаголической). Аналогичная, но в общем иная и по начертаниям тайнопись, до сих пор не прочтенная, нашлась в рукоп. Гос. Ист. Муз., № 3491, л. 626 (Пандекты Никона, XVI в., f<sup>o</sup>); ср. атлас Д. А. Ровинского, III, кн. 7.

в первом некоторые (немногие) начертания могут быть возводимы к глаголице (каковы: четвертое, пятое, шестое, седьмое) притом угловатой или печатной; во втором — большинство начертаний, создано, кажется, также в подражание глаголице (может быть даже круглой) с добавкой искаженных кирилловских букв; № 6 (в) представляет также систему придуманных знаков, составившихся, главным образом, из вертикальной черты и скобы в их разных сочетаниях, причем для обозначения двух, иногда соседних в азбуке, букв употреблено одно и то же сочетание, только обращенное в разные стороны.

Все приведенные в «Образцах» тайнописи сильно стилизованы, данные для них примеры, кажется, придуманы составителем альбома. В виду такого положения дела и общего характера №№ 2 и 6, до сих пор из других источников неизвестных типов, а также в виду возможности связать происхождение всего альбома с именем Н. П. Сахарова, является предположение: не имеем ли мы здесь дело с обычным у этого усердного и странного с современной точки зрения любителя старины первой половины XIX в. увлечением? Если это так, то типы эти прямого отношения к старинной тайнописи, конечно, иметь не будут. Но на всякий случай прилагаю их снимки (в несколько уменьшенном размере; рис. 86).

## ДОПОЛНЕНИЯ.

*К стр. 82.* В качестве образца первого вида тайнописи «измененных знаков», но отличного от предыдущих отсутствием какого-либо определенного принципа для изменений, следует привести запись на л. 331 об. в Минее четвей б. Новоспасск. собр. (Истор. Музея) № 13, 1553 г. (рис. 87):

Рис. 87.

Но и здесь, кажется, можно подметить стремление недописывать начертания, на манер «полусловицы». Читается запись так: «Сіа кнѣга глемаѣ минѣа че(т)іа».

*К стр. 142.* Мода на «лабиринт» может быть отмечена и для юго-западной Руси, как можно судить по «лабиринту» в честь И. С. Мазепы в «Зерцале отъ писанія божественного» (Чернигов, л. 13, 1705 г.), недавно воспроизведенному в Збірнике праць Бібл. Ком., I (Киев, 1928), стр. 81.

УКАЗАТЕЛЬ РУКОПИСЕЙ, УПОМЯНУТЫХ В КНИГЕ.<sup>1</sup>

В виду значительных перемен, происшедших за последние десятилетия, как в местах хранения рукописей и их собраний, так и в наименованиях учреждений, где хранятся эти рукописи, в интересах наведения нужных справок приводится небольшой список этих перемен по отношению к рукописям, упоминаемым в настоящей книге.

Прежде:	Теперь:
Синодальная (Патриаршая) Библиотека в Москве.	Гос. Исторический Музей в Москве.
Румянцовский и Публичный Музей в Москве.	Гос. Всесоюзная Библиотека им. Ленина в Москве.
Гл. Архив Мин. Ин. Дел в Москве.	Центрархив. Московское Древлехранилище.
Библиотека Моск. Синодальной Типографии.	Центрархив. Архив бытовых памятников.
Собрание рукоп. А. С. Уварова (и Царского).	Гос. Исторический Музей в Москве.
Собр. рукоп. А. И. Хлудова.	Там же.
Собр. рукоп. Е. В. Барсова.	Там же.
Собр. рукоп. Новоспасск. мон.	Там же.
Собр. рукоп. Арханг. собора.	Там же.
Собр. рукоп. Успенск. собора.	Там же.
Собр. рукоп. Чудова мон.	Там же.
Собр. рукоп. Епархиальн. библ.	Там же.
Собр. рукоп. Н. С. Тихонравова.	Гос. Всесоюзная Библиотека им. Ленина.
Собр. рукоп. Троице-Серг. лавры, Моск. Духовная академия.	Музей б. Сергиев. лавры. Сергиев посад.
СПб. Публичная Библиотека.	Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде.
Собр. рукоп. СПб. Духовной академии (рукоп. Софийск. и Кирилло-Белоз.).	Там же.
Собр. рукоп. Каз. Духовной академии (рукоп. Соловецк. мон.).	Там же.
Рукоп. Народного Музея в Софии.	Народная Библиотека в Софии.
Рукоп. монастырей Срема.	Карловцы. Патриархия.

<sup>1</sup> Цифра в скобках — страница книги.

- Белград. 1) Сербская Академия Наук: 13—42 (25); 46—109 (23, 41); 55 (4, 65); 144 (25); 291 (33, 36, 37).
- 2) Народн. Библ.: 21 (48, 49); 46 (22); 171—430 (43); 314—444 (21, 55); 488 (53); 491 (30, 31); 590 (36); 707 (52).
- 3) Митр. Михаила [в Народн. библ.] (27).
- Берлин. Королевск. Библ.: 45 (2); 22—49 (53).
- Букурешт. 1) Румынская Академия Наук: 14 (32); 43 (50).
- 2) Румынский Национальный Музей: 284 (24); 354 (37); 356 (21, 24, 47, 51); 1196 (38, 54).
- Вена. Государств. Библ. (б. придворн.): 117 (43); 127—10 (54).
- Вильна. Публ. Библ.: 34—1 (71); 101—191 (138).
- Вологда. Рукоп. Спасо-Евфим. мон. (68).
- Загреб. Юго-Слав. Академия Наук: III. с. 9 (10).
- Казань. Универс. Библ.: 89 (123).
- Ленинград. 1) Академия Наук: собр. Яцимирск. 16 (6, 11, 45, 51); Финляндск. отрывки (60, 61); новые приоб. 1903 г. (118); собр. И. И. Срезневского: 24. 4. 28 (106, 145).
- 2) Общ. древн. письменности: XCL (76); CLXV (150); 771 (151); кн. Вяземского: LVIII (98).
- 3) Гос. Публ. Библ.: F. I. 3 (78); F. I. 11 (49); F. I. 43 (69, 100, 110); F. I. 205 (100); O. XV. I. (120); O. XVI. 2 (90); Q. I. 21 (81, 145); Q. I. 1160 (111); собр. Ф. Толстова: I, 230 (121); I, 235 (146); собр. А. Ф. Гильфердинга: 45 (10, 16); 49 (9, 29, 32); Соловецк. мон.: 18 (101); 16 (105); 227 (138); Кириллова мон.: 101—1178 (82); 21—1098 (114, 117); собр. М. П. Погодина: 1561 (136); 1579 (136); 1563 (121); 1590 (140); 1594 (110); 1596 (99); собр. П. Н. Тиханова: 292 (154); собр. П. Д. Богданова: 119 (104).
- Люблина. Лицей: 8—15 (53).
- Монастыри: Гргетег (19, 44); Доволье (53); Житомирск.: 136 (20, 51); Зограф: 178 (3, 35); 105 (5); 94 (18), 24 (25); 101 (52); Крушедол: 8 (6, 25, 50, 65); 81 (33, 37); Плевье: 15 (25); Раковац (21, 23); Русник (54); Рыльский 4—5 (49); Футог (11); Хиландарь: 7 (2, 10); 307 (22, 53); Хопово (9, 26).
- Москва. 1) Гос. Историч. Музей: собр. Музейск.: 397 (101, 110); 663 (125); 920 (109); 1279 (102); 1428 (155); 1484 (101); 1821 (134); 2173 (103); 2251 (86); 2291 (69, 71); 3006 (87); 3801 (89); 3491 (156); рукоп. Арханг. соб.: 11 (100); собр. Е. В. Барсова: 1531 (104); 1704 (125); 31 Д. (139); рукоп. Воскрес. мон.: 27 (32); собр. И. Е. Забелина: 19 (139); 35 (119); 52 (68); 101 (123); 227 (102); 322 (133, 142); 340 (93); 467 (111); 537 (98); 540 (110); 541 (115); 566 (111); 711 (102, 133); 742 (143); рукоп. Ново-Спасск. мон.: XI (82, 86, 99); XIII (157); Патриарш. (Синод.) библ.: 70 (108); 93 втор. сч. (92); 148 греч. (120); 173 (109); 239 (143); 203—367 (68); 108 (147); 443 (105, 114); 456 (118); 478 (60); 714 (126, 128); 722 (54, 108, 133); 725 (118); 708 (152); 770 (78); 865 (115); 930 (120); 933 (106); 951—316 (63, 82, 85); 954 (146); 993 (89, 103); собр. Уварова: 5 (103); 48 (78); 81 (73); 105 (127); 109 (140); 184 (137); 257 (137); 258 (137); 285 (153); 286 (114); 355 (122); 369 (120); 530 (103); 524 (122); 697 (121); 972 (139); рукоп. Моск. Успенск. соб.: 18 (78, 100); собр. А. И. Хлудова: 176 Д. (135); 51 (154); рукоп. Чудова мон.: 11 (146);

- 13—183 (59); 34—236 (104, 114); собр. П. И. Щукина: 350 (6, 11, 19, 21, 32, 45, 65); 844 (116).
- 2) Общ. Ист. и Древн. Росс.: 391 (138);
- 3) Публ. Библ. им. Ленина (б. Рум. Муз.): собр. Н. П. Румянцова: 2 (105); 53 (118); 87 (110); 93 (117); 95 (120); 96 (101); 198 (100); 326 (110); 357 (72); 369 (98, 115, 126); 401 (50); 423 (126); 460 (71, 88, 91, 92); 494 (66, 82); 597 (73, 78); собр. Музейск.: 2400 (110); собр. Н. С. Тихонравова: 326 (97, 101, 126); 339 (105); 380 (105, 129); собр. В. М. Ундольского: 1 (75); 53 (68, 105, 144); 950 (105, 114).
- 4) Централархив: Арх. Мин. Ин. Д.: 159 (144); 251—456 (149); 619 (78); 626 (66, 68, 82); Московск. древле-хранилище: 8 (78); рукоп. Арх. быт. пам. (б. Библ. Синод. типогр.): 199 (125), 285—142 (60, 61); 346 (122); 1028 (82, 84, 89, 91, 105, 127, 138); 1031 (105).
- 5) Рукоп. б. проф. Баузе (98).  
Нежин. Институт: 30 (152); 51 (71); 118 (71); 163 (71); 180 (139); рукоп. И. Величковского (131, 133, 141).  
Пловдив. Нар. Библ.: 45—86 (37); 56—88 (23).  
Прага. Чешск. Музей: 29 (35).  
Радница Велика (село в Среме) (15).  
Рим. Ватиканск. библ.: VIII (82).  
Сараево. Церковн. Музей: 7 (2, 27, 31, 34); 16 (21, 23); 21 (27, 51).  
Сергиев посад: собр. Моск. Дух. акад.: 75 (111); 113 (104); 233 (116); рукоп. лавры: 22 (68, 147); 191 (100); 603 (152); 780 (80); 793 (67).  
София. 1) Библ. св. Синода: 15 (43); 34—139 (9); 37—32 (55); 86 (37, 38); 92—7 (9); 96—16 (32).  
2) Народн. Библ.: 10—249 (36, 37); 80 (29); 90 (35); 136 (50); 157 (21); 249—10 (37); 291 (37); 308 (35, 36); 344 (33); 459—128 (53); 432 (33, 43); 543 (53); 601—282 (37); 613—19 (22, 54); 680—303 (36).  
Тверь. Музей: 3227 (98); 3136 (111); 3134 (122); 3237 (136); 5014 (135); 5015 (135).<sup>?</sup>

## ОГЛАВЛЕНИЕ

### I

#### ТАЙНОПИСЬ В ЮГО-СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМА

	СТР.
Тайнопись, ее применение и ее виды . . . . .	1 — 4
I. Замены кирилловского алфавита иным: а) глаголицей (4), б) греческим (9), в) латинским (10), г) турецким (11) . . . . .	4 — 11
II. Система измененных начертаний, деформация обычных, «турецкое письмо» (17) . . . . .	11 — 18
III. Система замен: «простая» литорея (18), литорея «мудрая» (20) . . . . .	18 — 20
IV. Цифирная тайнопись: способ «значковый» (20), разложения суммы (21), описательная система (23), «точечная» (26), «греческая» (28) . . . . .	20 — 39
V. Акrostих . . . . .	39 — 42
VI. Обратное письмо (42), фигурное (44) . . . . .	42 — 47
VII. «Лигатурное» письмо (монокондил) . . . . .	47 — 50
VIII. Комбинированные системы тайнописи . . . . .	50 — 52
IX. Не прочтенные тайнописи . . . . .	52 — 55

### II

#### ТАЙНОПИСЬ В РУССКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ

Системы русской тайнописи . . . . .	56 — 58
I. Замена кирилловского алфавита иным: глаголицею (58), греческим (67), латинским (70), пермским (72) . . . . .	58 — 78
II. Система измененных и деформированных начертаний (78), полусловица (82) . . . . .	78 — 87
III. Условные алфавиты . . . . .	87 — 97
IV. Система замен: «простая» литорея (97), осложненная литорея (103), тайнопись в «квадратах» (104) . . . . .	97 — 107
V. Цифирная (счетная) тайнопись: простая (107), сложная (111), описательная (113), арабские цифры (124), «значковая» (126) . . . . .	107 — 129
VI. Акrostих . . . . .	129 — 137
VII. Необычный порядок букв: обратное письмо (138), условный порядок букв (139), фигурное письмо (141) . . . . .	137 — 143
VIII. Связное письмо (монокондил), искусственная вязь . . . . .	143 — 151
IX. Не прочтенные тайнописи . . . . .	151 — 156
X. Неизвестные системы тайнописей . . . . .	156 — 157
Дополнения . . . . .	158
Указатель рукописей . . . . .	159 — 161

## ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Издание выходит выпусками различного объема в неопределенные сроки. Каждый выпуск продается отдельно.

ДО СИХ ПОР ИЗДАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ВЫПУСКИ:

Вып. 1. И. В. Ягич. История славянской филологии. СПб. 1910. 8°. VII + 961.

Вып. 2. Л. Нидерле. Обзорение современного славянства (с картой). СПб. 1909. 8°. 161.

Вып. 3. Графика у славян: I. И. В. Ягич. Вопрос о рунах у славян. II. В. Гардтгаузен. Греческое письмо IX—X столетий (с 4 таблицами). III. И. В. Ягич. Глаголическое письмо (с 36 таблицами). СПб. 1912. 8°. V + 262.

Вып. 4.1. П. А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма. Петроград. 1915. 8°. IV + 342.

Вып. 4.2. Е. Калужняцкий. Кирилловское письмо у румын. Петроград. 1915. 8°. I + 22. Выпуски 4.1 и 4.2 вышли в одной книге.

Приложение к вып. 4.1 — 4.2: Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма П. А. Лаврова и Альбом снимков с кирилловских рукописей румынского происхождения Е. Калужняцкого и А. Соболевского. Петроград. 1916. 8°. 180 таблиц.

Вып. 4.3. М. Н. Сперанский. Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. Ленинград. 1929. 8°.

Вып. 5.2. О. Брок. Очерк физиологии славянской речи. СПб. 1910. 8°. III + 262.

Вып. 10. С. М. Кульбакин. Грамматика церковнославянского языка по древнейшим памятникам. Петроград. 1915. 8°. IV + 97.

Вып. 11.1. А. А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград. 1915. 8°. XXVIII + I + 369.

Вып. 12. Е. Ф. Будде. Очерк истории современного литературного языка (XVII—XIX век). СПб. 1908. 8°. XIV + 182.

Цена 4 руб.